ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА '84 8

- Экзамен на мужество и человечность.
- Как живешь, подъезд?
- Женщины страны Сандино.

ХЛЕБ И СОЛЬ АНАСТАСИИ ДАНИЛОВОЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года
август 1984

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

**В НАШЕМ КАЛЕНДАРЕ ПОЯВИЛСЯ НОВЫЙ ВСЕНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК:
1 СЕНТЯБРЯ — ДЕНЬ ЗНАНИЙ.
ПОЗДРАВЛЯЕМ ВСЕХ, ДЛЯ КОГО 1 СЕНТЯБРЯ НАЧИНАЕТСЯ НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД, —
ВСЕХ, КТО УЧИТСЯ,
И ВСЕХ, КТО УЧИТ!**

ТАЛАНТЛИВ КАЖДЫЙ

И. ВОЛКОВ,
заслуженный учитель школы РСФСР,
кандидат педагогических наук

КАЖДЫЙ ГОД ПЕРВОГО СЕНТЯБРЯ В ВЕСТИБЮЛЕ ЭТОЙ ШКОЛЫ ПОЯВЛЯЕТСЯ ОБЪЯВЛЕНИЕ, ПРИГЛАШАЮЩЕЕ РЕБЯТ К ТВОРЧЕСТВУ, К РАБОТЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ, ВЫХОДЯЩЕЙ ЗА ПРЕДЕЛЫ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ. ЕЕ РЕЗУЛЬТАТОМ МОЖЕТ БЫТЬ МОДЕЛЬ ИЛИ МАКЕТ, СТИХИ ИЛИ РИСУНОК, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД С ИНОСТРАННОГО ИЛИ НАЙДЕННОЕ РЕШЕНИЕ СЛОЖНЕЙШЕЙ ЗАДАЧИ.

Фото Н. МАТОРИНА

Фото А. ЗЕМЛЯНИЧЕНКО.

Мысленно возвращаюсь на три десятилетия назад, когда я, художник по образованию, после нелегких метаний и раздумий пришел в школу. Довольно быстро я понял, что школа дает очень мало возможностей юному человеку раскрыть себя, определиться в увлечениях. Выход? Внеклассная работа. Бросился создавать кружки: рисования, кино, фото, литературный, струнный оркестр, секцию тяжелой атлетики. Ребята охотно записывались в них, радовали успехами. Однако к середине года кружки редели. Понял: надо перестраивать работу, но в одиночку, без помощи коллектива тут мало чего добьешься.

Переломным был 1967 год. Первые же сентябрьские уроки мы начали с рассказа о профессиях. Предложили ученикам попробовать себя в разных видах труда, науки, искусства, чтобы им самим разобраться, к чему потянется душа. Ребята с удовольствием откликались на наши предложения: делали учебные пособия, выпускали сатирические газеты со стихами и карикатурами. А вскоре покатил вал самостоятельных идей и предложений. Один принес оригинальный макет пушки, другой — фигуру рыцаря из пластилина. Все интересное мы показывали во всех классах, и это многих вдохновляло.

Помню «урожай» первого года — около тысячи всевозможных творческих работ. Большинство их было далеко от совершенства, и, конечно, хотелось, чтобы следующие стали искуснее, изобретательнее. Потребовались различные инструменты. В кабинете рисования и черчения мы установили верстаки, токарный станок по металлу и дереву, приобрели пилы, стамески, специальные ножи для инкрустации. В соседней, смежной комнате мы сделали стеллажи, куда, как на выставку, отбирали лучшие наши произведения. Так мой кабинет превратился в Творческую комнату.

Ребята приходят сюда в разное время: им так удобнее. Кто-то спросит меня, что делать, а кто-то сам начнет писать с натуры натюрморт или, примостившись у окна, продолжит работу над собственной композицией. Итак, в Творческой комнате каждый занят своим. И в то же время они вместе. Дети не терпят принудительных компаний, но и не любят работать в одиночку. Посоветуются друг с другом и поспорят. Как и должно быть у творческих людей, у единомышленников. Я был тронут до глубины души, когда увидел на днях, как мои «художники» — второклассник и десятиклассник,— встретившись на перемене, серьезно пожали друг другу руки и разошлись каждый в свой класс. Такая атмосфера очень помогает. Дети спокойны, раскованны. Некоторые приходят, не умея провести ровную черту. А вскоре их работы отбирают на выставку.

Очень гордились мои питомцы, когда их рисунки и макеты лучших образцов древнерусского деревянного зодчества были выставлены в Центральном доме работников искусств — они заняли три зала. Ребята смастерили сложнейшие действующие макеты железнодорожного узла, подвесной дороги, аэродрома под руководством нашего учителя труда А. А. Кашубы. Один ученик создал макет стадиона с футболистами и зрителями. Двое других — макет Бородинской битвы с пушками, конниками, пехотой — 500 фигурок!

Лучшие работы мы записываем в специальные «Творческие книжки». Когда я впервые рассказал о них, кто-то из мальчишек сострил: «А если я гвоздь забью, вы это тоже запишете?» «Запишу,— ответил,— только если не один забьешь, а сто, чтобы видно было — попотел. Но потом не расстраивайся, что у тебя будет запись: «Вбил сто гвоздей», а у соседа по парте: «Создал модель теплохода». Смолк мой остряк. А я еще раз дал понять, как уважается инициатива. Выбирай занятие на вкус. Выполняй где угодно: дома, во дворе, в школе. Сдавай работу, когда хочешь, или вообще не сдавай. Никакой обязаловки, стандарта.

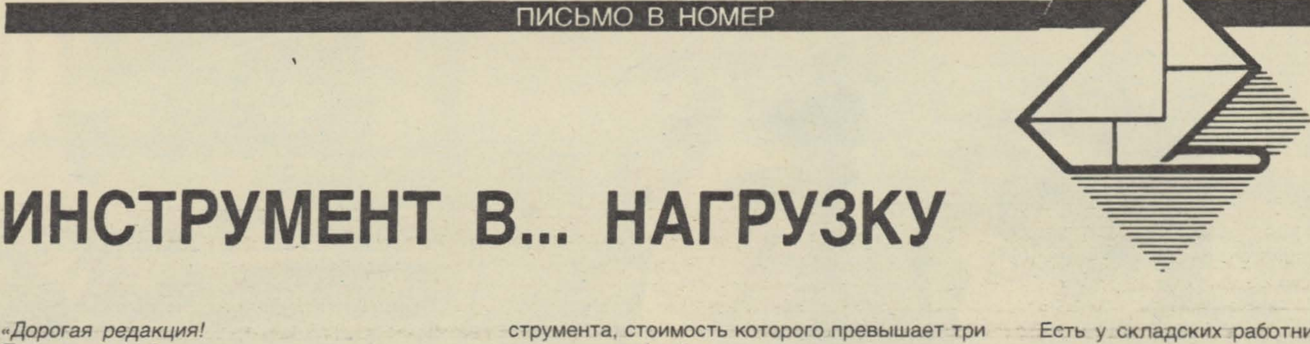
«Творческие книжки» хранятся у педагога и выдаются школьникам вместе с аттестатом зрелости. Я уверен, что на вступительных экзаменах в вузы, техникумы и училища они могут рассказать о наших учениках не меньше, чем их ответы.

Проба сил в различных видах творчества помогает нашим ученикам увидеть собственные возможности, прояснить интересы и склонности, подсказывает выбор будущей профессии. Помню, сколько хлопот доставлял нам, педагогам, Саша Широков: сбегал с уроков, учился еле-еле. Но подайте любую техническую идею — схватит на лету. И вот появляются аэросани с двигателем от бензопилы, модели самолетов, собраны приемники, снят фильм, сконструирована состоящая из 148 металлических деталей модель танка с дистанционным управлением. Саша окончил радиотехническое ПТУ. Он сам считает, что, может быть, не нашел бы себя, если бы школа не «заразила» его творчеством.

Лариса Чистова начиная с четвертого класса (!) проводила (под моим руководством, конечно) уроки рисования у первоклашек. Двести уроков — достаточная проба, чтобы понять, что ты действительно хочешь и сможешь стать педагогом. Так и случилось.

...Вот уже 31-й год работаю я в школе и не устаю удивляться, какие же они выдумщики, наши мальчишки и девчонки. Как пытлив этот народ! И учительский долг — найти талант в каждом. Научить ребят творчеству. На это мы должны направить многие преобразования сегодняшней школы.

г. Реутов,
Московская обл.

ИНСТРУМЕНТ В... НАГРУЗКУ

«Дорогая редакция!
Пишут вам работницы
центрального инструментального склада
Ярославского моторного завода.
Надеемся, что вы нам поможете.
Помещение у нас небольшое,
но раньше мы как-то умудрялись
весь инструмент уложить на полки,
а теперь это сделать
нет никакой возможности.
Приходит уйма инструмента!
И было бы не обидно,
если б этот инструмент пользовался спросом,
кому-то был нужен.
Некоторые позиции
лежат без движения годами,
и этот же инструмент
все продолжают привозить к нам...
У нас уже заставлены все стены, все батареи,
даже одна дверь склада, запасная,
три года совсем не открывается.
Мы уже неоднократно обращались с просьбами
разобраться, в чем тут дело.
Сначала к начальнику заводского бюро
покупного инструмента Мойсаку И. Ф.
Распорядились выдавать
залежалый инструмент в нагрузку
к дефицитному.
Но ничего не изменилось —
просто инструмент «осел»
в кладовых разных цехов.
Знают об этой ситуации
и начальник управления
инструментального производства
тов. Давыдов В. Н. и партбюро,
мы даже ходили на прием всем коллективом,
но их обещания принять меры так и остались
лишь обещаниями.
Вот мы и хотим спросить:
по-хозяйски ли так использовать
государственные средства?
Зачем разбазаривать заводские фонды?

Коллектив работниц
центрального
инструментального склада
Ярославского
моторного завода.
14 подписей».

КОММЕНТАРИЙ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Ярославский моторный встретил шумом цехов. Сегодня завод переживает свою вторую молодость: цеха реконструируются, устанавливается современное оборудование, внедряются новые технологические процессы. Соответственно семейство автомобильных дизелей пополняется, их выпуск растет, качество улучшается.

Что такое инструментальный склад на таком заводе-гиганте, как Ярославский моторный? Считается склад производством вспомогательным потому, что никакой продукции (в буквальном смысле этого слова) не производит, но без него вряд ли возможна нормальная работа других заводских цехов и служб. Центральный инструментальный склад — ЦИС — это почти двадцать тысяч наименований инструмента, стоимость которого превышает три миллиона рублей.

...Пробираюсь с трудом среди высоких стеллажей: снизу доверху — инструмент. Резцы, штампы, пресс-формы — все это в тесноте размещено на полках, уложено на полу. Запасная дверь склада, о которой писалось в письме, завалена в рост человека кучей молотков. На складе только покупного инструмента, то есть полученного через территориальное управление снабсбыта, более чем на миллион рублей. Вот хотя бы те же молотки. Их на складе полторы тысячи, а расход, к примеру, за январь составил... девять штук. Если сделать несложный подсчет, окажется: при таких темпах молотки разойдутся со склада за 13 лет.

Ну, молотки — это еще куда ни шло. Но есть на ЦИСе инструмент дорогостоящий, который лежит годами, никем не используется, устаревает физически и морально. Электрошлифовальные машинки, влагоотделители, резьбонакатные ролики — стоимость каждого побольше сотни рублей. «Хранятся» эти инструменты на полу, со многих слезла консервация. Кому пригодится в работе этот металлолом? Но дело не только в плохом хранении. Есть на ЦИСе, например, электрогайковерты. Каждый слесарь-сборщик скажет: штука эта в работе незаменимая, инструмент прогрессивный — скоро вся автомобильная промышленность будет его использовать. На Ярославский моторный их поставляет Волжский автозавод и в достаточном количестве.

Но гайковерты опять же лежат на складе: новенькие, в масляной обертке и... бесполезные. Не могут они работать без специальных преобразователей электрического тока на 135 вольт. Делаются эти преобразователи тоже на ВАЗе, но он никак не может наладить их выпуск, а в результате ржавеет металл, портится электроначинка сложных инструментов, обесценивается человеческий труд, пропадают средства, затраченные на изготовление этих нужных вещей.

А ведь оба этих завода в ведении одного и того же министерства — Минавтопрома СССР, и стоило бы, наверное, ему скоординировать действия двух заводов так, чтобы один исправно поставлял то, что нужно другому.

Но пока одни виды инструмента на складе «пролеживают бока», других зачастую не хватает.

— В прошлом году целых восемь месяцев не было у нас обычных гаечных ключей,— рассказывает работница ЦИСа Г. В. Коровкина.— В конце года поступило всего 180 штук, так верите, вся сборка к нам до сих пор бегает.

Этот факт я попросил прокомментировать начальника отдела «Ярославснабсбыта» Т. А. Москвину. И услышал: «Подводят поставщики — предприятия станкоинструментальной промышленности». Какой же выход предлагается заводу? Брать не отдельные, очень нужные заводу ключи, а целые наборы ключей и платить за каждый комплект 5—6 рублей. Тогда как один ключ стоит всего 30—40 копеек...

Молотки, резцы, штампы, ключи, различная оснастка — десятки тысяч позиций. Как же сосчитать их точное количество, учесть, что и куда выдано, кому и зачем может понадобиться завтра?

Есть у складских работников учетные карточки — завели давно, когда инструмента было не так много. Сейчас они не спасают. Надежность учета сегодня во многом зависит от опыта, памяти кладовщиков.

Начальник ЦИСа С. А. Пушков с горькой усмешкой рассказывал:

— В карточках многих видов инструмента есть короткие пометки типа: «У Веры», «У Маши». Это значит, что всей информацией о его местонахождении располагает какая-то конкретная работница... Сейчас на заводе вводится АСУ, но ее подсистема — «Управление инструментальным хозяйством» — пока только в проекте. Да и ввести современный учет в нашей тесноте невозможно.

Новый заводской корпус, в котором инструментальщикам выделят 10 тысяч квадратных метров, будет построен только в 1987 году. А как изменить положение дел на ЦИСе сейчас? Начали было возводить для склада небольшую пристройку, вырыли котлован, огородили его проволокой с красными тряпочками и...закончили на этом. Управление капитального строительства Ярославского моторного даже исключило злополучную пристройку из списка сдаточных объектов этого года...

В конце хочется особо сказать о том, что, к сожалению, ни начальник управления инструментального производства В. Н. Давыдов (складское хозяйство подчинено ему), ни секретарь партийного бюро того же производства В. С. Плетнев, к которому целой делегацией ходили работницы склада, не проявили заинтересованности, не постарались сдвинуть проблему с «мертвой точки».

...Почти на всех предприятиях, в каждом цехе, участке, над станком, кульманом, конвейером можно увидеть сегодня призыв: «Повысим производительность труда дополнительно на 1%! Снизим себестоимость продукции дополнительно на полпроцента!» Как это важно сейчас для всего народного хозяйства, объяснять, пожалуй, не надо никому. Но не одними лозунгами воспитывается рабочая сознательность. Скорее делами, всем тем, что окружает рабочего человека на производстве. Бесполезно призывать «повысить», «снизить», «досрочно выдать», если слова на кумаче остаются словами, а процветают безалаберность, бесхозяйственность, равнодушное отношение к народному добру. В этом смысле работницы ЦИСа преподали администрации своего завода хороший урок: в их тревожном письме видна гражданская позиция, истинно рабочий, заинтересованный взгляд на дело. Ведь в ярославском дизеле есть и их труд, в повышении производительности труда на заводе, в снижении себестоимости моторов — и их доля процента.

Именно поэтому не могут успокоиться работницы ЦИСа и ставят в своем письме в редакцию злободневный, можно сказать, государственный вопрос: по-хозяйски ли используются средства, и немалые?

И покуда не будут приняты меры, останутся ржаветь на складе сотни молотков, гаечных ключей и бездействующих электрогайковертов...

В. ПЕТРОВ

г. Ярославль.

Анатолий МИХАЙЛОВСКИЙ

Фото Николая МАТОРИНА.

ХЛЕБ И СОЛЬ

Седой преподаватель принес в класс ремесленного училища пакет в синей бумаге. Развернул, и все увидели черный комочек, похожий на спекшуюся золу:

— Это блокадный ленинградский хлеб. Запомните, каков он с виду и как его мало.

Таким был для Насти первый урок. И вспомнила она о хлебе своего детства — сером, как земля, в котором ничтожно мало было ржаной сути, больше крапивы да конского щавеля.

В тот день, когда на отца пришла похоронка, Настина мать Васса Васильевна, повязав голову черным платком, замесила дрожащими руками тесто. Потом, достав из печи глудочку хлеба, разломила ее на шесть частей — шесть голодных детских ртов ждали куска — и сказала тихо: «Папу помяните...»

Давным-давно все это было. Переехала Настя из разрушенного войной родительского дома на Смоленщине в Сталинград, с отличием окончив здесь училище, стала пекареммастером. В девятнадцать лет на хлебозаводе была уже бригадиром, и вот тридцать годков, как Анастасия Алексеевна Данилова там же в почетной должности пекаря.

Ох, и тяжела эта работа! И в прямом и в переносном смысле жаркая. Секунды промедлить нельзя: пойдут булки мяться, формы гореть — только поспевай. А хлеб уже ждут в городских и сельских булочных, школьных и заводских столовых, в больницах, детских садах, на стройках и волжских пароходах — повсюду, где есть хоть одна живая душа.

Шла как-то Анастасия Алексеевна домой после смены и увидела, как из хлебного магазина сетками выносили только что испеченные сайки.

— Специально сюда приезжаем, — говорят, — хлеб в Красноармейском районе очень хороший, подолгу не черствеет. От него запах в комнатах праздничный.

«Вот где настоящий ОТК», — подумала с улыбкой.

А бывает и по-другому. Однажды увидела, как старательный мальчишка ведро с мусором выносил — наверное, по дому матери помогал. Только вместо мусора в ведре... хлеб. А паренек — ничего, идет, как будто так и надо. «Хотела с его родителями поговорить, они ведь виноваты, — делилась Анастасия Алексеевна с сестрой Анной. — Да толку-то что? Сегодня одни, завтра другие хлеб на помойку выбросят...» Сестра Анна в ее же бригаде пекарем работает. Хоть и похожи они очень, но Анна тверже Анастасии, решительнее.

— Знаешь, Настя, — сказала, — пойдем-ка в школу, с ребятами поговорим, им про хлеб расскажем.

И как когда-то ей самой рассказывал о хлебе старый учитель, повела Анастасия Алексеевна с ребятами разговор:

— Знаете, как почитали хлеб в семье космонавта Юрия Гагарина? — спросила школьников Данилова. И тут же ощутила, как внимательная тишина установилась в зале и с каким неподдельным любопытством впились в нее ребячьи глаза.

Она хорошо знала то, о чем спрашивала. Уклад в доме Гагариных был такой же, как и во многих семьях на Смоленщине, откуда и она родом: простой, русский, домовитый, гостеприимный. Через старшую сестру Марию, обосновавшуюся в Гжатске, знала она семью первого в мире космонавта. Глядя на натруженные руки матери Юрия, Анны Тимофеевны, не раз думала Анастасия Алексеевна: сколько через эти добрые, морщинистые руки прошло всякой тяжелой и большой работы! Так же, как и в их семье велось, эта женщина со Смоленщины умела на равные доли, не уронив ни крошки, разделить хлеб. Святое отношение к хлебу восприняли и дети Гагариных.

— Сейчас в любом доме, — говорила школьникам Анастасия Алексеевна, — хлеба вдоволь. Для этого и комбайны по полям ведут и мы, пекари, у печей стоим. Одна только наша бригада за смену двенадцать видов изделий выпекает, а уж булки — любые. И надо к хлебу со всем уважением относиться.

— А награды ваши тоже за хлеб? — спросил кто-то из ребятишек, глядя на ордена и медали Анастасии Алексеевны.

Да, эти высокие награды — за ее хлеб. Ордена Трудового Красного Знамени и Трудовой Славы III степени, знак «Ударник одиннадцатой пятилетки», юбилейная медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

— Сильная она натура, — рассказывал мне директор завода Николай Иосифович Поролo, — от своего никогда не отступит. Знаете, как она смену принимает? Пойдемте в цех, посмóтрите. Вон, всю муку, оставшуюся от предыдущей смены, взвесит, оборудование осмотрит досконально — все ли на ходу, нет ли неполадок, иначе распыл продукта будет. Проверит, заформовала ли, как и положено, предыдущая смена тесто, наполнила ли печь, чтобы ее бригада не с пустого места начинала. Зная дотошность Анастасии Алексеевны и ее требовательность, сменщики стараются быть с нею в ладу, Анастасия Алексеевна обязательно добьется, чтобы к началу смены все было наготове.

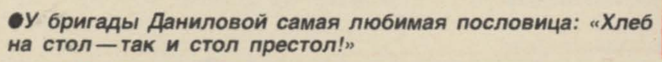
Данилова уже в раздевалке минутки «ловит», объясняет своим рисунок предстоящей смены. Уже здесь отдает распоряжения: кому мазать форму, кому становиться на замес. И вся смена на одном дыхании проходит.

Директор подошел к громадной, похожей на перевернутую каску деже, наполненной пузырчатым, теплым тестом, одобрительно улыбнулся и продолжил:

— И бригада у нее слаженная, неутомимая. К ним, бывает, попадет человек, мягко говоря,

● Караваем собственной выпечки встречает А. А. Данилова гостей из болгарского города Казанлыка.

●У бригады Даниловой самая любимая пословица: «Хлеб на стол — так и стол престол!»

не из самых лучших, но уж все уверены: если попал к Даниловой—значит, нашим станет, заводским.

В бригаде уже давно не помнят, чтобы кто-нибудь допустил прогул. И при всей строгости и требовательности Анастасии Алексеевны никто не помнит также, чтобы она своей бригадирской властью кого-нибудь обидела. Поощряет — это да. Но чтоб наказать, рублем, скажем, ущемить, такого не бывало.

Хорошо, а как же тогда с бригадным КТУ, который действует уже второй год? Ведь этот инструмент для того и существует, чтобы кого-то поощрить, а кого-то, возможно, и наказать?

— По коэффициенту трудового участия заработок мы никому не уменьшаем, а вот увеличивать увеличиваем. Тем, кто достоин. И все знают, что совет бригады рассудит правильно, не сфальшивит ни в чем.

— Да как же, Анастасия Алексеевна? Ведь если одному не уменьшишь, то другому не увеличишь. Выше фонда зарплаты не прыгнешь...

●Вечер. Все вместе. У сына Евгения завтра зачет. Что поставит за чертежи профессор, неизвестно, а мать и сестра Людмила одобряют.

— А мы хлеб печем, как говорится, не числом, а умением. Нас по штату должно быть семнадцать, а работают тринадцать. С программой справляемся, вот и есть возможность заработок поднимать.

Дело, конечно, не только в том, что бригада Даниловой за счет сноровки прибавила «оборотов» в работе.

Одним мастерством «гору» с места не сдвинешь. Но вот появилось в цехе новшество: заводские инженеры модернизировали печь, и стала она высокопроизводительной. Московский технологический институт пищевой промышленности сделал проект только на корпус печи, а главный инженер завода Иван Павлович Петренко предложил целый ряд усовершенствований. Если объяснять про них неспециалисту, то получится долго и не совсем понятно. Но любому, наверное, все станет ясно, если дать для сравнения две цифры: обычная печь давала в сутки пятнадцать тонн продукции, а модернизированная — двадцать пять. И бригада Даниловой принимала самое деятельное участие в освоении этого технологического процесса: ведь когда внедряется новое, трудности неизбежны. И результаты порадовали. Выпечка хлеба поднялась вдвое против прежнего, ассортимент изделий стал шире, качество лучше.

Бригаде Даниловой в соцсоревновании «наступает на пятки» коллектив, которым руководит ее ученица Галина Валентиновна Лыкова. Она у Анастасии Алексеевны с подручных начинала, познала все премудрости и по совету наставницы приняла отстающую бригаду.

— Вот, выучила на свою голову! — шутит не без оттенка гордости за прежнюю ученицу Анастасия Алексеевна. Но сама то и дело подсказывает Лыковой, где у той еще резервы имеются: как лучше расставить людей в бригаде, использовать оборудование, где можно сэкономить минуты.

...Бригаду Даниловой частенько просят испечь большую праздничную ковригу, которую на чистом вышитом рушнике вручают почетным гостям Волгограда или победителям социалистического соревнования.

Когда такой заказ поступает, в бригаде праздник. Эту честь оказывают пекарю, у которого на сей момент самые лучшие успехи в соревновании. И начинает пекарь-мастер хлеб творить. Его бережно, аккуратно чистыми полотенцами укрывают, чтобы подобрел, чтобы вызрела в нем могучая сила. Ну а потом хлеб попадает в жар печи. Его разок в этом жару обгонят, чтобы вобрал в себя здоровый румянец, чтобы наполнилась жаром каждая мучинка. Дальше хлеб долго спит, млеет, укрытый бумагой, источая вокруг удивительный аромат и тепло. Спит и словно видит, что вот сейчас его положат на чистую-пречистую расшитую холстину, а на макушку, словно корону, поставят доверху наполненную солонку и вынесут, передадут из одних добрых рук в другие добрые руки, и от него, могучего и пышного, отломят частицу его пшеничной сути и отведают прямо здесь, на людях, покивав головой в знак одобрения.

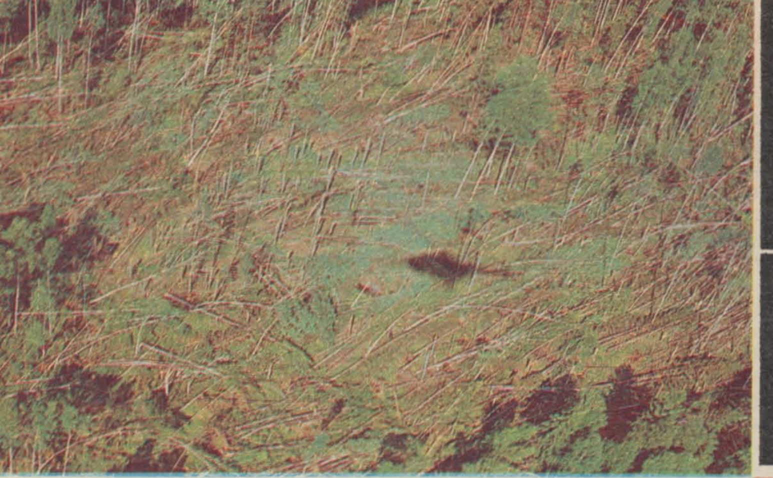
Вот какие у хлеба сны. Ну, а пока он еще здесь, в цехе, лежит господин господином на большом столе. А вокруг что-то быстро делают люди в белых халатах и белых колпаках. И кто-то к нему подходит, гладит нежной и уверенной рукой и говорит радостно, по-молодому звонкоголосо: «Хорош получился, батюшко! Не стыдно таким честных людей приветствовать...»

Не думала Анастасия Алексеевна, не гадала, что и для нее на родном хлебокомбинате, в родном цехе испекут такую же праздничную, пышную, затейливо украшенную ковригу. Да не такую — лучше! Потому что трудились над нею знатные пекари предприятия и вкладывали в свое искусство все, что могли.

Еще бы! Настя, которая с девятнадцати годков на заводе, которая тридцать лет уже высоко несет свое честное имя кадрового пекаря-мастера, стала лауреатом Государственной премии СССР 1983 года. Одна из сотен тысяч пекарей в стране!

...Подаренную ей праздничную ковригу Анастасия Алексеевна принесла домой, положила, укрытую чистой скатертью, на почетное место. Решила отвезти ее на родину, на Смоленщину, и разделить этот хлеб со старшей сестрой Марией, с Анной, земляками из родной деревеньки Абакумово, с Анной Тимофеевной Гагариной. Да вот жаль, с ней-то уже не придется... А последний кусок сберечь, выйти за околицу и положить его на братскую могилу под выкрашенной [redacted] жестяной звездой — в память о тех, кто сохранил для нас этот простор, густую синь леса, эти струящиеся столбы света, в память об отце своем.

...Хлеб и соль. Эти понятия неразрывны для каждого из нас, освящены вековой традицией. Хлеб — свет, радость, душа. Соль — суть, горечь. Хлеб и соль — жизнь.

ДЕРЕВНЯ,

Фото С. ПОДЛЕСНОГО

В июне этого года на ряд областей Нечерноземья обрушился смерч. Именно обрушился: внезапно, сметая все на своем пути. Мощь смерча очевидцы и сравнить ни с чем не могли, настолько она была небывала и страшна. Можно подыскать немало определений этой стихии, которую пережили многие тысячи людей, но в конечном итоге все сводится к короткому и простому слову — БЕДА.

Вместо налаженной жизни смерч оставил после себя разрушения, перевернутые машины, исковерканные линии электропередачи, нарушение водоснабжения. Не обошлось без жертв.

Из городов больше всего пострадало Иваново. Ураган, пощадив центр текстильной столицы, прошелся по пригородам. Но и этого было достаточно, чтобы сломать на некоторое время рабочий ритм большого города.

Особенно пострадали от разгула стихии сельские районы. Многие деревни оказались в эпицентре смерча. Мы побывали в одной из

Которая выстояла

точек, где оставила свой след стихия. Это деревня Волосово Калязинского района Калининской области.

Даже не пережив ужаса смерча, по оставленным следам стихии видишь, какую большую беду он принес. Мы подлетали на вертолете к Волосову, бортмеханик Анатолий Герасимов ткнул пальцем вниз: обратите внимание. Я глянул в иллюминатор: на большой площади березовый лес будто выстрижен. Под корень.

Вот и пункт, куда мы стремились. Что сказать о Волосове с высоты 200 метров? Невеселая панорама открылась нам. Кратко восстановим по деталям, как все было в тот страшный момент. За околицей вырос черный столб, резко надвинувшийся на деревню. Сорвало все крыши. Все добро унесло. Комбайн прикатило с поля. Сеялки перевернуло. Тракторы будто огромной кувалдой обработало. Цистерну с шестью тоннами солярки перенесло из одного конца деревни в другой. Коровник, будто ему перебили хребет, рухнул. Свежеотстроенный магазин вместе с товарами унесло в пруд, устоял лишь сейф.

Представьте настроение жителей Волосова, в растерянности обозревающих эту картину разрушения. Да тут еще сразу хлынул холодный дождь, а укрыться в деревне негде. Было от чего прийти в отчаяние. Но не все ему поддались. Фельдшер Аза Владимировна Васильева обошла двор за двором, всех осмотрела, оказала первую помощь. Раненых было четверо, их отправили в районную больницу.

Бригадир Клавдия Михайловна Ратникова послала тракториста (телефонная связь, разумеется, прервалась) на центральную усадьбу совхоза «Старовский».

И помощь пришла. Из совхоза, соседних хозяйств. Из Калязина. Из Калинина. От государства.

Одним из первых примчался в Волосово второй секретарь Калязинского райкома партии Павел Степанович Брагин. То, что он там увидел, его потрясло. Встал вопрос: как дальше жить деревне? Скажем точнее: где дальше жить ее жителям? Вопрос принципиальный. Больше половины домов нужно было, по сути, возводить заново, остальные требовали капитального ремонта. Не проще ли, не выгоднее ли, не разумнее ли перебраться на центральную усадьбу? Такой выбор был поставлен перед жителями деревни Волосово. Пятьдесят два человека почти без раздумий наотрез отказались. Пусть деревня разрушена, но это своя деревня. Родная. Пока лето, жить можно, а до зимы восстановимся. Люди добрые помогут.

Чужую беду люди восприняли как свою. Это норма нашей жизни. Когда приходит беда, люди приходят на помощь сами. Эту помощь ощутили в свое время жители Ташкента, пострадавшего от землетрясения. А совсем недавно — Газли. И сейчас страна помогает районам, по которым нанесла удар стихия.

Помощь Волосову — яркий тому пример. Соседний колхоз имени 1 Мая первым прислал плотников, помог стройматериалами. Потом начали подтягиваться другие. Основным помощником стал город Калязин. Местные предприятия поделились чем могли. По развезенной после дождя дороге добрался до Волосова первый караван автомашин с продуктами, досками, брезентом, гвоздями, рубероидом, стеклом, изоляторами, проводами.

Прибыл в деревню отряд Калязинского машиностроительного техникума во главе с секретарем Калязинского райкома ВЛКСМ Сергеем Фоминых. Студенты разбирали завалы, помогали оборудовать хоть какое-то укрытие от непогоды.

Чудеса энтузиазма проявляли электрики «Сельхозэнерго» И. Лобанов, В. Волков, А. Лещев, Т. Тихомиров, которыми умело руководил бригадир М. Конев. В три дня, отводя на сон считанные часы, они восстановили всю электросеть.

Мы застали в Волосове нормальную деловую обстановку. Конечно, еще вспоминали про ужасы того дня, но люди уже живут будущим. Они строят свое будущее. Прошла подавленность первых дней. Обрести уверенность помогли шефы. Они работают не суетливо, но споро.

— Сознательные ребята мне дом строят, лучше всех,— похвалилась Прасковья Григорьевна Тихонова, пенсионерка.

«Ребята» — степенные мужики из Калязинского леспромхоза — от такой похвалы еще бодрее принялись ставить стропила. А Прасковья Григорьевна неожиданно запричитала:

— Какая у меня изба была! Таких уж не строят. Такого и леса уж нет. Бревна как свинцовые.

— Не горюй, тетя Паша,— крикнул сверху плотник Сорокин,— лучше прежнего отстроим.

И областной центр пришел на помощь. Оттуда поступают детали сборно-щитовых домов. Старший инженер-топограф проектного института «Севзапгипросельхозстрой» Анатолий Николаевич Крючков делал разбивку для новых домов.

— Ну, начнем,— говорит Крючков своему помощнику, школьнику Виктору,— как мы с тобой сработаем, так и деревня встанет — красиво или убого. Или дома получатся с острыми, как у корабля, углами. Так что без халтуры!

Без халтуры — так трудятся все в Волосове.

А помощь идет и идет. Вот перед Ратниковой выросли два печника из Калязина: кому печки класть? Кого только не пришлось встретить в те дни в Волосове! Строители. Связисты. Врачи. Шоферы. Электрики.

Деревне Волосово не дадут пропасть. Как ни мал этот населенный пункт, а судьба его небезразлична ни району, ни области. Да и всей стране. Потому что эти деревни — часть России. Город это чувствует, потому сразу пришел на помощь селу. И селу без города не встать.

События в деревне Волосово — это еще один яркий пример стойкости советских людей, их готовности прийти на выручку в трудную минуту. Никого в районе да, пожалуй, и в области не оставила равнодушным беда, которая обрушилась на не известный никому населенный пункт. Тысячи людей так или иначе участвуют в восстановлении деревни.

Скажем и о том, что мешает деревне Волосово быстрее встать на ноги. Дождь — и до деревни не добраться, потому что дорога превращается в болото, в котором вязнут машины, трактора.

— Осенью техника жилы надрывает, когда вывозим лен, молоко,— рассказывает Ратникова.— Не дорога, а наказание.

До смерча с неудобствами сообщения с внешним миром как-то стерпелись. После смерча ситуация резко изменилась. Нужно было срочно доставить на место бедствия массу необходимых грузов. Первый же караван машин вконец разбил проселочную дорогу. Ни проехать, ни пройти. Момент был критический: люди мокли под дождем, а помочь им не было никакой возможности.

Выручили московские вертолетчики. Между Калязином и Волосовом безостановочно действовал воздушный мост. Командир вертолета Анатолий Васильевич Калистратов, второй пилот Александр Богуславский, бортмеханик Анатолий Герасимов перевозили детали домов на подвеске. Работа для вертолета непростая. Естественно, что доставка стройматериалов обходится недешево. И иного — «сухопутного» — пути нет. К тому же неизвестно, когда он будет. В те дни, когда мы были на месте стихийного бедствия, две строительные организации — «Автодор» и «Дорспецстрой» — не очень торопились с прокладкой дороги. Будем надеяться, что они удвоят и утроят свои усилия. Дорога для Волосова — это жизнь. Дорога — это ясная перспектива развития.

Старые люди любят поговорить. Обо всем они наслышаны, начитаны. Телевидение раздвинуло для них весь мир. Старые люди деревни Волосово не исключение. Много чего довелось от них услышать. Центром разговоров было, естественно, стихийное бедствие. Сходились на мнении, что в прошлые, дореволюционные времена вся деревня пошла бы по миру. А нынче вон какая сила пришла на помощь. Пропасть не дадут.

— Послушаешь по радио о землетрясении в других краях и думаешь: как оно там? Страшно, наверное,— рассказывает уже знакомая нам П. Г. Тихонова.— А столкнулись сами и поняли: великое это горе. Но такая у нас жизнь, что не дадут в горе остаться одним. Не остались одни те, кто пострадал от землетрясения. И мы сегодня не одиноки.

Вот и все, что хотелось рассказать о нечерноземной деревне Волосово. О том, как она устояла после смерча.

Б. ВЕДЕНЕЕВ

Я уезжал в командировку. Старенький лифт, поскрипывая, преодолел первые метры предстоящей долгой дороги. Дверь парадного безобразил вырванный с корнем и болтающийся на двух проводах замок «кода». На улице, поеживаясь от вечернего холода, я с сочувствием подумал о двух молодых ребятах-электриках, которые завтра будут пристраивать его на прежнее место. Упорные ребята...

Устанавливая «код», они улыбались: новое дело всегда приятно. Восстанавливая его в четвертый или пятый раз, улыбаться перестали. Нынешний случай был, кажется, одиннадцатым за последние два месяца.

— И чего ломают?—сетовал, помню, один из них в аккуратной синей спецовке и потертых джинсах.— Удобная же вещь. Думаете, с улицы кто? Ничего подобного — здесь пост милицейский во дворе. Ваши крушат, из подъезда. Зачем, главное, не могу понять...

Действительно, зачем, удивился вслед за ним я. И, следуя требованиям вечного журналистского любопытства, в тот же день переадресовал этот вопрос сотрудникам отдела ремонта объединения «Мослифт».

— О причинах ничего не скажем,— ответили мне.— А на ремонт ежемесячно десятки тысяч уходят!

стничную площадку. Но такие редко. Чаще обычные. Бесприютные. Если искать точное определение для таких вот подъездов, то, пожалуй, лучшего, чем крытая часть улицы, и не подберешь. А если поставить на улице в людном месте поперек тротуара запертую дверь, судьбу этой двери нетрудно себе представить.

Причины этого явления в общем-то ясны. Граница между «своим» и «чужим» в современном доме проходит точно по порожку наших квартир. Квартира — свое, подъезд — чужое. Именно «чужое», а даже не «общее», потому что общности людей, живущих рядом, сегодня чаще всего не существует. Кто они, наши соседи? Редко заводим мы дружеские связи по месту жительства: нет времени, нет особого желания. Дружим больше с теми, с кем работаем, учимся. Тема квартирного одиночества настолько избита и проговорена, что сегодня уже нельзя, кажется, затронуть ее без риска сбиться на дурной тон пресных нравоучений. Давайте жить дружно, давайте дружить домами, давайте занимать друг у друга соль, хлеб и перец без отдачи и деньги с возвратом. Пойдем в соседи! Эти призывы множество раз прямо и косвенно, скрыто, откровенно и почти всегда безрезультатно звучали в фильмах, книгах, пьесах, газетных статьях. Что породило самые

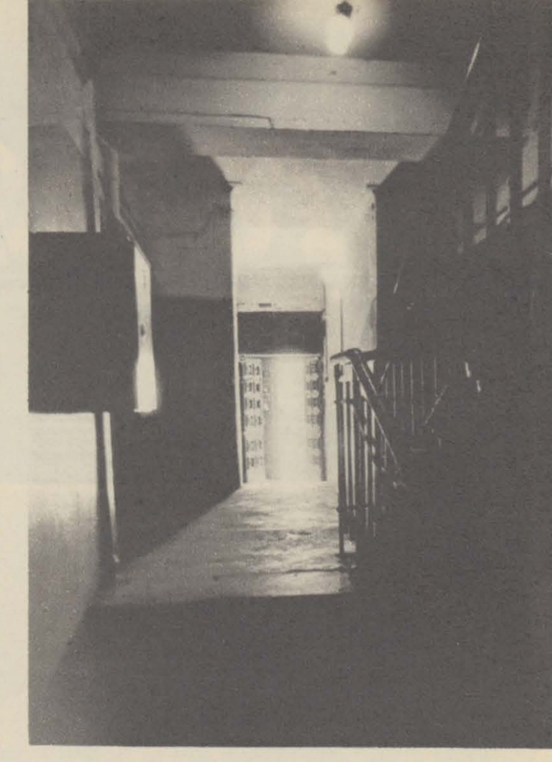

Фото Н. ПЯТКИНА.

Владимир ЯКОВЛЕВ

КАК ЖИВЕШЬ,

Ломали, значит, словно сговорившись, по всему городу. И психологические причины ломки, стало быть, тоже были одни — общие для всех.

Какие?..

Нам терять нечего?

Он отпер дверь подъезда своим ключом. Поднялся на один пролет и вставил другой ключ в замочную скважину на металлической двери лифта. Не правда ли, эта картинка немного напоминает цитату из детективного романа? Бандитские тайники, сокровища за семью запорами... Ничего подобного. Обычный пражский подъезд, обычный лифт. В Праге принято запирать подъезды по вечерам, несмотря даже на то, что такие запоры намного неудобнее наших «кодов». Если, к примеру, к вам пришли гости, непременно надо спуститься на первый этаж — открыть перед ними подъезд и лифт.

Когда я рассказал об этом жильцу одного из пермских домов инженеру Н. С. Сорокину, Николай Сергеевич отнесся к моему рассказу скептически.

— То у них. А у нас на следующий день разнесли бы!

— Почему?

Мой собеседник ненадолго задумался.

— Так терять же нечего!— наконец ответил.

Терять нечего... Более точной формулировки, пожалуй, и не найдешь. Сам подъезд, где жил Николай Сергеевич и на площадке которого происходил этот разговор, был прекрасной иллюстрацией к сказанному. Облупившаяся мрачно-зеленая краска на стенах, грязная, заплеванная лестница, желтый свет, процеженный сквозь пыльное стекло окон. Обстановка запустения и отсутствия человеческого тепла. Не скажу, что все виденные мною подъезды походили на этот. Разные встречались, и были среди них такие, что хотелось надеть тапочки, еще только ступив на ле-

разговоры о пресловутом «квартирном» одиночестве? Очевидно, то, что люди немолодые отлично помнят те времена, когда такой проблемы и в помине не было.

Канувшее в прошлое соседское братство коммуналок... Уж где-где, а в коммуналках-то все проживающие отлично знали друг друга. Ссорились, мирились, помогали чем могли, жили, в общем, почти одной, общей жизнью.

— Все мое детство и юность прошли в огромной коммунальной квартире недалеко от Трубной площади,— рассказывает москвич врач М. К. Красновский.— Коммуналка была классическая, со всеми непременными атрибутами: длиннющий темный коридор, общая ванная и туалет, огромная кухня, тесно заставленная личными столиками. Восемнадцать соседей... Сегодня, много лет спустя, я с благодарностью вспоминаю этих людей, которым многим обязан. И не я один, наверное. Помогали ли мы друг другу? Тогда как-то не пользовались этим словом: помощь была делом естественным. Мы с мамой жили довольно стесненно, на ее небольшую врачебную зарплату. Когда мамы не бывало дома, а такое случалось довольно часто, я перебирался за стенку к тете Рушане, женщине огромных размеров и своевольного нрава — главе шумной татарской семьи. Я до сих пор подозреваю, что меня она любила больше своего собственного сына: кормила, поила, спасала от мальчишеских бед.

Хорошо представляю себе скептическое выражение лица читателя, особенно молодого. У современной жизни иные законы и иные ритмы. Все так... Но что, собственно, изменилось? Чем нынешний подъезд отличается от большой «коммуналки» прошлого? Ну, коридор из горизонтального сделался вертикальным, ну появилась у каждой семьи своя кухня да прибавилось замков на дверях. Так ли невозможно «коммунальное» братство в современных условиях? Пожалуй, могу ответить на этот вопрос с доподлинной точностью. Около года назад мне пришлось побывать в необычном доме одного из новых московских районов. Двенадцатиэтажная бетонная башня внешне не слишком отличалась от своих стандартных собратьев. Выдавала, пожалуй, лишь необычная ухоженность палисадников под окнами, добротный стол для доминошников у подъезда, резные самодельные качели для детей и резные лавочки для старушек. Дом этот весь, от первой до последней квартиры, был заселен жителями небольшой деревни, исчезнувшей под натиском наступающего города.

Здесь не просто знали своих соседей — здесь могли рассказать соседскую родословную до седьмого колена. Здесь постоянно ходили друг к другу в гости, всем домом праздновали свадьбы и собирались на поминки. Четыре подъезда «двенадцатиэтажки» блестели чистотой, напоминающей о любовной ухоженности иных деревенских улиц.

Я говорил со многими жильцами дома. Мне нравились слегка наивные рассказы о нитях приязни и неприязни, опутывающих каждую квартиру, каждый этаж. Но, прощаясь с очередным собеседником, я вдруг поймал себя на мысли, что сам не хотел бы жить в таком доме. И уже не очень удивился, когда узнал, что молодежь бежит из ухоженной «двенадцатиэтажки», используя любую возможность, чтобы без лишней грусти расстаться с ней. Я не стал спрашивать, почему это происходит. Все было ясно и без вопросов.

Люди никогда не строили домов с прозрачными стенами. Кому хочется, чтобы сюжеты из его семейной жизни становились предметом общественного обсуждения.

— Вы бы хотели вернуться в коммуналку?— спрашиваю я доктора Красновского, прерывая его воспоминания.

— Что вы! Конечно, нет!..— Иного ответа и ждать-то было бы смешно...

Признаемся, была в «коммунальном» братстве изрядная доля вынужденности. Сама жизнь — потяжелее нынешней — подталкивала людей друг к другу, заставляла помнить друг о друге и друг другу помогать. Ничего не поделаешь, приходилось мириться с неизбежными нравственными издержками.

Смешно сожалеть о коммуналках. Но, вдумаемся, ведь слова «коммунальная квартира» происходят от слова «коммуна». Коммуналки уходят в прошлое, унося с собой и свои минусы и свои плюсы. Получая отдельные квартиры,

мы много приобретаем в материальном плане, но, прощаясь с «коммунальным братством», не теряем ли в плане нравственном?

В годы «коммуналок» была житейская необходимость общения с соседями. Есть ли она сейчас? Безусловно. Только иная, сильно изменившаяся за прошедшее время.

...Представьте себе трехэтажный кирпичный дом, где под квартиры отданы лишь два верхних этажа. На первом размещены библиотека, бильярдная, большая гостиная и, даже страшно сказать, финская баня. Сказка? Разыгравшаяся фантазия автора? Именно такой дом я видел в одном из богатейших рыболовецких колхозов Прибалтики. Там он считался стандартным. Там таких было довольно много. И, поверьте на слово, их жильцы не испытывали проблем с общением, встречаясь в парилке или у бильярдного стола.

Спору нет, конечно, то, что может позволить себе богатейший колхоз в нескольких десятках домов, не может позволить город в тысячах зданий. Не может по крайней мере сегодня. И завтра, наверное, не сможет тоже. Но давайте зададимся иным вопросом: разве нет у нас общих, роднящих даже самых разных по характерам жильцов одного подъезда житейских нужд и проблем?

Вернемся в упомянутый уже в самом начале этой главки пражский подъезд. Признаться, когда я впервые вошел в него, более всего удивил меня даже не лифт с замочной скважиной на дверях. На каждой лестничной площадке, возле каждой квартиры на аккуратных ковриках стояли ботинки и сапоги. Их надевали жильцы подъезда, отправляясь на улицу.

Деталь? Безусловно... Но деталь, отлично характеризующая атмосферу жизни подъезда. На чем основывается эта атмосфера? Скажу прямо: не на голых призывах доверять своим соседям, которые вряд ли принесли бы такие результаты. Связывают жильцов подъезда дела вполне практические. В подвале дома находятся неплохо оборудованная мастерская, пользоваться которой может любой желающий, рядом — прачечная с десятью купленными в складчину стиральными машинами, маленький спортзал.

Оговоримся, пользоваться «подсобными» службами подъезда вовсе не обязательно. При желании каждый жилец может стирать дома, работать на собственных, а не общественных тисках и заниматься спортом на стадионе. И есть, конечно, те, кто поступает именно так. Однако их совсем немного по той простой причине, что слесарить в мастерской и стирать в прачечной **удобнее.** Для того, чтобы понять это, достаточно взглянуть, сколько места занимает стиральная машина в вашей ванной.

Что и говорить, отношения между соседями на основе дела, практических нужд намного перспективнее встреч «со скуки». Но, признаться, опять представляется мне скептическое лицо читателя. Когда еще раскачаются архитекторы и строители на создание домов с подвальными комнатами для прачечных и мастерских! Да и когда раскачаются, все равно жить в таких домах и подъездах еще долго будут единицы, большинство же — в обычных. И, значит, деловые отношения между соседями и основывающиеся на них отношения духовные неизбежно приобретают розоватый оттенок столь отдаленного, что почти нереального будущего. Так? Нет. Многое возможно и сегодня.

ПРИГЛАШАЕМ К РАЗГОВОРУ

Законом не предусмотрено

Из-за двери едва уловимо тянуло валидольным запахом. Звонок хрипло тренькнул и замолчал. Я сильнее надавил кнопку.

— Вам кого? — Опрятная старушка лет семидесяти, едва появившись на пороге, взглянула с опаской.

— Телегина Екатерина Сергеевна?.. Значит, вас!

Прошли на кухню, стандартно маленькую и чистую. Екатерина Сергеевна разложила на столе свою «продукцию» — теплые детские жилетики. Шила их она, по собственному простодушному признанию, ради прибавки к пенсии да чтобы занять работой долгие старушечьи вечера.

— Читать, милый, глаза не позволяют. Телевизора, сам видишь, нету. А у окна-то долго ли просидишь? Вот и шью. Продавать на рынок езжу.

Езды Екатерине Сергеевне до центрального воронежского рынка добрый час.

— Тяжело ведь, наверное?

— Нелегко. А что сделаешь?

Насчет этого последнего у меня были свои соображения. Одолжив у хозяйки три жилетика, сшитых за последнюю неделю, я спустился этажом ниже, позвонил в первую попавшуюся квартиру.

— Жилетики детские не нужны?

— Да вы лучше Петровым предложите. У них ребенок есть.

Петровы, оправившись от первого удивления, жилетик купили. Оставшиеся два разошлись за пятнадцать минут.

— Продал?! — ахнула Екатерина Сергеевна, когда я протянул ей деньги. — Я ж по часу на рынке стою. Не берут...

Звонок не дал ей договорить. У двери переминался с ноги на ногу пожилой мужчина:

— Вы жилетки продавали? А носков вязаных нет? Может, связать согласитесь?

— Свяжу! Свяжу! Шерсть имеете? — Екатерина Сергеевна оттеснила меня в сторону.

Шерсть нашлась... Эта история произошла месяца три назад. А недавно я позвонил в Воронеж Екатерине Сергеевне. Она была совершенно счастлива. Ездить на рынок не было теперь никакой нужды — «обвязывала» собственных соседей, и конца потоку заказов не предвиделось.

И даже не деньгам, которых много ли ей надо, радовалась Екатерина Сергеевна. Кончилось вдруг ее печальное и мучительное стариковское одиночество. Она была уже не одна и остро ощущала свою нужность окружающим.

— А внучќу-то, внучќу я носочки в подарок связала!..

— Какому внучку?! У вас же нет детей...

— Есть теперь. Я в сорок шестой квартире с ребеночком по вечерам сижу. Родители у него в вечернюю смену работают.

— За деньги?

— Нет...

Бесплатно. Я слушал счастливую Екатерину Сергеевну и вспоминал других старушек, виденных на разных рынках разных городов. Сколько их мерзнет по воскресеньям в ожидании покупателей на недорогой свой товар? Покупателей, которые, возможно, живут этажом ниже. И сколько их коротает тоскливо долгие вечера, отделенные стенкой от «внучек» и «внучат»?

Да и не об одних старушках, конечно, речь. Чего, собственно, добиваемся мы, какое чувство хотим вызвать, призывая самих себя налаживать отношения с соседями? Горячую любовь к живущим рядом? Явный перебор... Дружбу? Выбор друзей — дело слишком личное. Взаимное уважение! Это, пожалуй, точнее всего. Но уважение не может появиться само по себе. Нельзя уважать человека лишь за то, что он живет с тобой на одной площадке. Дело — самая естественная и прочная основа взаимного уважения. Общее дело.

В Ростове-на-Дону познакомился я с мастером, промышлявшим после работы мелким ремонтом, до которого не доходили руки у местной фирмы добрых услуг. Вбивал он крючья, навешивал полки и люстры, вставлял пресловутые форточки, забытые современными архитекторами. Его вечерние маршруты пролегали в самые отдаленные районы города, минуя лишь один дом и один подъезд — его собственные.

— Что, клиентуры нет?

— Есть, наверное, — смутился Петр Михайлович. — Да неудобно как-то. Соседи...

Неудобно... Пожалуй, именно это чувство так часто сдерживает от контакта представителей спроса и предложения, живущих в одном подъ-

езде, заставляет обоих искать заказы на стороне. Между тем совпадения в этой области случаются поистине удивительные. Три месяца безуспешно разыскивали няню ребенку молодожены Усачевы из Свердловска, пока не нашли ее в собственном доме, двумя этажами выше. Впрочем, что там няня! В одном из пермских домов я провел небольшое социологическое исследование. Одну за другой обошел тридцать шесть квартир одного подъезда, выясняя у их хозяев, где и как они подрабатывают. Результаты поразили. По части бытовых услуг подъезд этот мог практически перейти на самообеспечение.

Однако не переходил, хотя обстоятельства буквально подталкивали к такому шагу. Ну действительно, тем, кто исполняет заказы, выгоднее найти работу в двух шагах, чем ездить на другой конец города. А уж о тех, кто в этих заказах нуждается, и говорить нечего... Ситуация эта парадоксальна. Более того, она явное исключение из обычных экономических законов. Известно, что предложение и спрос имеют свойство самосцепления. Если есть и то и другое, то контакта не может не произойти. Почему же он не происходит?

Что ж, ответ на этот вопрос не так уж сложен, как может показаться на первый взгляд. «Левая» работа, которой занимаются сейчас очень многие, хоть и переросла устаревшее сегодня название «халтура», осталась, однако, делом неофициальным и, несмотря на многие газетные публикации и обсуждения, не очень-то поощряемым. А нарушать существующие законы и правила, понятно, лучше подальше от внимательного соседского глаза.

Законом не предусмотрено... Нет, я не буду детально вдаваться в вопросы использования частной инициативы, о которых немало говорят сейчас и не меньше, пожалуй, пишут. Такой разговор быстро вышел бы за рамки «подъездной» тематики. И все же почему бы не предоставить человеку возможность работать не просто «на дому», но и для своего дома, для своих соседей по подъезду? Ведь по крайней мере в первой прикидке это сулит немалые выгоды. И не только с точки зрения жильцов. С государственных позиций тоже.

Кто не знает, что жэк — организация небогатая. Дефицит жэковских работников технических специальностей составляет огромную цифру. И разве не пошло бы на пользу жэкам сотрудничество с частником по месту его жительства? Ведь сейчас дело доходит до парадоксальных ситуаций. В том самом пермском подъезде, где я проводил свое микроисследование, был среди подрабатывающих неплохой слесарь. В тот момент, когда я навестил его, Николай Иванович Самсонов пребывал в грустном настроении — заказов не было. При этом ставка слесаря в местном жэке вот уже полгода пустовала, и весь дом мучился с протекающими кранами и холодеющими батареями.

Предложи жэковские работники Николаю Ивановичу занять пустующую ставку — он в жизни бы не согласился бросить высокооплачиваемую работу на заводе. А вот выполнять заказы по дому пошел бы, и с удовольствием...

Так почему же жэку не выявить «скрытые» возможности жильцов того или иного дома, того или иного подъезда и, обращаясь к картотеке, не прибегать время от времени к их услугам? Тем более что подобные попытки уже делались. У многих еще свежи в памяти воспоминания о движении ремонтных дружин. Входили в эти дружины жильцы одного дома или подъезда. Услуги «дружинников» были бесплатны. Впрочем, почему о дружинах в прошедшем времени — они есть и сегодня, только говорить о каком-то развитии движения не приходится.

Между тем в нашей стране для многих еще очень болезненна проблема жилья. Списки очередников на квартиру имеют почти каждое предприятие, каждый райисполком и горисполком. И, решая жилищную проблему с помощью государственного и кооперативного строительства, мы должны — как вторая сторона вопроса — думать и о сохранности уже имеющегося, так называемого жилого фонда. Не в порядке очередной акции, или лозунга, или быстротекущей кампании, а поставив дело так, чтобы каждый из нас участвовал в сохранении собственного дома.

И речь не только о слесарях, портных, столярах, подрабатывающих где угодно, только не в своем подъезде. Существуют и другие вполне реальные формы межсоседского сотрудничества на благо живущим здесь, а значит, на благо всему дому. К примеру, в некоторых домах появились сейчас «комнаты здоровья», где ведут прием врачи-пенсионеры, и любой плохо себя чувствующий человек может обратиться к ним за помощью и советом. Известны десятки детских клубов при домах, общественные библиотеки прямо в личных квартирах, дома, чьи жители отмечают время от времени праздники соседей... В одном из домов Кунгура отмечался даже праздник подъезда. География этих полных соседской дружбы домов — Омск, Саратов, Баку — вся страна.

Два года назад в Пензе жильцы одного дома создали на общественных началах мастерскую. Сейчас тех, кто постоянно посещает ее, вполне и без преувеличения можно назвать если не близкими друзьями, то по крайней мере товарищами. Но ведь когда мастерская создавалась, эти люди товарищами не были. Они ими **стали.** Увы, так получается далеко не всегда. Чтобы пробудить инициативу жильцов, чтобы создать духовное общение между ними, необходимо предоставить людям возможность делового общения, предусмотреть ее, создать для него необходимые условия. Помню, не так давно жильцы одного московского дома решили создать у себя в подъезде... кафе-клуб. Да-да, именно кафе-клуб в небольшом подвальном помещении. Собрали деньги, нашли пожилую даму, согласившуюся исполнять роль буфетчицы. И... на этом история и закончилась. Дальше энтузиасты с разгона влетели лбом в административно-каменную стену. Выяснилось, что сами они не имеют права буквально ни на что: ни на помещение, ни на помощь в закупке оборудования, которое, естественно, в обычных магазинах не продается, ни, наконец, на то, чтобы платить буфетчице деньги за работу. Единственное чувство, которое вызывала у работников жэка и управлений жилищно-коммунального хозяйства просьба жильцов подъезда помочь им с кафе, было глубочайшее удивление.

И оно, удивление это, в общем-то очень характерно. Не рассчитана как-то административная система на то, что жильцы одного дома или подъезда решат вдруг сами добавить удобства своей жизни. Скажем, не вывесят в очередной раз график «помыва лестничной клетки», а сложатся и наймут уборщицу или, скажем, лифтершу или что-то еще доброе решат сделать для себя, для всех, для дома своего. Как ни обидно, но факт: подъезд сегодня вообще не существует как некая самостоятельная единица, он давно и прочно затерялся где-то между домом и квартирой.

Что же дальше?

Я знаю одну профессию, которой нет в длинных списках соответствующего отдела Госкомтруда СССР. Нет по той простой причине, что и представителей ее, насколько мне известно, в нашей стране не имеется. «Домовник» — слово чешское, и перевести его на русский язык довольно сложно. Нет, не дворник, не уборщица, скорее хранитель подъезда. Несколько романтично, зато точно. «Домовник» следит за чистотой в подъезде, делает по мере надобности мелкий ремонт в квартире, бывает, становится даже «судьей», к которому апеллируют в случае межквартирных инцидентов.

В принципе ничто не мешает ввести такую должность и у нас. Большинство чешских «домовников» — совместители: студенты или молодые инженеры. Но это в принципе. На практике же, думаю, не привьется эта профессия. По крайней мере сегодня. Почему? Да по той простой причине, что подъезд как социальная категория, как небольшой, но объединенный общими интересами социум выпал из сферы внимания специалистов.

Вдумаемся, как много приходится слышать о культуре быта, то есть культуре наших с вами квартир. Чуть меньше — о культуре дома. И почти никогда — о культуре подъезда. Культуре, основанной не на звонких призывах, а на конкретных делах. Понимаю: трудно доказывать необходимость преобразований, которые требуют капиталовложений, если нет возможности привести весомый аргумент быстрого и крупного дохода.

Что могут принести преобразования в подъезде, кроме некоторого облегчения тяжелого жэковского труда? Станет чище? Исчезнут надписи, вырезанные на стенках лифтов? Останутся в сохранности кодовые замки?

Хорошо, конечно. Но как-то маловато. Да и верится с трудом. Что ж, неудивительно, если учесть, что главная цель не в этом. На работу человек приходит **из дома, из подъезда,** и то, в каком он настроении и самочувствии, имеет немаловажное значение. А это, в свою очередь, зависит от атмосферы подъезда, от того, как налажена в нем и бытовая и психологическая стороны жизни.

И невольно вспоминаются строки из старой песни Булата Окуджавы: «От того-то, знать, невесел дом, в котором мы живем. Надо б лампочку повесить — денег все не соберем!» Конечно, нельзя слишком прямолинейно воспринимать поэтический образ, но все же — ведь сколько лет прошло, а в общем-то так и не собрали!

...Я приехал домой ранним утром. И не очень удивился, застав у дверей старых знакомых — электриков.

— Опять порушили! — мрачно сообщил один из них.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Вопросы подняты непростые, важные, и волнуют они всех нас. Сразу скажем, что ученые занимаются этими вопросами. Центральный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования жилища регулярно проводит социологические опросы и обследования различных категорий жителей. Построен ряд экспериментальных зданий (пока их немного), где в подъездах существуют помещения общественно-воспитательные, спортивно-культурные, медико-профилактические, просто подсобные. В Калининграде, Свердловске, Казани построены и эксплуатируются молодежные жилые комплексы. В прошлом году Госгражданстрой и Союз архитекторов СССР провели открытый конкурс на разработку проектов жилых домов с элементами общественного и самодеятельного обслуживания.

Но все это — наше прекрасное завтра. А как решаются проблемы сейчас, в тех конкретных домах и подъездах, где мы с вами живем? Знаем ли мы своих соседей? Дружим ли? «Чужой» ли для нас наш подъезд? Что мы сделали для того, чтобы он стал нашим домом? Хочется продолжить этот разговор. Если в вашем подъезде дела обстоят по-другому, если вы регулярно ходите в гости друг к другу, дружите семьями, если на лестницах и в коридорах красиво, чисто и уютно «как дома», — напишите нам, поделитесь, как вы этого достигли, как добились того, что подъезд стал вашим домом.

В нашей стране слово «семья» — понятие государственное, я бы даже сказал — политическое. Союз народов ССР мы называем многонациональной семьей, подразумевая равноправные и неразрывные связи. С таким же пристальным вниманием мы относимся и к каждому союзу молодых людей, вступающих в семейные отношения.

Семья...— это не семь «Я» и даже не два «Я», существующих сами по себе. Это одно «Я», возникшее на основе экономических, социальных и духовных отношений. Духовность в семье есть главное, цементирующее начало, гарантирующее прочность и долговечность нового союза.

Только тогда будет гореть очаг семейного счастья, когда его пламя будет поддерживать кислород духовности.

«Все счастливые семьи похожи друг на друга...» В последнее время, работая над фильмом о Толстом, я много размышлял над этой простой и загадочной фразой Льва Николаевича. Чем похожи друг на друга счастливые семьи? Конечно же, не стереотипной внешней одинаковостью, а внутренней красотой и нравственной многогранностью, заложенными еще в самом раннем детстве. Красота есть во всем: в отношениях, чувствах, даже в решениях житейских задач.

У всех еще на памяти референдум по основным направлениям реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Но ведь в огромной степени это реформа и семьи, ибо она не заповедная территория, не ощущающая веяния времени.

В сегодняшней школе закладывается семья XXI века, формируется дух ответственности за свои поступки, воспитывается ум, способный регулировать страсти.

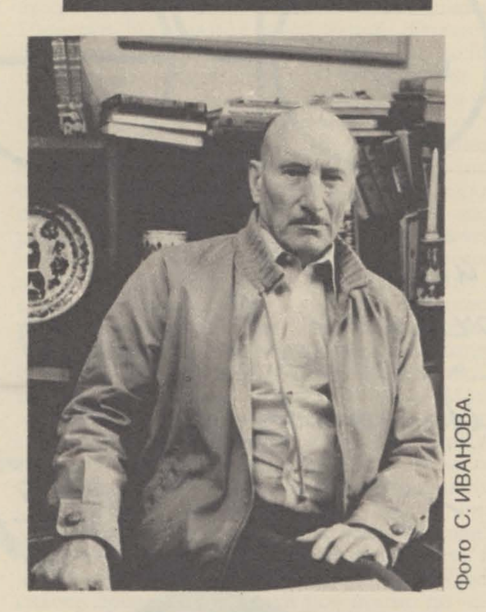
Человек — не говорильная машина, в которую нужно поместить определенную программу знаний, а индивидуум, способный прочувствовать информацию, своеобразно проанализировать ее, сделать определенные выводы, воспитать в себе доброту, непримиримость, убежденность и веру.

Воспитанный человек — это читающий человек. Всегда и везде с гордостью повторяю, что мы читающая держава. Ни одна другая страна не может похвастаться поистине миллионными тиражами, которые никогда не залеживаются на прилавках магазинов. Кругооборот наших библиотечных фондов поистине фантастичен. Читателя можно встретить не только в тиши залов, но и на скверах, в метро и электричках.

Книга пробуждает чувство, будит воображение. Человек без развитого воображения слеп. Он идет по жизни на ощупь. Поступки его лишены целенаправленности, логики. Он не способен почувствовать чужую боль, радость. Не способен сопереживать.

Литература — изначальный ключ к воспитанию духовности в семье. Человек, входящий в большую жизнь с солидным списком любимых книг, для меня надежней как личность, чем человек, экипированный в дорогу всеми материальными благами. Он любит свой дом, он знает, как войти в дом чужой, как говорить с людьми, как их слушать. Он человек слышащий, а это значит — чувствующий людей. Он никогда не ощутит щемящего одиночества, не потеряет жизненную цель.

С читателями «Работницы» беседует депутат Верховного Совета РСФСР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий Сергей Аполлинариевич Герасимов.

Фото С. ИВАНОВА.

РОДОСЛОВНАЯ СЧАСТЬЯ

В век научно-технической революции очень много говорят о разобщенности, некоммуникабельности людей. Прогнозируют, выдвигают различные научные гипотезы. Размышляя над этой проблемой, я всегда делаю акцент не на дефиците общения, а на дефиците духовности. Человек многогранный, духовно богатый никогда не окажется одиноким, изолированным от людей. К нему, как к огню, всегда будут тянуться люди, получая ответные токи тепла.

Сегодняшняя семья обязана быть интеллигентной в современном понимании этого слова. Теперь оно заключает в себе и социальную и нравственную причастность.

Встречаясь со своими зрителями в рабочих коллективах, я не перестаю радоваться широте интересов, кругозору и требовательному вкусу этой аудитории.

Понятие вкуса — явление емкое, многоплановое, не личное, а общественное.

Никогда не соглашался и не соглашусь с инертной и удобной кое для кого формулировкой — о вкусах не спорят.

О вкусах спорят!

Когда вкус человека ограничен одеждой, манерами, пусть даже хорошими, это — прожиточный минимум. Обществу далеко не безразлично, как человек прожил жизнь, как шел по ней, чем восхищался.

Первые уровни вкуса формируются в семье. Книгой, прочитанной сообща, художественным кинофильмом, не просмотренным потребительски, а прочувствованным и обсужденным в кругу семьи...

Так зарождаются духовные связи.

Быть родителями — значит быть не только учителями, но и быть вечными учениками.

Ни на секунду не следует забывать, что мы богатейшие наследники многовековой многонациональной культуры. Разумно распорядиться этим наследством — наш долг. Мы обязаны все это передать нашим детям не в растраченном, а в приумноженном виде. Только тогда они почувствуют себя не лишними людьми на земле, а продолжателями великого дела.

Нужно учиться разговаривать со своими детьми, не терять с ними общего языка, проявлять разумную власть, предоставлять разумные права. В этом и еще раз в этом настоящий родительский авторитет, не проходящий, не теряющий с годами своей силы.

Можно не угнаться за нашими детьми в получаемых знаниях, но нельзя отстать от них в духовном самоусовершенствовании. Нельзя требовать от детей самовоспитания, если сам ежечасно, ежеминутно не показываешь им в этом пример. Быть с детьми — это не значит быть с ними рядом, это значит — быть чуть впереди них в нескончаемой дороге нравственного поиска.

Дом — полная чаша. Это не музей редких, но не очень нужных вещей. Это храм любви, взаимопонимания, доверия — всего того, что не измеряется материальными ценностями. Общее дело, общие цели, общий взгляд на борьбу добра и зла — все это я назвал бы разумными потребностями человека, необходимой атмосферой его семьи. В таком доме никогда не стихнет смех, не наступит разлад. Он не подвержен стихиям землетрясений равнодушия и предательства.

К сожалению, еще нередко приходится слышать типичную фразу: мы отдали детям **все**, а в ответ получили незаслуженную неблагодарность!

А из чего состоит это **все?** Из личного времени, денег, благополучия и равнодушия к общественным проблемам?

Никогда не следует забывать, что дети оценивают нас не только через отношение к ним, но и через наше отношение к людям вообще. «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»,— писал В. И. Ленин. Через эту зависимость, через наш вклад в общественное дело дети накапливают социальный опыт, который определяет две магистральные линии поведения: жить для людей или за счет людей. Если первая линия автоматически подразумевает духовную связь с семьей, то вторая изолирует человека и от общества и от собственных родителей.

Ошибочно считать, что есть время накапливать духовные ценности и время отдавать их людям. Время едино и неразрывно. И человек, с детских лет не воспитанный на идее служения народу, никогда уже не войдет в общество полноправным его гражданином. Родословная счастья в ежеминутном духовном единстве с народом и Родиной.

В мае в Москве проводилось VIII Всесоюзное совещание молодых писателей, созванное по инициативе ЦК ВЛКСМ и Союза писателей СССР. Задача его — облегчить талантливым молодым прозаикам, поэтам, драматургам, критикам путь к своей первой книге.

Сергей Панасян — один из участников этого совещания. Как и для многих других, труд — первооснова его литературного дебюта. Первая запись в его трудовой книжке была сделана, когда Сергею было 17 лет. Он работал на мебельных предприятиях Краснодара, Орджоникидзе, Майкопа. Был и плотником и грузчиком. Учился в Майкопском техникуме деревообрабатывающей промышленности и в Литературном институте имени Горького. После института работал в городе Кирове на студии телевидения, затем в областной газете «Рязанский комсомолец».

Подобный запас впечатлений, разумеется, при определенных способностях, дает широту кругозора. А отсюда и широта творческого почерка.

Часто молодой писатель прикован к одному источнику, одной, если можно так выразиться, жиле. Но и богатейшие месторождения, как известно, оскудевают. Панасяну это не грозит. Его запас жизненных наблюдений неисчерпаем. И главное — ему есть что сказать читателю. Радует и свобода изложения, свойственная ему, и всегда живой, яркий язык героев рассказов и повестей. Одинаково близки писателю и деревенские речения, и подмосковный говорок, и восточная цветистость.

Сергей Панасян работает уверенно, интересно и, надо сказать, очень серьезно. Его мало интересуют идиллические ситуации. Он всегда ищет конфликт, внешний или внутренний, психологический, и смело идет на его выявление. В этом нетрудно убедиться, прочитав даже один из его рассказов.

Александр РЕКЕМЧУК

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

РОС ОРЕШНИК...

Сергей ПАНАСЯН

РАССКАЗ

Рисунки Л. ХАЧАТРЯНА.

Я заика. Со мной жизнь сыграла злую шутку, и я часто страдаю и жалею, что эта шутка сыграна именно со мной, а не с кем-нибудь из моих врагов. Не говоря уже о цепи бесконечных неприятностей, которые портят все мое существование с самых розовых пеленок (ждали девочку, и поэтому мне пришлось в первые дни «ходить» в розовом), все хорошие чувства мои потерпели странную деформацию и теперь вызывают у окружающих людей удивление и смех. К тому же у меня еще кривые ноги и зубы. Поэтому к женщинам я доступа не имею. И если ко всему этому еще добавить, что влюблен безнадежно и неизлечимо, то получается как раз полный комплекс неполноценности. И даже влюблен я не так, как все люди,— в чужую жену, да еще беременную.

Итак... С героическим усилием я досиживаю последнюю лекцию по фармакологии и на последнем листке все еще чистой тетради (хотя семестр уже на исходе) набрасываю план издержек: Алику — 5, Ниточкиной — 2, Костику — 4, Мамыкову — 7, итого 18 руб. Значит, сегодня получаю 40 рублей — 18 руб. = 22 рубля. И купить новые носки, только не эластик. Слово «носки» я несколько раз подчеркиваю, но до звонка еще остается минут пять, и я «носки» обвожу в тройную рамку, потом в кружевную, потом делаю рамку из петелек... Звонок уже скоро. Лекторша-доцент щебечет, перебирая указку длинными, как у Кощея, пальцами, мне чудится, что с ее лакированных ногтей каплет сочная кровь. Я смотрю в круглый рот лекторши, который путает русский с латынью, и думаю, что губная помада должна быть липкой и сладкой, как детские карамельки. Когда-то в незапамятные времена мне мама покупала конфеты-подушечки, вываляные в сахарном песке, я зажимал их в кулаке и берег до тех пор, пока они не начинали таять. Потом слизывал кашицу с ладошки, и мама долго вытирала мне руки платком, а на платке были нарисованы красные цветочки...

— Итак, запишем...— говорит лекторша. Все наклоняются, и я обвожу слово «носки» в десятую рамку. Наконец-то в коридоре топот ног — это соседнюю аудиторию отпустили, и она дает кросс к раздевалке. Потом звенит электрический звонок. Но мы не расходимся, староста раздает стипендию. Я получаю белый конверт, на нем моя фамилия. Мамыков уже тут как тут, я ему протягиваю:

— Б-бери. Сп-п-пасибо!

— Чего сердишься? Я же и виноват...

— В-взял и ид-д-ди!

Наконец-то у меня остаются мои законные двадцать два рубля, и я беспрепятственно миную коридор и раздевалку.

До общежития еду в автобусе, меня мнут и поворачивают вокруг оси, я подчиняюсь всему с хладнокровием измученного мужчины, передаю пятаки и билеты — чего еще хотите? Я готов... Дама в синей шапочке, сплетенной вроде корзинки (надо быть гением, чтобы додуматься до такой смехотворной вязки); рассматриваю шапочку, почти вынужденно рассматриваю — она под самым носом, можно даже высунуть язык и лизнуть, ближе некуда. Но, конечно же, этот балбес дядька приспосабливает свой пудовый портфель на мое полусогнутое колено, сомнений никаких. Я выпрямляю ногу (о, если бы мне удалось ее выпрямить на самом деле!). Ну? Хорошо теперь? Вот, подержи сам портфелище, подержи, дружок... На следующей выходить.

В общежитии писем мне не было. Не каждый же день получать! Я еще на то письмо маме не ответил. Сразу же за дело:

«Здравствуй, мама! (Надо было написать «дорогая мама», ну да ладно, в следующий раз...) Мама, скоро сессия, я буду сдавать экзамены. Ты не волнуйся (надо было — не волнуйся, дорогая, ну да ладно!), здоровье хорошее (как у быка? Нет, про быка не стоит... Надо написать про каникулы, чтоб дрова сама не колола). Мама, я скоро приеду, ты дрова не коли, все сам сделаю. Через месяц буду дома. Передавай привет соседям. Корми побольше Донку. До свидания. Твой сын...»

Завтра письмо отправлю. А сейчас туда! В парк. Он недалеко от нашего общежития. Голые кусты орешника вдоль дорожек. Полшестого. Зажигаются фонари. Где же Настасья Филипповна? Хожу и хожу. Ах, Настасья Филипповна! Снова хожу. Ледок трещит под ногами. А у Настасьи Филипповны замшевые сапожки, теплые, должно быть... Она тепло одевается, походка у нее переваливающаяся, как у уточки. Я никак не могу определить, на каком она месяце. Но, должно быть, скоро... Ах, Настасья Филипповна! Приехать бы к маме с такой женой... Описать бы ей: «С темными-темными глазами, волосы тяжелые, самого черного цвета, а губы...» Господи, что за ноги у меня! Буду стоять по стойке «смирно», мяч пролетит между ног и не заденет даже... «Губы, губы, а губы у нее, ой, мама, о них говорить страшно, на них смотреть невозможно, такие нежные и непорочные...» Идет? Не она... Я замечаю, как растет орешник, он с каждым днем ветвистей и выше, хотя зимой деревья не растут, зимой ничего не растет, а вот если луковицу в стакан с водой поставить, то могут перышки зеленые выползти из нее. Дома я выращивал лук в банках из-под кильки, в школе тогда ботанику проходили, я не опытами интересовался, мне окрошки зимой хотелось: «Мам, это тебе на окрошку!» Окрошку так и не сготовили, а лук не помню куда дел... Холодно. На соседней дорожке тень. Идет? Да разве «эта» сравнится с Настасьей Филипповной? Смех. Может, она не придет? А может, она «уже»? Вчера приходила с мужем. Он водил ее под руку по аллеям мимо орешника. Я ходил по соседней дорожке и смотрел на них сквозь орешник, который рос прямо по часам. Скоро через него будет невозможно что-либо рассмотреть! Я вытягивался, касался мерзлых веток и смотрел. На мужа ее даже не взглянул. Зачем зря тратить время? Может, и вижу ее в последний раз, так уж лучше насмотреться вволю, чтобы потом не злиться на себя, что несколько мгновений, когда можно было смотреть на нее, я смотрел на этого... Ах, Настасья Филипповна! Это уж точно, она сегодня не придет. Снег пошел сухой и редкий. Надо бы маме еще одно письмо написать, наверно, ей скучно там, в деревне, одной. Я еще немного хожу по дорожке, еще немного жду, но уже безнадежно поздно. До свидания, Настасья Филипповна! До свидания...

Общежитие внутри мне кажется желтым и веселым, хотя стены бело-синие. В комнате нас четверо. Алик — кудрявый бог, Кира — богатырь с голосом Тома Джонса, Юрка — мастер по футболу и стриптизу, красиво читает стихи, только авторов забывает. Мы с Кирой долго гадали, что он читает: свои или Вознесенского? Я в этом профан. Но «Деда Мазая и зайцев» знаю наизусть и когда моюсь в душе, то всегда набуркиваю себе под нос. Мне мама в детстве такую книжку покупала с картинками, картинки я обводил простым карандашом, думал, что рисую.

Иду в фойе смотреть по телевизору детектив. Однако я даже не успеваю примоститься на ручку кресла, чтобы вникнуть, кто кого убил и где предатель, как на экране появляется слово «конец». Все начинают расходиться. Тут я замечаю Ларису, у нее талия тоньше лозины. Лариска красивая, но я не хочу ее сравнивать с Настасьей Филипповной, потому что красивее самой Настасьи Филипповны просто никого и быть не может. Когда я в первый раз увидел Лариску, я сразу захотел в нее влюбиться, но у меня ничего не вышло... А сама Лариска мало обращала на меня внимания, только лишь как на соседа Алика — кудрявого бога. И еще ей очень подходило имя Лариса. Я это понял, когда однажды увидел ее с букетом белых астр на длинных стеблях. Она шла мне навстречу по коридору, молодая, свежая. Соломенные волосы — лавиной по спине, а лепестки у астр острые, влажные... Острые, влажные, чистые. Лариса — это и есть Лариса, в общем, трудно понять, хотя самому мне все понятно. Она училась уже на четвертом и все на «отлично», не знаю, как это у нее выходило, а, в общем, у нее все выходило. Но самое плохое и грустное — это то, что я не увидел сегодня Настасью Филипповну. Надо обязательно утром отправить письмо маме. А еще надо написать, что я выполнил отлично курсовую и мне Виктор Ильич (это хирург, он у нас преподает) сказал, что из меня выйдет что-нибудь. Я нетщеславный, но мне хорошо. Плохо одно: я сегодня не увидел Настасью Филипповну.

Когда ложились спать, то Алик — кудрявый бог и Юрка долго мололи языком про женщин, болтали и про Ларису, я подумал: «Бедная Лариса.— А потом еще подумал: — Года через четыре уже ей не будет подходить это имя — Лариса». Сказал об этом Алику, но он ничего не понял. А вот Настасья Филипповна навсегда останется Настасьей Филипповной. Спокойной ночи, мир непонятный, мир, где зимой растут орешники, и где цветут Ларисы-астры, и где всего одна Настасья Филипповна.

Утром я долго ищу мамино письмо, оно куда-то запропастилось, я его не рвал и не выкидывал (честное слово!), но оно исчезло, видно, сунул по рассеянности в какую-нибудь книжку. Возле института, увидев ящик, роюсь в портфеле, чтобы найти то письмо, что вчера писал, и вспоминаю, что оставил его в общежитии. Ну да ладно! На лекциях напишу новое, а то мама ждет ответа. Бегу через дорогу к киоску, покупаю конверт. Мужчина медленно отсчитывает сдачу с рубля (на мелочь можно кофе выпить). Мужчина все еще отсчитывает.

— В-в-вы с-скоро? — нетерпеливо поглядываю на часы, а он смотрит на меня сквозь очки и манит заговорщически пальцем. Наклоняюсь. Предлагает почему-то низким голосом:

— Щенком не интересуетесь?

Я так растерялся, что сразу ответил:

— Ин-н-нтересуюсь.

И тут он посадил прямо на журнал рыжего и толстопузого щенка со славными глазенками:

— Хотите такого?

И я сразу понял, что хочу, и именно такого. Я даже оторопел. У меня всегда бывало раньше так, что выдумаешь себе мечту и ждешь ее осуществления, а тут само осуществление явилось раньше, чем я задумал мечту. Я, задыхаясь, кинулся навстречу счастью:

— С-с-с, с-ско...

— Тридцать!

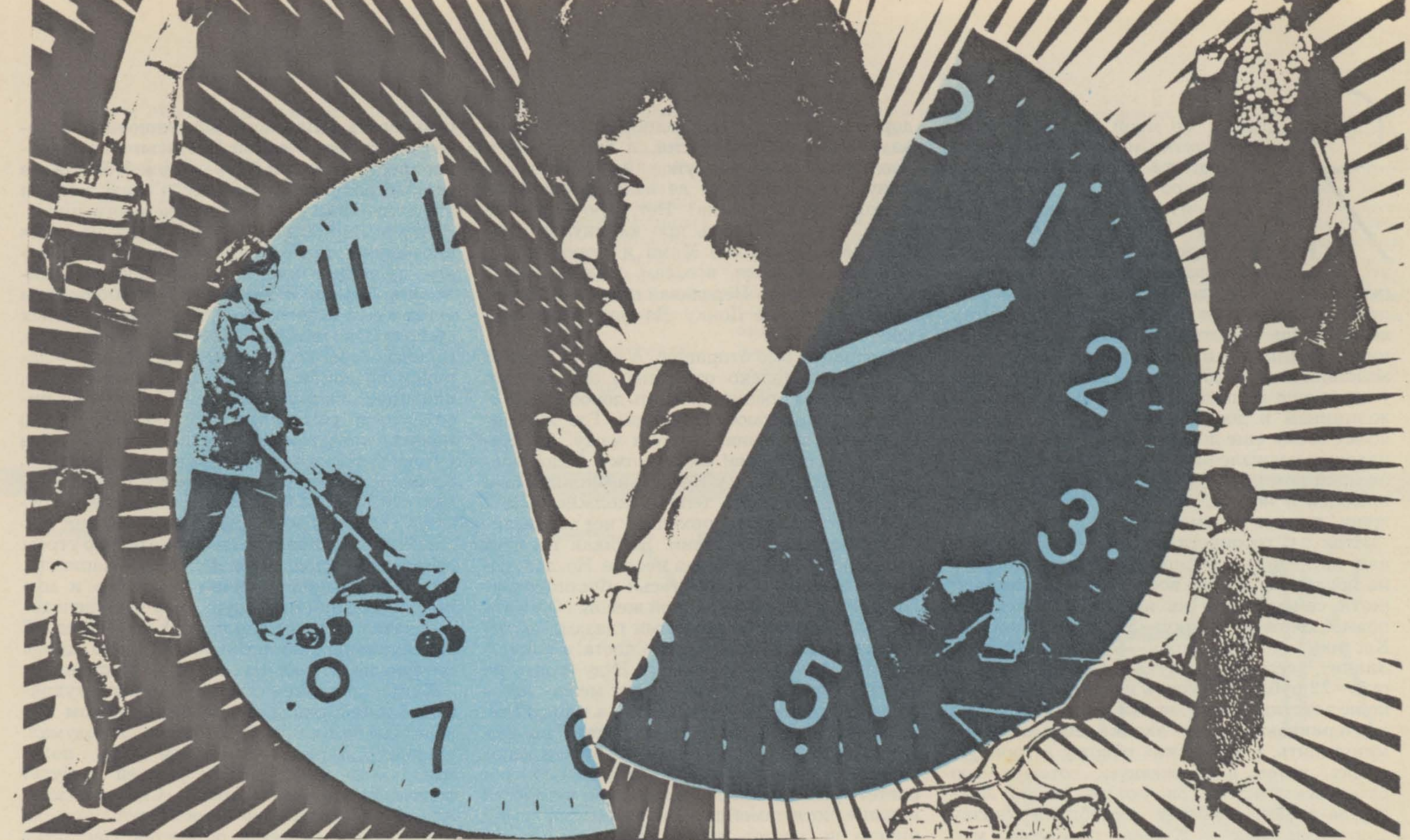
Мне стало жалко себя:

— Я п-п-приду за ним. Д-деньги з-забыл.

Мужчина пожимает плечами и прячет щенка куда-то вниз. Я еще мгновение смотрю на журнал и направляюсь в институт. Может, что-нибудь продать? Мама бы, конечно, послала мне денег, да не хочется у нее вытягивать. Может, кто взаймы даст...

Больше трех рублей мне не дают. На третьей паре лекций я все думаю про Настасью Филипповну, потом про щенка, потом снова про Настасью Филипповну...

(Продолжение на стр. 21.)

Коллаж Н. ПЯТКИНА.

«НЕУДОБСТВО» УДО

Журнал «Работница» не раз писал об опыте предприятий, применявших особенно удобный для женщин-матерей гибкий или скользящий график: о Калужском радиоламповом заводе имени 50-летия СССР («Не бойся эксперимента», №5 за 1979 год), омском заводе «Электроточприбор» («Красные пропуска», № 10 за 1982 год), Брянском государственном проектном институте строительного машиностроения («Опоздание... без опоздания», № 8 за 1983 год). И каждый раз эти материалы вызывали огромный интерес читателей. В редакцию потоком шли письма: «Сообщите, где, каким положением регламентируется работа по скользящему графику. А то пришли мы к своей администрации с просьбой и у нас применить такой опыт, а нам в ответ твердят одно: «Назовите положение или закон, тогда поговорим».

Все годы мы могли лишь отвечать читателям, что такое положение разрабатывается. И вот 6 июня 1984 года Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам и Секретариат ВЦСПС утвердили «Положение о порядке и условиях применения скользящего (гибкого) графика работы для женщин, имеющих детей».

Положение предусматривает правовые нормы, обеспечивающие женщинам, имеющим детей, возможность работать по скользящему графику, то есть самим участвовать в определении режима своего труда. Это поможет женщинам успешно сочетать две трудные роли — добросовестных работниц и заботливых матерей.

График может применяться в учреждениях и организациях всех отраслей народного хозяйства. Устанавливается он по соглашению между администрацией и работницами, с одобрения профкома. Естественно, учитываются особенности производства и мнение трудового коллектива. Организует работу по этому графику администрация вместе с профсоюзным комитетом.

При всех вариантах гибкого графика непременное условие — соблюдение годового баланса рабочего времени из расчета: 7-часовой рабочий день при 6-дневной рабочей неделе.

Разумеется, применение гибкого графика предполагает точный учет отработанного времени и действенный контроль за его использованием.

О том, как в Положении предлагается все это организовать, мы обязательно расскажем в одном из следующих номеров журнала. Пока же, печатая корреспонденцию о трудностях внедрения гибкого графика, редакция хотела бы обратить внимание соответствующих ведомств на необходимость решения организационных проблем, о которых речь идет в статье, чтоб удобный для матерей гибкий график мог найти более широкое применение.

Среди множества вопросов, которые ставят читательницы в своих письмах о льготных режимах труда, пожалуй, самым острым является такой: почему администрация неохотно идет или вовсе не идет навстречу работнице, желающей разумно сбалансировать свое время и силы между работой и домом?

Понятно, если с этим вопросом женщины обращаются к нам в журнал, значит, у себя на предприятии убедительного ответа на него не получили. И мы решили помочь им — взять конкретную фабрику или завод и посмотреть, что мешает внедрять льготные режимы труда. Почта подсказала и адрес: Красногорский механический завод.

•

КМЗ — предприятие солидное по масштабам, широко известное своей продукцией (кинофотоаппаратурой, оптическими приборами) в стране и за ее пределами. Больше половины работающих на заводе — женщины. Здесь им пошли навстречу: почти два года назад на КМЗ был обнародован приказ директора о введении льготных режимов труда. Около трех тысяч человек пользовались смещенным или удлиненным обеденным перерывом, сокращенным рабочим днем и неделей, работали по скользящему графику.

На заводе я бывал не один раз в течение нескольких месяцев. И если после первого знакомства с опытом красногорцев в пору было писать методическое пособие по комплексному внедрению льготных режимов, то последующие события тему круто изменили. Уже в конце прошлого года число работающих, например, по гибкому графику сократилось с 400 человек чуть не до ста. А в начале нынешнего года приказ о нестандартных режимах был отменен. Переход на нестандартные режимы труда стал допускаться лишь в исключительных случаях...

Что же произошло? Почему, не прожив и года, скоропостижно скончалось интересное начинание? Может, внедрялось оно с бухты-барахты, без подготовки, на глазок?

Вовсе нет. На КМЗ все делали по науке. Сотрудники лаборатории научной организации труда и управления провели ряд экспериментов в бригадах, на участках, проанализировали результаты. И лишь воочию убедившись в несомненных плюсах льготных режимов (экономических, социально-психологических), решились распространять опыт на другие участки производства. Тогда-то и вышел желанный приказ.

Но, может быть, что-то не устраивало работниц? Исключено. Вот лишь несколько записей из моего блокнота.

Валентина Шлёмина (оптик, ребенку два года, неполный рабочий день): «Я работаю на час меньше. Конечно, и зарплата соответственно меньше. Но этот час очень выручает. Мы с мужем работаем в разные смены и ребенка воспитываем дома. Я даже из декретного отпуска смогла раньше выйти...»

Мария Панарина (диспетчер, двое детей младшего школьного возраста, на 15 минут удлинен обед): «Успеваю сбегать домой, накормить детей, дать распоряжения по хозяйству. А эти 15 минут потом дорабатываю».

«Успеваю за дочкой в садик...», «Провожаю детей в школу», «Успеваю с малышом в поликлинику на процедуры», «Не только сын — и муж доволен: больше бываем вместе...» — таких записей множество.

Так, может, предприятие понесло какие-то убытки? Доказательств тому отыскать не удалось. Скорее, наоборот, руководители участков, подразделений с удовлетворением констатировали: порядка стало больше, больничных меньше. По данным лаборатории НОТ, в одном из цехов, на участке, где люди работали полтора года по гибкому графику, произошли, к примеру, такие сдвиги: выполнение норм увеличилось в среднем на 6 процентов, бездефектная сдача продукции — на 11 процентов, количество административных отпусков снизилось на 7 процентов, а потери рабочего времени по причине ухода за детьми — на 3 процента. Еще интересная цифра: на этом участке за тот же период времени сверхурочные сократились на 22 процента. Значит, гибкий график помогал наиболее безболезненно преодолевать текущие неувязки.

А. Г. Шириборлан, заместитель генерального директора по быту и общим вопросам, отметил и такое:

Количество работающих по гибкому графику было резко сокращено. А чуть позже действие приказа о нестандартных режимах вовсе отменено.

Оставим пока факт странного поведения администрации КМЗ. Внедрить, приостановить, разрешать в исключительных случаях — в этом нет ни целеустремленности, ни последовательности.

Посмотрим на вопрос шире. Более десяти лет назад у нас в стране появились первые предприятия, наладившие работу по гибким графикам. Сегодня таких предприятий около ста. Опыт многих из них освещала и продолжает освещать наша пресса. Но вот с практическим использованием этого опыта дела обстоят куда скромнее. Многих отпугивает именно сложность учета рабочего времени. Ведь недаром одним из главных аргументов против графиков является мнение, что они, дескать, чреваты нарушениями трудовой дисциплины. Да, при отсутствии четкого контроля это не исключено. Отсюда и понятны сомнения администрации. Скажем, как быть мелким и средним предприятиям, решившим внедрить льготные режимы, но не имеющим сил для создания собственных автоматизированных систем контроля? Да и точность учета тех же штамп-часов и даже автоматизированной проходной «Колхида-2» все-таки оставляет желать лучшего. Скажем, «Колхида» имеет показатель точности лишь 60—70 процентов. Сегодня уже разработаны более совершенные автоматические контролеры, способные обслуживать до 72 тысяч человек. Однако вопрос об их серийном выпуске все еще не решен. Да, если серьезно говорить о широком внедрении льготных режимов, не менее серьезно надо вести речь о налаживании серийного выпуска высокоточных учетчиков рабочего времени. Гибкая организация труда может развиваться лишь на новой материально-технической основе. Конечно, должно быть проведено и более четкое нормирование инженерного труда, чтобы учет можно было вести по результатам работы.

Но вернемся на КМЗ. Сейчас уже понимаешь, что слабая постановка учета рабочего времени на этом предприятии не была какой-то неожиданностью. Еще в самом начале внедрения льготных режимов возник вопрос: кому оформлять и учитывать рабочее время тех, кто будет пользоваться нестандартным режимом?

Хлопот тут немало: у кого-то изменились семейные обстоятельства — необходима льгота, а кто-то в ней уже не нуждается — его надо перевести на обычный график. Чья это забота?

...БНОГО ГРАФИКА

— Попробуйте-ка организовать почти одновременную перевозку нескольких тысяч человек из дома на работу и обратно. Причем в условиях, когда жилье далеко от завода. Проблема? Нестандартные режимы труда ее частично снимают.

Итак, как ни раскинь — все было хорошо. Но что же все-таки нехорошо?

Обычно внедрение в производство какой-либо новой технологии неизбежно влечет за собой замену или модернизацию оборудования. Первое без второго просто не имеет смысла. Льготные режимы гораздо сложнее — здесь нужно подбирать новые инструменты организации труда. Один важнейший — система учета рабочего времени.

Итак, учет рабочего времени может быть **ручным** (индивидуальные карты учета плюс параллельно, для контроля, обычный журнал учета), **механическим** (штамп-часы и картотека присутствия-отсутствия) и **автоматизированным** (автоматизированная проходная «Колхида-2», серийно выпускаемая в СССР). Казалось бы, чего проще — выбирай, предприятие, что по карману.

На КМЗ выбрали ручной учет, хотя опять же лаборатория НОТ предложила и детально разработала вариант механического: штамп-часы в количестве четырех штук под руководством одной учетчицы могли бы значительно облегчить контроль, повысить его качество плюс давать заводу ежегодную экономию около 20 тысяч рублей. Это предложение до сих пор не реализовано: официальная переписка и довольно напряженные неофициальные переговоры лаборатории НОТ со снабженцами по поводу выполнения заявки на штамп-часы длятся уже третий год...

А тем временем происходит вот что.

В течение месяца работники ОТиЗа контролировали выполнение норм времени в цехе объективов, который перешел на гибкий график, и обнаружили кое у кого приписки. Да, было такое... (В конце концов никто и не рассчитывал, что льготные режимы с ходу обеспечат поголовную порядочность.) Что делать, как искоренить подобные случаи (а это действительно были единичные случаи)? Видимо, логично было бы поломать голову над тем, как улучшить учет. Тем более, что КМЗ с его мощным вычислительным центром, который обслуживают 200 человек, с его огромными конструкторскими, технологическими и производственными возможностями мог бы и сам разработать и изготовить совершенную систему учета.

Какой же выход нашли на Красногорском механическом?

От этого весьма хлопотного и нервного дела отказывались все. В итоге весь прошлый год оформлением этих документов занималась Наталья Федоровна Лобова, старший инженер лаборатории НОТ, одна из инициаторов внедрения льготных режимов, хотя эту работу могла бы выполнить любая табельщица со средним образованием. Нужна была ставка, специальный человек. Но ставки не нашлось. Понятно, что искать ее должны были не сотрудники лаборатории НОТ, а руководители предприятия. Эта задача оказалась им не под силу, хотя речь шла об улучшении условий труда и быта тысяч людей, о деле, которое и самому заводу во всех отношениях выгодно.

Почему же так мало защитников гибкого графика?

В своем блокноте я отыскал реплику одного из руководителей среднего звена: «...понимаешь, все эти графики для женщин моих, может, и хороши, но мне сплошные хлопоты». Реплика эта вполне совпадает с наблюдениями заводских социологов. Специальный опрос бригадиров и мастеров цеха, работающего по гибкому графику, дал возможность почувствовать их двойственное отношение к новому делу. Практически все наряду с несомненными плюсами отмечали: организовывать работу стало сложнее, отношения с людьми обострились. К примеру, работнице понадобился удлиненный обед — мастер думай, что надо изменить на участке, понадобился укороченный день — опять думай... Гибкий график потребовал гибкости действий.

Осложнилась и жизнь руководителей предприятия. Стало ясно, что «согласовать с администрацией» вопрос о переводе на льготный график — не просто договориться. Это «согласование» потребовало от самой администрации «сверхплановых» хлопот... Короче, нестандартные режимы толкали на поиск нестандартных решений.

Все сложнее становится наше большое хозяйство, все интенсивней развивается промышленность, набирая небывалую мощность. И, наверное, не случайно возникли новые, более гибкие формы организации труда, помогающие человеку, и в первую очередь женщине, снять напряжение, сэкономить силы для семьи. Именно с этой гуманной позиции мы должны оценивать льготные режимы и делать все для их широкого применения.

С. КОЛЕВ

ДОБРОТА В КРЕДИТ

Наверное, то, о чем я напишу, не слишком укладывается в тему, которую затронула бригадир Светлова. Но именно ее письмо напомнило мне о многом, в чем до сих пор и сама не разобралась. Я столько передумала тогда, пыталась что-то изменить, но не выходило. Все как-то перевернулось. Или это только в моем понимании перевернулось?

Героиня письма — Нина Алексеевна, человек, который спешит делать добро. А я, скажем так, человек, на которого это добро было когда-то обращено. Нет, с Ниной Алексеевной я незнакома. Но очень похожа она на женщину, которая однажды пришла мне на помощь. Допустим, звали ее Елена Сергеевна.

Представьте себе ситуацию. Я оказалась одна в огромном и пустом для меня городе. Ни родных, ни знакомых. Муж, с которым сюда приехала, оставил нас. На руках двое близняшек по два годика. Ни работы, ни яслей. Да еще муж настаивает на размене квартиры. Я даже за молоком выскочить не могла. Родителей у меня нет, но родственники из другого города кое-что присылали. Так протянула несколько месяцев. И вот — сказочная встреча. Малыши возились в песочнице, когда ко мне подошла немолодая уже женщина. «Давно,— говорит,— хочу спросить тебя, все одна с ребятами гуляешь, неужели никого нет?» Много ли мне надо? Глаза и так все время на мокром месте, а тут... В общем, часа четыре мы с Еленой Сергеевной тогда проговорили. С утра встала другим человеком. Не одна! Сколько же сделала для меня Елена Сергеевна! И к себе на завод устроила (я по профессии бухгалтер), и в роно бегала, пока малышей в ясли-сад не приняли. А сколько сидела с ними, когда я бумаги всякие оформляла! Знаете, я ее просто боготворила. Ну чем, думала, как, когда смогу я отдать этот долг?.. Моя жизнь вошла в колею, вполне благополучную и устроенную. Разменяла квартиру. Специально поближе к Елене Сергеевне. А потом...

Очень трудно писать об этом, события-то все такие мелкие, незначительные вроде. Как-то забежала к Елене Сергеевне на минуту, хлеба занесла. У нее приятельница в гостях. «Вот,— говорит Елена Сергеевна,— та самая Нина, с которой я столько намучилась. Помнишь, я тебе говорила, из какой дыры ее вытянула?» В тот момент я даже толком и подумать ничего не успела. Так, минутная неловкость. И одернула себя сразу: правильно, намучилась, правильно, из дыры вытянула. Но какой-то холодок пробежал.

И многое я с того момента замечать стала, а может, раньше такого и не было? Сидим, разговариваем: я про свои дела на работе, про ребят, а Елена Сергеевна о своем — вот тому помогла, а он даже спасибо не сказал, вот другому, а он даже с днем рождения не поздравил. У меня мороз по коже: а я-то так ли себя веду, я-то не обидела ее? На собрании раз Елена Сергеевна выступает — резко, как обычно, напористо. Рассказывает, как сотруднице одной помогали, как мужа ее «воспитывали». А я сижу и думаю: ну зачем на собрании-то, при всех зачем? И как ожог мысль: а про меня тоже вот так, принародно?

И ругаю себя — неблагодарная, и по тридцать раз на день говорю себе — зайти надо вечером, а ноги не идут. На работе у меня, во дворе все знали, что для меня Елена Сергеевна сделала. Проходишь «сквозь строй» у подъезда — глаз не поднимешь. Но, понимаете, сейчас мне кажется, что именно это всеобщее внимание Елене Сергеевне было необходимо. Трудно подобрать слова: ей как бы аудитория была нужна. Она загоралась, неслась на край света, добывала то, что добыть было невозможно, но если ощущала ответный отклик, если была на виду, если ею восхищались. Наверное, жестко у меня получается, но раз уж решилась писать, хочу быть искренней.

В какой-то момент я поняла, что со мной ей просто неинтересно. Все налажено, и помощь вроде не нужна. Она, правда, заходя ко мне, умудрялась найти простор для приложения энергии: то вдруг возьмется окна мыть, то белье ребятам стирать. Но когда тут же я слышала бесконечные: «Что бы вы без меня делали, вот только оставь вас на неделю»,— мне снова становилось не по себе. Она чувствовала, конечно, и тут же следовал вывод: «Что же, мешаю я тебе?»

А потом началось нечто и вовсе не объяснимое. Я вышла замуж, а Елена Сергеевна, когда мы встречались, говорила как-то сухо, отстраненно. Попыталась напрямик поговорить. «А что же,— сказала она мне,— я тебе больше не нужна». И у меня чувство, будто предала ее, что ли?

В общем, вот уже три года мы не общаемся. И все время на душе камень. Но теперь я думаю, может, есть среди нас люди, которые не корысти, конечно, ради доброе дело делают, но, может, какой-то иной, более даже высокой платы ждут — преклонения, подчинения, что ли, чтобы всю жизнь потом — снизу вверх. Но разве бывает она — доброта в кредит?

Нина Т.

Ленинград.

ВОПРОС, ПРОЗВУЧАВШИЙ В ПИСЬМЕ БРИГАДИРА СВЕТЛОВОЙ ИЗ НОВОСИБИРСКА, НЕ ОСТАВИЛ РАВНОДУШНЫМИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ. РАЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ, РАЗНЫЕ МНЕНИЯ. НЕОДНОЗНАЧЕН ОКАЗАЛСЯ ВОПРОС И ДОВОЛЬНО ТИПИЧНОЙ СИТУАЦИЯ В БРИГАДЕ. НО В СПОРЕ, КОТОРЫЙ ВЕДУТ ЧИТАТЕЛИ, КАК ЭТО ЧАСТО БЫВАЕТ, РАЗГОВОР ВЫХОДИТ ЗА РАМКИ КОНКРЕТНОГО СЛУЧАЯ. МЫ ПУБЛИКУЕМ ЛИШЬ НЕСКОЛЬКО ПИСЕМ.

есть такая

Наставница
Фото Ю. ЕЛИСЕЕВА

«В ОБХОД НЕ УМЕЮ»

Мне кажется, зря вы в заголовке над письмом бригадира Светловой вопросительный знак поставили. Лишний он. Человек, делающий добро для «видимости», для того, чтобы люди хвалили, но в ущерб основной работе,— это себялюбец, карьерист. Как бы парадоксально это ни звучало.

Пусть не сочтут читатели меня нескромной, хочу поделиться своим мнением на этот счет.

Отец мой умер рано. В свои неполные 14 вынуждена была пойти работать. Я хорошо знала, что такое голод, нужда, презрение некоторых к сиротам, может, поэтому всегда чувствую чужую боль как свою, а то и острее. Это не для красного словца сказано. 40 лет трудового, 25 лет партийного стажа за плечами. И всю жизнь на общественной работе. Но никто и никогда не смог бы упрекнуть меня в том, что я ее выполняла в ущерб основной. Нет и еще раз нет. Все поручения — после основной работы, а их было немало: депутат горсовета, народный заседатель... 10 лет председатель женсовета.

Наверное, за эти десятилетия, что отдала заводу, можно было «устроить» жизнь лучше: и квартиру получить поблагоустроенней, и пенсию заработать повыше, и обеспечить себе спокойное место под старость. Но о себе как-то не думала. Люди — знакомые и незнакомые — шли ко мне со своими заботами, с горем бежали, видно, верили, что именно я смогу помочь. Не все, конечно, и не всегда получалось, но честно, даже перед собой, скажу, что могла — сделала.

Годы неумолимы. Не заметила, как дети выросли, как здоровье ушло... Оформила пенсию, еще семь лет проработала. И вот однажды сорвалась как-то, вспылила и уволилась. Порвала с заводом. Возможно, кое-кто и вздохнул с облегчением: часто доставалось от меня не слишком радивым с трибуны, со страниц многотиражки и областной газеты. Не скрою, много недоброжелателей нажила своими выступлениями. Знакомые увещевали: «Не будь трамваем, иди обходным путем — будет меньше врагов». Но как раз на «обходы» я и не была способна.

С болью оставила коллектив, где прошла моя молодость, моя жизнь. На заводе многие и не поняли сразу, что я ушла, болею, думали. Узнали — принялись обратно звать. А тут иду по улице, вижу: ребята наши, рабочие, в дружине дежурят. Окружили и давай в один голос: «Ты что ж это предала нас?».

Посмеялась я, а пришла домой, разревелась. Нет, не плакала, навзрыд рыдала. Эти грубоватые, по-рабочему сказанные простые слова были для меня лучшим доказательством, что не прошли мои годы даром. Это были слова благодарности... Долго ревела. А потом вдруг успокоилась: если бы сейчас начать с нуля, повторилось бы все вновь, вся моя беспокойная жизнь.

З. Коныгина

г. Запорожье.

МИНУС ДЕЛО

Один вопрос мне интересен: а свое личное, свободное время Нина Алексеевна тоже добрым делам отдает, или для них вполне рабочего времени хватает? А ведь нередко бывает именно так. Говорим, бегаем, суетимся, а дело стоит. Но ведь для каждого человека должно быть свое место. Пришел работать — работай. Если мы все будем честно, добросовестно работать, то и люди будут жить лучше. И не придется Нине Алексеевне в райсовет бегать, и бегать ей туда вовсе ни к чему — есть у нас профкомы, депутаты... А если уж так на чужие заботы она отзывчива, отчего ж заботы своих-то подруг по бригаде понять не может? Добрый человек на себя три ноши взвалит и без попрека-упрека справится. А тут «добрый» человек свою основную и единственную на чужие плечи перекинуть норовит. Вот и получается, что за высокими словами о добре хорошо спрятаться можно.

Ракитченкова

г. Киев.

ДОЛЖНОСТЬ — ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК?

ЧЕЙ СЧЕТ ПЕРЕТЯНЕТ

Не скрою, очень взволновало меня письмо бригадира Светловой «Хороша — за чужой счет?». До чего же дожили мы? Вопросы задаем: есть ли такая должность — хороший человек? Да если бы добрыми, отзывчивыми люди только по должности были — это ли не ужасно? Во что бы сие добро вылилось?

Давайте пока от письма не будем отвлекаться и представим, что у той же Раи (так славно давшей отпор Нине Алексеевне) есть сын-школьник. Воспитанием его в должной мере заниматься она не умеет или не хочет. И делать это приходится, скажем, Нине Алексеевне — члену родительского комитета школы. Время? Личное, разумеется. Но вот мальчишка прогулял, ищут его. Маме позвонили — она спокойна: к ужину придет. А Нина Алексеевна (и что неймется человеку!) со всех ног искать ринется. Найдет, уверяю вас, умоет, причешет, поговорит по душам — и в класс. И все это, увы, в рабочее время. А может, и действительно не надо дергаться, без нее обойдутся, и вправду, к ужину придет. Нет, надо, необходимо. И для парнишки, и для Раи, хотя она этого пока не понимает, и для нас всех. А сколько же на эти «необязательные» дела, помимо времени, тратится душевных сил, нервов... Так кто же за кого здесь перерабатывает, чей счет перетягивает?

Мне возразят: здесь выборная общественная работа. Но в принципе ведь разницы нет. Никто за это КТУ по среднему хотя бы пределу не поставит, зато сколько оговорок, упреков, даже со стороны администрации.

Общественная работа тем, вероятно, и отличается от всякой другой, что не придумаешь для нее ни графика, ни регламента. Но уж если человек делает добро не по «полуобязанности», а по личному душевному порыву, это, по-моему, высшая доброта. Я далека от мысли, что все в бригаде Светловой рвачи, люди черствые и не способные понять благородный порыв. И я вовсе не ратую за то, чтобы люди получали незаработанные деньги. Но труд, наверное, создает не только материальные ценности — духовные тоже. И возможно, в Нине Алексеевне просто пропадает талант общественного деятеля. И не осуждать, мне кажется, ее надо, а просто помочь найти свое настоящее дело.

Я бы несколько шире поставила вопрос. Та же общественная работа: ведь сколько ее у нас — и народные контролеры, и депутаты местных Советов, и родительские комитеты, и женсоветы... Приходится от работы что-то отрывать? Да, никуда не денешься. Взгляды косые чувствуешь? Да, как ни горько об этом писать. По-моему, стоит тут ясность внести — и с оплатой труда и с нормированием, чтобы на товарищах по бригаде не отражалось. А то другой раз и надо бы, знаю, более активно к общественному делу подключиться, да вспомнишь, как в прошлый раз оговорили, душа ни к чему не лежит, руки опускаются.

А что касается Нины Алексеевны, то по письму рисуется мне человек редкого таланта, таланта чувствовать чужую боль, сопереживать чужим неудачам, на помощь прийти — не по обязанности, по душе. И без таких людей наша жизнь была бы намного беднее. Вот только мы-то умеем ли их ценить?

А бригада, мне думается, кровно ее обидела (может, потому Нина Алексеевна себя и держит с некоторым гонором — своего рода самозащита) и хорошо, если не отшибла у нее навсегда это стремление делать добро.

Э. Цапленкова

пос. Тургенево,
Мордовская АССР.

Итак, разговор, начатый в № 4, как видите, не окончен. Мы ждем ваших писем. Ваше мнение — за и против.

ВНИМАНИЕ, ДЕФИЦИТ!

ЗИНАИДА ФРАНЦЕВНА ИЩЕТ МЯСОРУБКУ

«Уже два года ищу электромясорубку, но мне отвечают: не бывает или кончились. С каким бы удовольствием я ее купила! Она облегчила бы мне жизнь на кухне, тем более с моими больными руками»,— пишет наша читательница, москвичка Зинаида Францевна Хакимова.

«Электромясорубки поступают редко, в небольшом количестве, и их мгновенно раскупают»,— подтверждает заместитель директора московского специализированного магазина № 4 «Свет» Юрий Гаврилович Литвинов.

Да, электромясорубка стала товаром повышенного спроса, разделив судьбу других дефицитных приборов: кофемолки, миксера, электрофена. Не раз уже волна покупательского спроса, обрушиваясь на промышленность и обгоняя возможные для производства темпы роста, выносила нас к пустующим прилавкам магазинов.

Три года назад журнал попытался проследить, откуда берет начало дефицит на домашнюю технику (1981 г., № 7, «Быт и дефицит»). Тогда за «круглым столом» «Работницы» собрались представители министерств и организаций, отвечающих за удовлетворение потребностей населения в электробытовых товарах. Пройдя по цепочке, начиная с планирующих органов и изготовителей и кончая ремонтниками, мы постарались выяснить причины, сдерживающие увеличение выпуска товаров народного потребления. Среди главных назывались отсутствие согласованности в работе разных ведомств и недостаточный выпуск электродвигателей — сердца электроприборов. Представитель Минэлектротехпрома, на которое возложено их производство, заявил: электродвигателей нам самим не хватает. Раз надо Минлегпищемашу, пусть сами налаживают их производство.

Прошло время. Что изменилось с тех пор?

«Мясорубок, конечно, стало больше,— говорит Василий Степанович Гудин, заместитель начальника Главкультбыттогра Министерства торговли СССР,— но рост производства очень невелик. Спрос растет гораздо быстрее. Ориентируясь на него, торговля заказывает все больше и больше, однако потребности удовлетворяются едва лишь наполовину.

Что же происходит с мясорубками? Как мы помним, вопрос о расширении их выпуска упирался в нехватку двигателей.

Следуя «совету» партнера, Минлегпищемаш наладил собственное производство двигателей. Они пока уступают тем, которые выпускает Минэлектротехпром, но все-таки дали возможность увеличить выпуск электротоваров, в том числе электромясорубок. И теперь два предприятия, находящиеся в одном городе — Перми, но принадлежащие разным министерствам (одно — Минэлектротехпрому, другое — Минлегпищемашу), выпускают электромясорубки, судя по откровенным отзывам торговли и ремонтников, почти одинакового качества, только разной конструкции и разной цены. Пермяки могут быть довольны: соперничество двух ведомств позволило их городу стать столицей электромясорубок.

— А что делать, если двигателей действительно не хватает? — говорит Эдуард Владимирович Ликсин, заместитель начальника производственного управления Минэлектротехпрома.— Мы не в состоянии обеспечить ими всю промышленность, и очень хорошо, что коллеги из Минлегпищемаша решили позаботиться о себе сами. Мы ведь делаем миллион стиральных машин, хотя головным в их производстве считается Минлегпищемаш.

Вот и получается, что министерство, головное по выпуску электробытовых приборов, вынуждено «печь» двигатели, а головное по выпуску электродвигателей «тачает» стиральные машины, в результате не хватает ни того, ни другого! Не разумнее ли сосредоточить силы на улучшении качества и увеличении количества основной продукции?

Разумнее — с этим соглашались все заинтересованные ведомства. Но... Дело в том, что все министерства обязаны сейчас увеличивать выпуск товаров народного потребления. Однако существовал парадокс: мясорубка, к примеру, считалась товаром народного потребления, а электродвигатель, без которого мясорубка не может существовать, не считался. Об этом много говорилось три года назад за «круглым столом» «Работницы». Теперь эта несообразность наконец исправлена. Разрешено приравнивать комплектующие изделия, в данном случае двигатели, к товарам народного потребления.

К сожалению, это вовсе не означает, что мясорубок сейчас хватит всем желающим.

Но поскольку дефицит идет на убыль, естественно, встает другой вопрос: качество.

Мы встретились с автором письма в редакцию З. Ф. Хакимовой. Познакомились и спросили: «Какую электромясорубку вам бы хотелось купить?» «Любую!» — ответила Зинаида Францевна. А потом, подумав, спросила: «А какая лучше?»

В самом деле, кто даст Зинаиде Францевне и другим покупателям нужную информацию? Одна сослуживица купила электромясорубку и разочаровалась, другая не может нарадоваться: проста, удобна, надежна. Соседка пользуется обычной ручной мясорубкой и не считает себя обделенной, даже наоборот: утверждает, что хлопот меньше... Вы уверены, что правильно определили, чьей рекомендацией стоит воспользоваться?

Вопрос Зинаиды Францевны «Какие мясорубки лучше?» мы решили задать тем, кто эти мясорубки ремонтирует.

Единодушное мнение выразил заведующий мастерской № 24 «Мосремэлектробытприбор» Станислав Яковлевич Шапиро:

— Отдаю предпочтение электромясорубке, выпускаемой ленинградским объединением «Электросила». Она проста в эксплуатации и надежна: мотор редко выходит из строя. К тому же сравнительно недорога. Неплоха мясорубка рижского завода «Страуме», однако не скроем: нестабильна, не продумана до конца конструкция. А вот качество пермских мясорубок пока оставляет желать лучшего.

Мнение покупателей, мнение ремонтников... А где же авторитетная рекомендация специалиста, надежная, достоверная реклама, без которой невозможна высокая культура потребления? Не будут же Зинаида Францевна и другие покупатели, задумав очередное приобретение, каждый раз обращаться за квалифицированным советом в ремонтные мастерские?

На практике «простенький» вопрос — что выбрать? — часто вырастает до размеров стены, в которую мы упираемся при общении с промышленностью. И хотя мы обоюдно расплачиваемся за искусственно созданную «некоммуникабельность» (не только сами теряемся в лабиринте товаров, бывает, и нас теряют, насыщая рынок, к примеру, дорогими вещами вместо дешевых), основной груз все же несет государство.

— Да,— вздыхают специалисты,— это наша общая беда: до потребителя не доходит полноценная информация. И поэтому он пускается в плавание по огромному морю товаров зачастую беспомощным. Что удивляться, когда рождаются незапланированные, непредсказуемые волны, приливы и отливы спроса, которые, как мы видели, временами накрывают промышленность.

У нас в стране есть организация, где специалисты, вооруженные инженерными, эргономическими и другими знаниями, защищают наши с вами интересы, выясняя, какими должны быть сделанные для нас товары. Это ВНИИ технической эстетики, подчиняющийся Госкомитету СССР по науке и технике, и 10 его филиалов, расположенных в разных регионах страны. Являясь независимой стороной, этот институт способен в отличие от ведомственных институтов промышленности и торговли дать изделию объективную, комплексную оценку.

Увы! Далеко не все эти образцы попадают на рассмотрение специалистов института. Значительное число новых товаров получают путевку в жизнь, а значит, в массовое производство без предварительного серьезного изучения их потребительского качества.

В легкой промышленности сегодня накоплен неплохой опыт создания фирменных магазинов, активно влияющих на ассортимент. «Работница» рассказывала об обувных магазинах объединения «Заря», о киевской «Трикотажнице» и московском «Модном трикотаже». Армянские обувщики, завоевавшие своим магазином «Масис» популярность у москвичей, говорят: нельзя с умом разработать ассортимент, если не изучишь конъюнктуру рынка и покупательские запросы. Покупатель, и никто другой, должен дергать за ниточки количества и качества!

К сожалению, аналогичных магазинов бытовой электротехники у нас нет. То есть формально есть — московский магазин № 4 «Свет», к примеру, над которым шефствует Минлегпищемаш,— но фирменный он лишь на бумаге. Заключать прямые договора с промышленностью не может, торгует лишь теми товарами, что имеются на базах Мосэлектробыттогра (в том числе и теми, которые не имеют отношения к Минлегпищемашу), без права дать «зеленую улицу» одним, поставить заслон другим.

«...Электромясорубки «дают»!» Еще совсем недавно такой информации было достаточно, чтобы у прилавка выстроилась длиннющая очередь. Сегодня очередей уже нет, хотя разбирают появляющиеся время от времени (и все чаще!) мясорубки бойко, не особенно обращая внимание на фирменную марку, конструкцию, даже цену. А что будет завтра, когда наступит запланированное мясорубочное изобилие? Торговать в условиях дефицита трудно. Торговать в условиях нормального достатка, когда есть возможность выбора, сравнения, здоровой конкуренции между товарами, еще труднее. Значит, готовиться к этому нужно заранее — сегодня, сейчас.

Т. ЗУБРИЛОВА

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

Рисунки и оформление
В. РОЗАНЦЕВА

Модель из коллекции Киевского Дома моделей одежды.

Художник Л. АВДЕЕВА.
Чертежи Н. МАЛЬКОВОЙ.

Выкройка помещена на 5-й странице «ДК».

Комплект для работы состоит из юбки, блузки и жилета. Выкройка дана для размера 164—104—112, как всегда, без припусков на швы, в масштабе 1:10. На чертеже есть все размеры, необходимые для построения выкройки. Вертикальные линии клеток соответствуют направлению долевой нити. Если это направление иное — на чертеже оно указано.

Блузка прямого силуэта, спинка и полочки на кокетке, от кокетки — сборка. Воротник на отрезной стойке и отвороты манжет — из белой ткани. Застежка спереди на планку. Втачной рукав по окату между надсечками сосборен.

На чертеже даны следующие детали блузки:

1. Спинка — 1/2 детали, 1 деталь кроя.
2. Кокетка спинки — 1/2 детали, 1 деталь кроя.
3. Полочка — 2 детали.
4. Кокетка полочки — 2 детали.
5. Планка — 2 детали.
6. Воротник — 1/2 детали, 2 детали кроя.
7. Стойка воротника — 1/2 детали, 2 детали кроя.
8. Рукав — 2 детали.
9. Манжета — 2 детали.
10. Отворот к манжете — 2 детали.

Расход ткани: 1 м 45 см при ширине 150 см; 2 м 40 см при ширине 90 см.

ПРИХОДИТЕ НА АЭРОБИКУ

Людмила Сморгачева, потирая больную ногу, долго смотрела на цветной плакатик над моим столом: стройные девушки в ярких купальниках застыли в танце. И надпись «аэробика» латинскими буквами.

— Все-таки я не понимаю, что это такое — аэробика?

— Ритмическая гимнастика в стиле диско.

— Под какой аккомпанемент?

— Под баян...

Людмила расхохоталась:

— Диско... под баян...

Тут уж я не на шутку рассердилась:

— Ты не смейся, а позови из соседней комнаты Игоря.

Игорь Мойсейкин — наш музыкант. Мы с ним проводим занятия в группе аэробики для молодых женщин, когда и сил и задора хватает на долгий урок, когда не просят перерыва, а готовы еще и еще раскованно, увлеченно выполнять гимнастические упражнения.

Игорь вошел, с интересом посмотрел на Сморгачеву. Хотя в нашем Центре здоровья, на республиканском стадионе Киева, привыкли к разным посетителям, народные артистки республики бывают здесь не каждый день.

— Игорь, докажи этой неверующей, что баян тоже может играть в современном ритме.

Игорь склонился над инструментом. Людмила замерла на стуле, потом стала подергивать плечиками. В дверь заглянул ее партнер по театру Виктор Еременко. Сегодня он тоже пришел на стадион в качестве пациента: готовится к конкурсу в Японии и, как назло, повредил ногу.

— Ну-ка, Витя, потанцуй.

— У меня но-га-а,— протянул Еременко. Но бодрая музыка подействовала и на него. Вытянув больную ногу вперед, он начал приседать и подпрыгивать на здоровой, похлопывая в ритм ладонями. Тихонько сидевшая в уголочке трехлетняя девчушка, которую мама привела на массаж, радостно засмеялась и тоже готова была пуститься в танец.

— Вот вам и аэробика!

У нас, в Центре здоровья, телефон не умолкает: «Запишите на аэробику». Модный термин. Модное увлечение, а что же за ним стоит?

Сказать, что аэробика пришла к нам из-за границы, будет неправильно, хотя сам термин действительно заимствован. Женская гимнастика, ритмическая гимнастика давно уже прописались на спортивных базах и в коллективах физкультуры. Соревнования по женской оздоровительной гимнастике на приз журнала «Работница» проводятся в стране уже больше десяти лет. Элементы такой гимнастики широко ис-

пользуются в занятиях групп лечебной физкультуры и общеоздоровительных — для людей пожилого возраста.

Аэробная гимнастика отличается от прочих тем, что применяет, так сказать, поточный метод: серии упражнений следуют друг за другом без перерыва, в быстром ритме под музыку. Но аэробика — это не только танцы. Это целая оздоровительная система, в основу которой положены упражнения, обогащающие организм кислородом, чтобы тем самым стимулировать работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем (отсюда и название). Есть виды спорта — бег, например, ходьба, плавание, велосипед, лыжи,— при занятиях которыми тоже повышается потребление организмом кислорода. Для них, как и для ритмической гимнастики, характерно непрерывное, без пауз, движение, поэтому их тоже включают в общую систему аэробики. Так что неплохо, если, кроме танцев, вы найдете время и для посильных занятий каким-нибудь спортом.

Женщины с особым удовольствием, прямо-таки без устали, могут танцевать под быструю, ритмичную музыку. Необязательно в ритме диско. Годится ритм народной песни, ритм любого танца, если он вам по душе, приятен и сам зовет откликнуться движением. И, конечно, вовсе не обязательно под баян.

У нас на стадионе действует несколько групп ритмической гимнастики, дифференцированных по возрасту. В самой старшей есть те, кому далеко за семьдесят. И все охотно, с удовольствием танцуют под «свою» музыку.

Организованные занятия — это, конечно, лучший вариант. Но ведь не всегда женщина имеет возможность регулярно посещать группу. Так что же, ей заказаны радости ритмической гимнастики? Отнюдь.

Вы пришли с работы, умылись. Начали переодеваться, готовиться к тому, чтобы накрыть стол или разогреть обед. Включите на это время музыку и попытайтесь выполнять разные движения, сообразуясь с ее ритмом. Предлагаем несколько упражнений, которые могут быть использованы самостоятельно в домашней обстановке, на даче, во время отпуска. Не придерживайтесь их слишком строго. Импровизируйте, меняйте, добавляйте все новые и новые: стоя, сидя, лежа на полу.

Принято заниматься аэробикой в купальнике, спортивных тапочках и вязаных гетрах — их носят, кстати, на репетициях и балерины, «разогревая» мышцы. Но подойдет и любой тренировочный костюм. На худой конец, если вас никто не видит, можно потанцевать и в легком халатике.

А теперь включаем магнитофон и начинаем. Ни на секунду не останавливаясь, не теряя темпа, успевая за музыкой. Дыхание свободное.

1—2. Вы стоите прямо, с сомкнутыми коленями и стопами, пальцы рук к плечам. Сгибайте и разгибайте колени, вытягивая одновременно руки. Повторяйте в течение 1 минуты.

3. Вы стоите, широко расставив ноги, руки в стороны. Двигайте верхней частью туловища то вправо, то влево, одновременно слегка сгибая то одно, то другое колено. 1 минута.

4—5. Соедините стопы, вытяните руки высоко вверх. Нагибайтесь, сгибая колени и взмахивая вверх руками. 1—1,5 минуты.

6—7. Вы стоите прямо, ноги и руки в стороны. Энергично поворачивайте туловище влево и вправо, сильно напрягая мышцы живота. 2 минуты.

8—9. Сделайте шаг вправо в сторону, левая стопа вперед, затем влево в сторону, правая стопа вперед. При этом сильно взмахивайте руками. 2 минуты.

10—11. Присядьте, упираясь руками в пол. Передвигайтесь на руках, делая четыре «шага» вперед, четыре назад. 1—2 минуты.

12. Вы стоите прямо, руки в стороны. Поднимайте то правое, то левое колено так высоко, как только можете. 2 минуты.

13—14. Делайте предыдущее упражнение, сопровождая поднимание правого колена взмахом левой руки и наоборот. Хорошенько тянитесь вверх. 2 минуты.

15—19. А это уже настоящий танец в ритме рок-н-ролла. Танцуйте весело, с удовольствием, вовлекая в движение все тело, минут пять. Устали — походите, постепенно снижая темп. Измерьте пульс. Он может доходить до 130 ударов в минуту, но через 3—5 минут ходьбы должен восстановиться до 70—80 ударов. Значит, все в порядке.

20—21. Вы сидите на полу, широко расставив ноги, вытянув вперед руки. Прогнув спину, наклоняйтесь вперед, руки к носкам. 1—1,5 минуты.

22—23. Прыгайте, ноги врозь, вместе, вперед, затем ходите. 1—3 минуты. Снова проверьте пульс. Через 5 минут он должен быть в норме.

Р. РАКИТИНА,
кандидат биологических наук.

ПРИХОДИТЕ НА АЭРОБИКУ

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8.

Фото Н. БАРИНГОЛЬЦА.

9. 10 11. 12. 13. 14. 15. 16.

17. 18. 19. 20. 21. 22. 23.

Рубрику ведет
кандидат
медицинских наук
С. Л. ПОЛЧАНОВА

МОЖНО ЛИ ВКЛЮЧАТЬ ТЕЛЕВИЗОР, ЕСЛИ В КОМНАТЕ МАЛЕНЬКИЙ РЕБЕНОК?

Лучше не надо. Исследования кандидата медицинских наук Т. Глушковой из НИИ гигиены детей и подростков Академии медицинских наук СССР показали, что соседство включенного телевизора небезобидно для ребенка.

Ведь нервная система его очень чувствительна к различным резким раздражителям, особенно к свету и шуму. Во время сна ребенка, тем более грудного, должна быть тишина. При работающем же телевизоре, хотя и кажется, что малыш спит, сон поверхностный, неглубокий. Ребенок становится раздражительным, снижается аппетит, появляется вялость. Кроме того, включенный телевизор (и черно-белый и цветной) повышает температуру комнаты на 2—3 градуса, ухудшается воздух. Если есть возможность, особенно в первый год жизни,— поместите ребенка в комнате без телевизора. Если же телевизор в общей комнате, позаботьтесь об условиях, ограждающих малыша: поставьте кроватку не ближе чем 3—5 метров от экрана. Если же очень хочется посмотреть передачу (надеемся, это не каждый день!), приглушите звук до едва различимой речи, защитите лицо ребенка от воздействия лучей, оставьте только небольшой неяркий свет (торшер, настольная лампа), а после просмотра проветрите комнату.

А как быть с ребенком старше года? Не позволяйте ему смотреть взрослые программы. На время интересной для семьи передачи займите ребенка игрушками вдали от телевизора. Ну, а «свою» передачу пусть смотрит. Ежедневная «Спокойной ночи, малыши», по сути дела, заменяет традиционную вечернюю сказку, помогает успокоить малыша перед сном. От нее отказываться не стоит. Чем экран больше, тем дальше от него должен находиться ребенок. При большом — не ближе 3 метров, при маленьком — не ближе 2.

ЗДОРОВЫЙ МАЛЫШ УМЕЕТ:

В 2 месяца — лежать на животе.
В 3 — хорошо держать головку.
В 4 — сидеть непродолжительное время с поддержкой.
В 5 — стоять на пальчиках, поддерживаемый взрослым.
В 6 — лежа на спине и сидя играть с подвешенными игрушками.
В 7—8 — самостоятельно, без поддержки сидеть.
В 8—9 — стоять, держась за стенку кроватки, манежа.
В 9—10 — делать несколько шагов, держась за опору.
В 11 — стоять самостоятельно.
В 12 месяцев — делать первые шаги самостоятельно.

КАК И КОГДА ПРИУЧАТЬ РЕБЕНКА К ГОРШКУ?

Начинайте, когда ребенок уже сидит самостоятельно, без поддержки. Горшок должен быть небольшим, стоять всегда в одном, определенном месте. Высаживайте перед сном и после (если проснулся сухим). Но не держите слишком долго, а то малыш не поймет, зачем его посадили. Не ждите быстрых успехов. Иногда что-то получится, чаще — нет.

Некоторые нетерпеливые мамы и бабушки, желая быстрее освободиться от грязных штанишек, настойчиво и строго каждые полчаса подсовывают горшок малышу. Но, увы, безуспешно. И неудивительно! Осознание потребности в горшке у такого крошки еще не созрело, а постоянное назойливое высаживание приводит к развитию упрямства, с которым справиться потом весьма трудно. Вообще-то малыш начинает осознанно реагировать на мокрые штанишки не ранее полутора лет, причем девочки раньше мальчиков. Вот с этого возраста и имеет смысл постепенно приучать проситься, стараясь быть терпеливым и ласковым, вовремя похвалить, пообещать любимую игрушку. Если у малыша стул регулярный, например, после завтрака, высаживайте через 10—15 минут после еды, и все будет в порядке. Если малыш сопротивляется, не желая садиться на горшок — а такое тоже бывает,— смиритесь. А спустя 1—2 недели вновь постепенно приучайте. Ночью высаживайте один раз — примерно в час ночи, и если ребенок не сопротивляется.

В ЧЕМ ГУЛЯТЬ МАЛЫШУ?

«Моему малышу сейчас пять месяцев. Раньше он гулял закутанным в одеяльце, а теперь вот-вот начнет сам садиться. Посоветуйте, что можно сшить для прогулок в прохладные дни?»

А. Кузнецова,
г. Киев

Удобнее всего, пожалуй, специальный спальный мешок. Его можно сшить из старого пальто, одеяла, пледа, искусственного меха. Внутри проложить слой ватина, простегав ватин и подкладку крупной клеткой, чтобы при стирке не сбивался.

Есть множество вариантов детских спальных мешков. Самые удобные те, что с рукавами, сверху похожи на пальтишко, а внизу мешок. Вот один из таких вариантов.

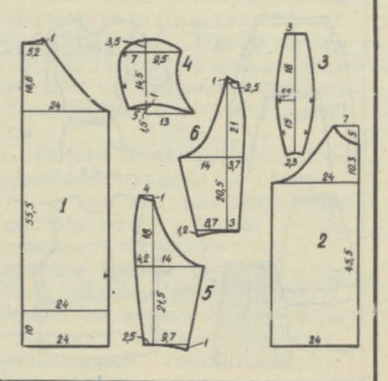
Стачайте детали капюшона и обработайте его обтачкой, скроенной по основным деталям. Капюшон притачайте к горловине. Между строчками продерните цветной шнур или рулик из основной ткани. В середине переда застежка-«молния». Внизу рукав собран на резинку.

Понадобится 2 м основной ткани при ширине 90 см и 1 м 15 см при ширине 140 см, столько же подкладки и ватина.

Перечень деталей:

1. Спинка — 1 дет.
2. Полочка — 2 дет.
3. Средняя часть капюшона — 1 дет.
4. Боковая часть капюшона — 2 дет.
5. Передняя половинка рукава — 2 дет.
6. Локтевая половинка рукава — 2 дет.

Чертежи
Н. МАЛЬКОВОЙ

РАЗДУМЬЯ У ПРИЛАВКА

Придешь в магазин, подойдешь к кронштейну с готовыми платьями, выберешь подходящее. Примеришь, и тут выясняется: там узко, здесь широко, где-то ненужная складочка. Не сидит! Не подходит! И уходишь, расстроенная.

А огорчаться не следует. Многие дефекты легко устранить самой или отдать вещь в мастерскую. Ведь бывают фигуры, которые никак не укладываются в стандарты, принятые промышленностью. Не отказываться же от покупки понравившейся вещи!

Юбку подбирают так, чтобы она подходила по объему бедер, а не талии — талию легко пригнать по фигуре. Широкую юбку всегда можно сузить, убрав излишки в боковые швы (рис. 1). Правда, если на юбке есть асимметрично расположенная группа складок, надо следить за тем, чтобы они не слишком ушли вбок. У юбки типа «портфель» просто переставляют пуговицы. Плиссированную юбку укорачивают сверху (рис. 2).

Если при примерке платья окажется, что талия выше положенного, от него надо отказаться. Если талия ниже — исправить просто (рис. 3), однако на хлопчатобумажном платье делать это лучше после стирки.

Слишком широкое в груди платье можно сузить, убрав излишки в боковые швы (рис. 4). Лишние морщинки легко убрать, углубив вытачку (рис. 5).

Узкую в плечах и спинке одежду исправить нельзя. Но при излишней ширине лишнее убирается в швы.

Переделать плохо сидящие рукава реглан и кимоно трудно. При вшивном рукаве поправки возможны: углубить пройму, излишки убрать в плечевой шов или в кокетку. Рукава сужаются по шву, в направлении к пройме (рис. 6а).

Можно и укоротить рукав (рис. 6б).

Надо быть внимательной к воротнику: если он велик у горловины, переделка невозможна.

Застежка чаще всего корректируется простой перестановкой пуговиц. При двубортной застежке смещаются оба ряда. При однобортной можно и не переставлять пуговицы, если убрать излишнюю ширину в боковые швы.

Легко — в плечевые швы и шов по горловине — убираются также морщинки под воротником на спинке (рис. 7).

В брюках излишняя ширина убирается в задний шов, здесь же и выпускается ткань (если есть запас), когда брюки в талии надо расширить (рис. 8). Сужают брюки за счет наружных и внутренних швов (рис. 9).

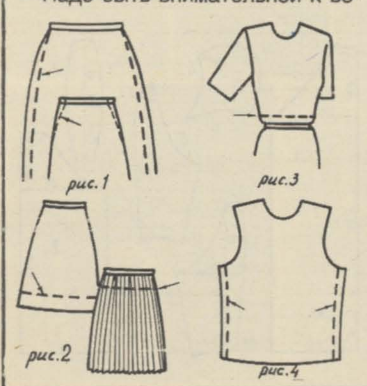
Вертикальные складки на рукаве реглан вызваны чрезмерным расширением верхней части рукава. Для устранения дефекта заколите излишки ткани в вертикальную складку, измерьте ее глубину и уберите лишнее в наружный шов рукава (рис. 10).

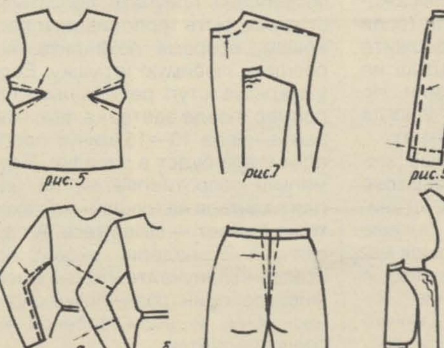
Горизонтальные складки на окате втачного рукава возникают оттого, что слишком высока головка рукава в его верхней части. Как устранить этот недостаток, показано на рис. 11.

Наклонные складки на полочке, возле проймы, бывают в случае, когда боковая часть полочки чересчур длинна. Подкроите деталь, как показано на рис. 12. Величину излишка определяют при примерке.

Если на полочке образуется одна или несколько вертикальных складок, значит, по линии груди полочка и пройма излишне широки. Складочку заколоть, измерить глубину и внести коррективы, как показано на рис. 13.

При излишне широкой горловине образуются наклонные складки по плечевому шву. Чтобы исправить дефект, переносят вершину горловины в сторону середины переда и добавляют в этой точке 1 см по высоте. После чего уточняется длина плеча и оформляется новая линия проймы (рис. 14).

рис.1 рис.3 рис.2 рис.4

рис.5 рис.7 рис.6 рис.8

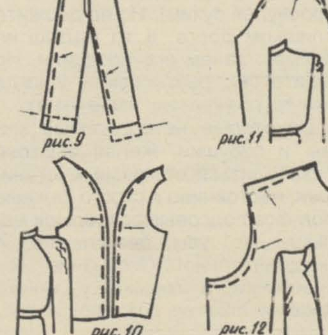

рис.9 рис.11 рис.10 рис.12

рис.13 рис.14

Как видите, многое можно исправить. Это стоит делать, если у вещи один-два дефекта. Если их больше, повремените с покупкой, попробуйте найти другую, более подходящую для вас.

Конструктор Н. МАЛЬКОВА.

ТЕМ, КТО ВЯЖЕТ

Всегда очень кстати такая уютная теплая кофта.

Чертежи кофты даны на 48-й размер.

Материал: 500 г шерстяной пряжи № 10/2 в 2 нити, спицы № 3,5 и 4.

Вязка: резинка 2×2, выпуклые ромбы и «шишечки» — узор смотрите на схеме.

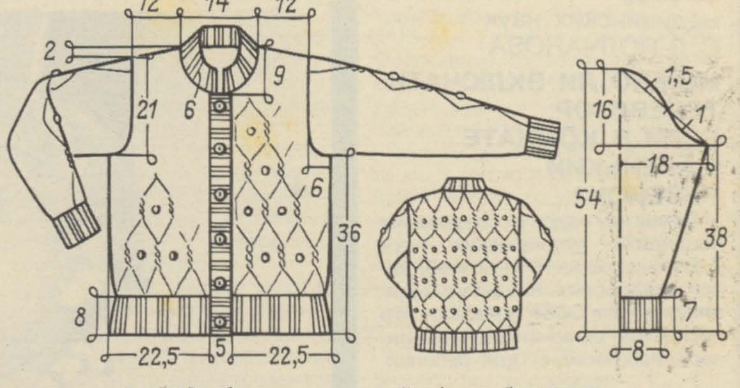
Вяжите по выкройке снизу вверх.

Начинайте на спицах № 3,5 и, связав 7—8 см резинкой 2×2, поменяйте спицы на № 4 и вяжите основным узором. Петли горловины спинки и переда оставьте открытыми. Готовые детали отутюжьте с изнаночной стороны через 2 слоя влажной марли, слегка касаясь ее утюгом, а потом сшейте.

Спицами № 3,5 наберите петли для планки-застежки, вывязывая их из кромочных петель полочек, слегка прибавляя, чтобы не стянуть (приблизительно из трех кромочных — четыре петли). Свяжите планку-застежку. Затем наберите петли по горловине спицами № 3,5 и свяжите воротник-стойку высотой 6 см.

Модель М. МАКСИМОВОЙ.
Выполнена Л. ЗАМОЙСКОЙ.
Фото С. КОНОПЛИНА.

Условные обозначения
— изнаночная петля; | лицевая петля
жгут из 4-х лицевых петель (1-я и 2-я петли над 3-й и 4-й)
поменять местами 3 петли (2-я и 3-я над 1-й)
поменять местами 3 петли (1-я и 2-я над 3-й)
„шишечка" из протяжки (между петлями вывязывать 5 петель: попеременно 1 лицевая, 1 накид, в конце 1 лицевая). В изнаночном ряду новые петли провязать изнаночными, в следующем лицевом их провязать вместе лицевой.

Изнаночные ряды – по рисунку.
49-й ряд – узор повторять с 1-го ряда.

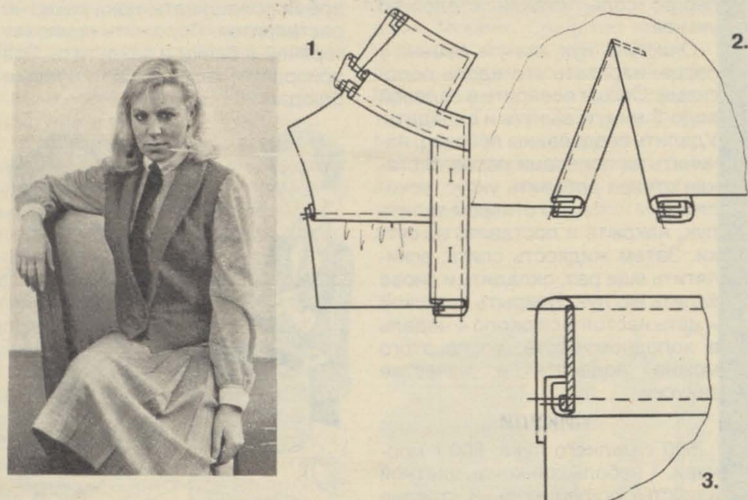
МОДЕЛЬ НОМЕРА

Рекомендации по технологии обработки блузки. Застежка располагается по середине переда на планке. Так как планка кроится по косой нити, для упрощения обработки не срезайте полузанос на полочке, этот припуск используйте, как прокладку, которую иначе надо будет делать в планке (рис. 1). Застежка в рукаве обрабатывается полоской ткани (рис. 2). Поскольку манжета кроится по косой, нужно проложить прокладку. Отворот манжеты, выкроенный из отделочной ткани, лучше сшить отдельно и прикрепить к манжете вручную — стирать его придется чаще, чем блузку. Выкройка блузки рассчитана на использование подплечников.

Жилет с воротником-шалькой, с застежкой на съемную полоску.

На чертеже даны следующие детали:

11. Спинка — 2 детали.
12. Полочка — 2 детали.

Расход ткани: 90 см при ширине 150 см; 1 м 50 см при ширине 90 см.

На спинке жилета шов, от плечевых швов — вытачки. На полочках вытачки располагаются от самого низа жилета, припуск на вытачку можно срезать после того, как вытачка будет стачана. Подборт цельнокроеный с воротником выкраивается по основной детали полочки. На полочках делаются две петли, пуговицы пришиваются к съемной полоске.

Юбка — двухшовная, спереди — три асимметрично расположенные складки.

На чертеже даны следующие детали юбки:

13. Заднее полотнище — 1/2 детали, 1 деталь кроя.

14. Переднее полотнище — 1 деталь.

Пояс к юбке: 92 см длиной, 5 см шириной (в готовом виде 2,5 см).

Расход ткани: 1 м 50 см при ширине 150 см (это нерационально, так как получится большой остаток); 1 м 60 см при ширине 90 см.

Чтобы в талии не образовалось излишней толщины при притачивании пояса в том месте, где располагаются складки, лучше применить обработку пояса с открытым срезом (рис. 3). Если пояс выкроен не по долевой, нужно притачать еще и долевую прокладку, чтобы пояс не растягивался. В левом боковом шве — застежка-«молния».

ГОТОВЛЮ В ТЕРМОСЕ

Многие любят топленое молоко — ароматное, с жирной коричневой пенкой. Но считают, что приготовить его можно лишь в русской печке. А где она, эта печь? Ее сейчас и в деревне-то не всегда сыщешь. Но термос вполне заменит печку.

Вскипятите молоко, как обычно, в кастрюле. Тщательно вымойте с содой термос и перед тем, как залить кипящее молоко, обязательно сполосните его кипятком, чтобы колба лучше прогрелась.

Все! Дальше пусть стоит себе термос на кухне. Сколько времени? Примерно сутки. За это время молоко истомится не хуже, чем в русской печке.

Пригодится термос и любителям компотов.

Промойте и заложите в термос смесь сухих фруктов, засыпьте сахар: из расчета полторы-две чайные ложечки на стакан будущего компота. Все это залейте кипятком и закройте. Пусть стоит 10—12 часов — этого времени достаточно, чтобы компот поспел.

В. Куркова, электромеханик

г. Новосибирск.

ЧТО СКОЛЬКО ВЕСИТ

В рецептах указывается вес овощей, фруктов. Но не у каждой хозяйки есть дома весы, чтобы выяснить, сколько весит каждая морковка или яблоко.

Приводим вес некоторых, наиболее часто употребляемых фруктов и овощей — предполагается, что они имеют средний размер:

картофель — 75—100 г,
капуста белокочанная — 1000—1200 г,
капуста цветная — 800 г,
сельдерей — 40—60 г,
свекла — 100—150 г,
морковь — 75—100 г,
петрушка (корень) — 45—50 г,
баклажан — 150—200 г,
помидор — 80—100 г,
огурец — 50—100 г,
яблоко — 100—150 г,
айва — 150—200 г.

ОГУРЦЫ В ГОРЧИЦЕ
(бабушкин рецепт)

Около 1 кг мелких огурцов, 150 г репчатого лука, пучок укропа, 1/4 столовой ложки винного или столового уксуса, 350 г сухой горчицы, 5 столовых ложек сахара, 1 лавровый лист, 1 чайная ложка перца.

Огурцы вымыть, вытереть насухо. Нарезать лук и укроп и вместе с сухой горчицей и сахаром положить в уксус и нагреть; добавить растертый лавровый лист и перец и, помешивая, вскипятить. Положить огурцы, осторожно переворачивая их в жидкости, дать закипеть. Снять и горячими вместе с жидкостью разложить в банки. Тотчас закрутить.

ТЫКВА С ГОРЧИЦЕЙ

1250 г тыквы (очищенной и подготовленной), 2 столовые ложки соли, 0,5 л винного или столового уксуса, 5 столовых ложек сахара, 2—3 столовые ложки тертого хрена, 2 головки лука, 15 г сухой горчицы, 2 соцветия (зонтика) укропа.

Тыкву нарезать кубиками, посыпать солью и оставить на ночь. Винный или столовый уксус влить в 0,5 л воды, добавить и вскипятить сахар. Кусочки тыквы порциями пробланшировать в уксусе 4—5 минут каждую порцию, вынуть, дать стечь жидкости и остудить. Тыкву положить в банки или керамическую посуду вместе с кусочками хрена, кольцами лука, укропом, горчичным семенем и залить уксусом. На следующий день жидкость слить, еще раз вскипятить, охладить и вновь залить тыкву, уложенную в банки. Банки закрыть крышками или пергаментной бумагой. Хранить в прохладном темном месте.

РЕПЧАТЫЙ ЛУК С ПЕРЦЕМ

500 г мелкого репчатого лука, 2 стручка красного или зеленого перца, соль, стакан столового уксуса.

Очистить лук, вынуть семена у перца; нарезать его вдоль полосками. Овощи поварить в соленой воде 5 минут, вынуть и охладить. Удалить сердцевины луковиц, начинить их полосами перца. В стакан отвара добавить уксус, вскипятить и кипящим отваром залить лук, накрыть и поставить на сутки. Затем жидкость слить, вскипятить еще раз, охладить и снова залить ею лук. Накрыть крышкой и дать настояться около 4 недель в холодном месте, после этого можно подавать в качестве закуски.

ПИКУЛИ

500 г мелкого лука, 500 г моркови, 1 небольшой кочан цветной капусты, огурец, соль, 3 стакана винного или столового уксуса, 3/4 стакана сахара, немного корицы, 6 гвоздик, кусочек мускатного ореха, 4—5 горошин перца.

Почистить овощи, цветную капусту разделить на кочешки, морковь и огурец нарезать кружочками. Все овощи по отдельности в одной и той же соленой воде поварить в течение 5 минут. В другой посуде вскипятить винный уксус, влить в него стакан воды, добавить сахар, соль и пряности (их лучше положить в марлевый мешочек). Овощи разложить в банки и залить их охлажденным уксусным отваром. Через 24 часа жидкость слить, еще раз вскипятить, охладить и вновь залить ею овощи. Закрыть банки целлофаном.

КАКОЙ ЖЕ ОБЕД БЕЗ ОВОЩЕЙ

ПРИПРАВА ИЗ СЛАДКИХ ПЕРЦЕВ И ПОМИДОРОВ

2 стручка красного сладкого перца, 2—3 помидора, 3 луковицы, 0,5 стакана винного уксуса, стакан сахара, 1 чайная ложка соли, 1 чайная ложка перца, 1 чайная ложка сухой горчицы, 1/4 чайной ложки красного молотого перца, молотой гвоздики на кончике ложки.

Стручки перца вымыть, удалить плодоножку и семена, мелко нарезать. Помидоры слегка надрезать крест-накрест, ошпарить, снять кожицу, крупно нарезать. Измельченные перец, помидоры и лук положить в большую кастрюлю, добавить уксус и тушить на небольшом огне без крышки, пока почти не останется жидкости. Положить сахар и пряности и поварить еще 10 минут уже на сильном огне. Все время помешивать, пока сахар не растворится. Положить приправу горячей в банки и закрутить. Эта приправа хороша ко вторым блюдам.

ЯБЛОЧНЫЙ СОУС

1,5 кг кислых яблок, 500 г лука, 5 столовых ложек изюма, 500 г сахара, 1/2 чайной ложки соли, на кончике ножа молотой гвоздики и черного перца, 0,5 чайной ложки красного молотого перца, 1,5 чашки винного или столового уксуса.

Очищенные и нарезанные кусочками лук и яблоки вместе с изюмом и сахаром положить в большую кастрюлю, налить 0,5 стакана воды, довести до кипения и варить на слабом огне, часто помешивая, до консистенции густой каши. Добавить соль, гвоздику, перец и уксус и варить еще 10—20 минут. Разложить в банки и закрыть фольгой.

ТОМАТНО-ЯБЛОЧНЫЙ СОУС

2 стакана изюма, 2 стакана мелко нарезанных яблок, 1 стакан нарезанного лука, 1/4 стакана соли, 6 помидоров без кожицы, разрезанных на 4 части, 3,5 стакана сахара, 3 стакана винного или столового уксуса, 60 г сухой горчицы, 2 столовые ложки молотого имбиря (если есть), 3 стручка зеленого сладкого перца без семян.

Все продукты положить в кастрюлю и, часто помешивая, варить на слабом огне около 2 часов. Охладить, разложить в банки, завязать. Хранить в темном месте.

ТЫКВЕННЫЙ СОУС

2 столовые ложки растительного масла, 1—2 луковицы, 500 г тыквы (очищенной и нарезанной), 500 г кислых яблок, немного молотого имбиря (если есть), цедра одного лимона, корица, 1 чайная ложка молотого кориандра, 175 г сахара, соль.

Нарезанный лук спассеровать в растительном масле. Добавить тыкву, нарезанную кубиками, крупно нарезанные яблоки, имбирь, тонко срезанную цедру лимона, корицу, кориандр, сахар, соль и тушить все, часто помешивая, около 20 минут на небольшом огне. Яблоки должны полностью развариться, тыква разваривается не до конца. Вынуть кожицу лимона и разложить содержимое горячим в банки. Закрутить. Хранить в прохладном месте. Соус из тыквы хорош к горячим и холодным блюдам.

СЛИВОВЫЙ ДЖЕМ

1 кг слив, немного корицы, 200—250 г сахара.

Сливы вымыть, удалить косточки. Положить в глубокую кастрюлю и нагревать на слабом огне, пока они не станут мягкими (обычно это длится 15—20 минут). Сливовую массу выложить на большую сковороду, добавить корицу и 2 столовые ложки сахара. Поставить в предварительно нагретую до 150°С духовку с неплотно прикрытой дверцей. Через каждые полчаса добавлять в сливы по 2 столовые ложки сахара. Готовый джем разложить в банки и закатать.

М. ЗАПОЛЬСКАЯ

СЛАДОСТИ, КОТОРЫЕ НАМ ДАРЯТ БАХЧИ

«Поел — сердцем подобрел»,— гласит народная поговорка. Не знаю, как вам, а мне кажется, что эта поговорка как раз про дыни и арбузы.

Трудно сказать, кто, где и когда впервые стал употреблять дыню в пищу. Но все же больше оснований первыми считать египтян. Именно они с незапамятных времен начали выращивать дыни в долинах реки Нил. «Портрет» дыни легко угадывается на изображениях жертвоприношений богам, обнаруженных в древних египетских храмах и гробницах.

Была известна дыня и древнейшим грекам и римлянам. Историки рассказывают, что один известный своим обжорством римский император за завтраком съедал до десяти дынь. Одним из плодов рая считали дыню и средневековые арабы.

С дыней связано немало исторических курьезов. Один из них произошел во Франции с королем Генрихом IV — неуемным почитателем этих плодов. Однажды после очередной обильной трапезы король заболел. Придворный лекарь без труда определил, что всему виной дыня. Незамедлительно были вызваны сановники, и против дыни был возбужден судебный процесс: дыня была признана виновной в оскорблении его королевского величества и приговорена к публичному проклятию. Так во Франции по королевской глупости дыня на некоторое время попала в забвение.

В России с дыней познакомились во второй половине XVI века. По всей вероятности, первоначально она была завезена из Персии. Позднее дыни стали привозить из Англии, где их выращивали в парниках. Парники вскоре были построены и в Москве.

Своей популярностью дыня обязана сахару — она содержит

свыше 8,5 процента углеводов. Особенно славится чарджуйская дыня, по вкусу ей не уступает и «колхозница».

Обнаружены в дыне и другие полезные вещества — витамины группы В, каротин, аскорбиновая кислота, различные минеральные соли и микроэлементы. Много в дынях железа.

К сожалению, дынный сезон недолог, и, чтобы продлить удовольствие, люди заготавливают ее впрок. Дыню маринуют, сушат, из нее делают цукаты, готовят джемы. На южных базарах продают сушеную дыню в виде плотно скрученных жгутов. Лакомство не хуже конфет.

Если у дыни немало почитателей, то у другой бахчевой культуры — арбузов — наверняка их вдвое больше. Кстати, слово «бахча» означает «сад». Родом арбуз из Африки. Там до сих пор встречается дикорастущий вид этого растения. Отсюда арбуз распространился по всему свету.

Вплоть до второй половины XVII века в Россию арбузы привозили из-за границы. Их редко ели в натуральном виде, чаще готовили такое лакомство: изрезав арбуз на очень тонкие дольки, клали их на сутки в щелок (соду), а затем варили из них патоку с перцем и пряностями. Первые арбузы были выращены на юге России в 1660 году.

Как считают биохимики, сладкий вкус арбузов определяется не столько высоким содержанием сахаров (в среднем 7 процентов), сколько их составом. Большая часть углеводов в арбузах представлена фруктозой, легко усвояемой организмом. В мякоти арбуза найдены витамины группы В, витамин С, каротин. Довольно много фолиевой кислоты и железа, которые играют важную роль

в процессах кроветворения. Арбузные корки, которые многие из нас, не задумываясь, выбрасывают в отходы, оказывается, в десятки раз богаче витаминами, нежели мякоть. Опытные хозяйки готовят из арбузных корок варенье, джемы, делают цукаты. Корки арбуза можно и сушить — это великолепное мочегонное средство, помогает оно и при расстройстве желудка.

Соленые арбузы хороши как закуска. Но это на любителя. Большинство же предпочитает лакомиться арбузами в натуральном виде.

С. МАРТЫНОВ, врач

КАРАУЛ! ТАРАКАНЫ!

Эти древнейшие «спутники» человека обладают удивительной приспособляемостью к ядохимикатам. Их устойчивость к тому или иному веществу передается даже из поколения в поколение. Поэтому приходится непрерывно совершенствовать методы и средства борьбы с тараканами.

Многим хозяйкам хорошо известен порошкообразный препарат «Фосфолан», который рассыпают у плит, труб, за радиаторами, на плинтусах. Тараканы ощущают действие порошка уже через 2—3 часа после того, как в него попадут. Порошок действует 5 суток, после чего проводят влажную уборку помещения.

Может случиться, что через одну-две недели вы снова обнаружите насекомых, будьте готовы к повторной обработке мест их обитания. Пусть это не порождает у вас недоверия к препарату. В многоэтажных городских домах с водопроводной и канализационной системами, вентиляционными каналами, мусоропроводами насекомые имеют возможность активно перемещаться, расселяться, размножаться. Поэтому только немногие препараты не требуют повторного применения.

Порошкообразное средство «Боракс» имеет несколько замедленное действие: гибель тараканов начинается лишь через 5—7 суток после нанесения порошка, но зато он действует в течение довольно долгого времени. Малая токсичность препарата позволяет не спешить с влажной уборкой, ее лучше провести через две недели, тогда можно обойтись и без повторной обработки.

Модифицированное средство «Инсекта Боракс» отличается более высокой эффективностью. Присутствие аттрактанта (приманки) привлекает к нему насекомых, ускоряет их гибель. Она наступает через 4—5 суток.

К сожалению, пока в небольших количествах выпускаются наиболее безопасные в применении и исключительно эффективные порошкообразные средства «Неопин» и «Неопинат». Эти средства вызывают у тараканов сильное беспокойство, вынуждающее их покидать свои укрытия. Действие препаратов начинается с момента попадания насекомых в обработанную зону и сохраняется до 10 суток. При правильном применении средств повторной обработки не требуется. Кстати, «Неопин» уничтожает не только тараканов, но и клопов, мух, блох, коврового жука (кожееда). В состав «Неопината» включен аттрактант, привлекающий тараканов.

Достаточно эффективен и порошок «Сульфолан», длительность действия которого тоже достигает 10 суток. Пока это средство выпускается только в Свердловской области, где практически и реализуется.

Давно выпускается порошок «Хлорак», который перед применением следует растворить в воде. И хотя это создает определенные неудобства, раствор достаточно эффективен, его можно использовать для борьбы не только с тараканами, но и с клопами, мухами. Средство наносят кистью в местах обитания насекомых или используют как приманку (надо добавить сахар) для тараканов и мух. Действие препарата длится около суток.

Хорошо зарекомендовал себя один из старых препаратов — «Хлороль», действующий до 5 суток.

Давно известный «хлорофос» (30-процентный раствор) снят с производства, так как тараканы приобрели к нему устойчивость. На смену ему пришли новинки «Инсекта РМ», «Инсектолан», «Инсекта Диброфин». Последние два препарата можно использовать и в борьбе с клопами, причем достаточно одной обработки.

Маслянистая жидкость «Инсекта РМ» действует на протяжении 10 суток, «Инсектолан» — более 3 суток, «Инсекта Диброфин» — до 4 суток.

Постоянным спросом пользуется «Прима-71». Своей популярностью оно обязано главным образом удобной аэрозольной упаковке. Следует, однако, учесть, что препарат эффективен только в том случае, если попадает на насекомое. Другим действием он практически не обладает.

В этом году налаживается производство ряда препаратов, отнесенных к категории принципиально новых товаров улучшенного качества с индексом «Н». Среди них порошкообразная новинка «Инсекта Д», содержащая аттрактант. Полимерный флакон снабжен распылительным колпачком, что облегчает применение препарата. Относительно малая токсичность позволяет оставлять его в местах обработки на 5—7 суток.

М. ВИГДОРОВИЧ

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ

Н. Прудникова, г. Москва: «Как различить озимый и яровой чеснок?»

— Озимый чеснок дает стрелки, в соцветиях которых образуются воздушные луковицы. Если разрезать головку—видно, что зубки расположены по кругу, а в середине—пенек от стрелки. На срезе ярового чеснока зубки расположены по спирали. Есть и еще отличия. Зубки озимого чеснока обычно крупные—от 4 до 15 штук в головке. Хранится он до февраля—марта, в специальных хранилищах немного дольше. Высаживают его осенью, под зиму. У ярового зубки мельче, их до 50 в головке. Он хорошо хранится год, а то и больше. Сажают яровой чеснок весной.

Р. Агеев, Калининская область: «Какие саженцы плодовых деревьев лучше сажать?»

— Те, что помоложе. Плодопитомники обычно не продают саженцы старше двух лет. Размер корневой системы у однолеток и двухлеток почти одинаков, но у двухлеток больше наземная часть, следовательно, больше листовых почек, которые в процессе роста требуют много питания. Вполне понятно, что ростовые почки однолетнего саженца снабжаются питательными веществами обильнее, чем саженца двухлетнего, не говоря уже о более взрослом. Однолетки лучше приживаются и дают больший прирост.

СЕНТЯБРЬ—«ПРИПАСИХА»

В народе сентябрь называют «припасихой». Это верно: вовсю идет уборка картофеля, моркови, свеклы, лука, чеснока и других овощных культур, продолжается сбор фруктов.

До наступления осенних заморозков надо убрать свеклу и репу, а затем брюкву и редьку, так как эти корнеплоды могут пострадать от холодов. Чтобы рано весной иметь свежую зелень к столу, часть корнеплодов петрушки и сельдерея оставьте на грядке, прорыхлите почву вокруг них и подкормите огородной смесью (граненый стакан на квадратный метр), а затем окучьте землей или замульчируйте торфом. Еще часть, выкопав, вертикально поставьте в ящик, пересыпав песком, и отнесите в подвал. Если нет подвала, ящик можно поставить в яму глубиной в 50 см и хорошо укрыть листвой или торфом. Эти корни пойдут для зимней выгонки зелени.

Позже всех убирают морковь. С ее уборкой не надо торопиться: в средней полосе с 1 по 20 сентября она дает прирост до 40 процентов общего урожая. Но нельзя и затягивать: при понижении дневных температур до минус 4—6 градусов этот прирост прекращается. Выкапывать морковь надо осторожно, стараясь не повредить, на солнце ее не просушивают, чтобы она не испаряла влагу. Ботву срезают низко, по корнеплод. Морковь лучше хранить в ящиках, переслаивая ряды песком, или в плотно завязанных полиэтиленовых пакетах.

Помидоры нужно убрать, пока ночная температура не ниже плюс 5—8°. Более низких температур они не переносят и загнивают. Для дозревания плоды лучше укладывать в ящики, корзинки или на полки в два-три слоя, обязательно оборвав плодоножку. Помидоры с плодоножкой медленней дозревают и хуже хранятся. Мелкие плоды лучше не срывать с кустов, а выдернув растение, повесить его в теплом проветриваемом помещении. Оптимальная температура для дозревания помидоров 20—25°. При укладке зеленых помидоров в тару или на полки к каждому слою добавьте несколько красных—это ускорит дозревание. Но если вы хотите, чтобы плоды дозревали медленнее (2—2,5 месяца), надо отобрать зеленые, здоровые, хорошо сформированные плоды с плодоножками, уложить их в небольшие ящики, пересыпать сухим торфом или мелкими стружками. Можно вместо этого каждый плод обернуть газетной бумагой. Температура при таком дозревании около 12°.

В это же время обычно начинают убирать картофель. Перед закладкой на хранение клубни надо хорошо просушить и выдержать под крышей несколько дней, чтобы кожица на картофеле загрубела. Чтобы картофель лучше хранился зимой, пересыпьте его зубками чеснока. Можно также поверх уложенного на хранение картофеля положить два-три слоя столовой свеклы. Они будут впитывать избыток влаги от клубней и тем самым повышать их сохранность.

Вторая половина сентября—время посадки озимого чеснока. При выращивании чеснока из бульбочек его лучше размещать на отдельной грядке, а из зубков—на грядках с земляникой. Фитонциды, выделяемые чесноком, будут отпугивать и уничтожать вредителей земляники.

В садах продолжают собирать яблоки. Освободившиеся подпоры убирают из-под веток. Если было много плодожорки, то надо внимательно осмотреть подпоры, так как в их трещинах могут оказаться куколки этого вредителя. Такие подпоры лучше сжечь. В кронах старых деревьев после сбора урожая вырезайте ветки, которые были сильно затенены: их легче заметить осенью, чем весной. Оставляют сучок длиной 15—20 см, который весною спиливают. Надо снять все ловчие пояса и сжечь их.

В начале месяца заканчивают сажать рассаду земляники. Проверьте августовские посадки: не сидят ли кустики слишком глубоко? Еще можно убрать лишнюю землю.

У малины вырезают у самой земли ветки, которые дали урожай. Полезно провести опрыскивание малины настоем золы (1 стакан золы на ведро воды). Такая подкормка позволит лучше созреть (одревеснеть) верхушкам растений, убережет их от подмерзания. У взрослых кустов смородины, крыжовника, черноплодной рябины надо вырезать все засохшие и поломанные ветки. При загущении кустов их прореживают.

Начало сентября—лучший срок для размножения белой и красной смородины, а конец—черной. С самых урожайных, не поврежденных болезнями кустов нарезают сильные однолетние приросты. Из каждого режут 2—3 черенка длиной 15—20 см. Их высаживают наклонно в питательную почву, заглубляя почти весь черенок. После посадки саженцы надо полить, а поверхность почвы замульчировать. Если стоит сухая погода, полив повторяют через 3—4 дня.

Учтите: при засушливой осени после листопада полезно поливать весь сад. Это повышает зимостойкость деревьев.

Г. ТРОХИМОВСКИЙ

РОЗЫ, ВЫРАЩЕННЫЕ ИЗ БУКЕТА

Случается, получаем мы в подарок букет роскошных роз. Постоят они, покрасуются—и завяли, пора выбрасывать... Но не спешите: из стеблей, а иначе говоря, черенков этих роз можно вырастить новые розовые кусты.

Делается это следующим образом.

Стебли роз обрежьте: сверху—у последнего листа, снизу—у первой наружной почки, здесь позже образуются корни. Если стебель очень длинный, разрежьте его пополам на два черенка.

В цветочный горшок или вазон насыпьте смесь дерновой земли, песка и листового перегноя, взятых в равных частях. Обильно полейте почву темно-фиолетовым раствором марганцовки, чтобы черенки не загнили при укоренении. Посадите черенки на глубину 5—6 см и накройте стеклянными литровыми банками, которые перед этим обработайте дихлофосом. Поставьте горшки с черенками на светлое и теплое место. (Первые две недели прямые солнечные лучи нежелательны.) Поливайте водой комнатной температуры.

Через месяц появятся первые корешки, почки тронутся в рост. К этому времени банки надо снять. Если после этого листья подвянут, снова накройте растение банкой—постепенно приучайте его к новым условиям. После того, как появится четвертый лист, молодые ростки, за исключением одного пробного, надо прищипнуть. Оставленный побег через полгода зацветет, цветы надо срезать над первым листом. Не делайте срез слишком низко, можно принести ущерб молодому растению.

Весной молодые кусты вместе с комом земли посадите в саду, розы будут обильно цвести, и к осени сформируются большие кусты. После первых заморозков кусты обрежьте, окучьте и прикройте на зиму.

А. Пихут

г. Кишинев.

(Окончание. Начало на стр. 15)

Начинаю письмо:

«Здравствуй, дорогая мама! Как ты живешь? Как там наша собака Донка? Я хотел купить щенка, да раздумал, так как в общежитии его держать негде, да и когда поеду на каникулы, то его негде оставить, а если везти с собой, то много хлопот, да и Донка обидится. Небось, ждет. Мама, готовь соленые помидоры да грибы, приеду — объемся, надоела гречневая каша. Здоровье хорошее. Что тебе в городе купить? Не скучай! Когда приеду, мы все каникулы будем вместе, и я тебе много чего расскажу. Пиши, мама! Пиши... Я жду ответ. До свидания. Твой сын...»

Сегодня обязательно должна прийти Настасья Филипповна. Наверное, вчера у нее было легкое недомогание. Она лежала на кровати в широком халатике, и он еле сходился на круглом животе, который жил своей странной жизнью. Лоб ее чуть вспотел, и влажные брови надломились — она слушала, она беспомощно поглядывала на саму себя, и ей было радостно и страшно. Кто-то накрыл ее одеялом, и она улыбнулась, положила руку на живот, и на тонком, красивом пальце блеснуло золото. Ей поправили подушку и разметавшиеся волосы, нестерпимо черные, и она закрыла глаза или просто прикрыла их веками и стала смотреть внутрь себя. Я отлично знал, как все «это» будет происходить, и видел уже не раз за свою жизнь на практике, но то, что происходило с Настасьей Филипповной, было таинственным, тревожным и святым, и я понятия не имел и боялся: что же дальше?

Дальше прозвенел звонок, и Мамыков объявил, что будет комсомольское собрание.

Я сидел тихо, смирно, никому не мешал. Решался вопрос, кому ехать в лагерь отдыха на юг. Нужно выбрать одного из группы, самого хорошего и достойного, и все решали: кого? Вдруг кто-то назвал мою фамилию. Ниточкина подхватила:

— Правильно! И думать нечего, надо его послать! (Это меня, значит.)

— Ч-ч-что в-вы? — испугался я и даже за портфель схватился. Вспомнил сразу свой домик, Донку, скулящую в ограде, соседей, Настасью Филипповну, маму и даже рыжего пузатого щенка, что сидел на журнале:

— Н-н-не н-надо м-мне... Н-не н-надо м-меня!

— И не разговаривай! — категорически запретила мне Ниточкина.

Алик — кудрявый бог за меня вступился:

— Не хочет человек, и не надо! Что силой-то человека заставлять! (Человека — это меня, значит.)

— А тебе, небось, самому хочется? — съязвила Ниточкина. — Всегда все самым языкастым достается, тем, кто на рожон лезет...

«Грубым дается радость, нежным дается печаль...» — продекламировал размашисто Юрка. (Нежный — это, значит, я.)

— Не балагурь! — Ниточкина погладила ладошкой свою полосатую кофту.

— Хватит, товарищи! — Мамыков поднял руку, наверное, он куда-нибудь торопился, он всегда торопится. В боксерский кружок ходит и по бегу первое место занял...— Хватит. Значит, решено — надо послать...— назвал мою фамилию,— так как, во-первых, ему все равно на каникулы ехать некуда, мы все знаем о том несчастье, которое его постигло. Тут Ниточкина прошептала: «У меня тоже мама умерла, только семь лет назад...» — Я глупо улыбнулся.— А во-вторых, ему — это, значит, мне — и здоровье надо укрепить, вялый такой ходит. А в-третьих, он и по учебе из первых и стенгазету оформляет... Голосуем! Единогласно.

Я по-дурацки улыбался и улыбался крокодильими зубами, боясь, что меня начнут жалеть, но мне больше никто ничего не сказал. Сразу все побежали в раздевалку, забыв про «нежного человека».

Киоск был закрыт. Я приник к стеклу — ничего интересного там не было.

А вечером я пошел туда. И стал ждать Настасью Филипповну. Долго ходил взад-вперед. А орешник все рос и рос, рос так, как никогда, и мне стало грустно. Должно быть, весной все ветки срежут, а то они совсем заслонят небо. Присел на скамью. Подошла женщина с девочкой лет пяти, и как раз остановилась возле моей скамейки, и стала разговаривать со знакомой, которую неожиданно встретила. Они много говорили. Потом тетя наклонилась к девочке, которой было скучно и холодно:

— И тебя мама взяла смотреть балет? Такую маленькую? Ты, наверно, там шалила и мешала смотреть?

— Не-ет! — весело протянула девочка.— Я не шалила. Я вертелась!

Женщины засмеялись. А тетя все приставала к девочке, которой снова стало скучно.

— И что же ты там видела?

— «Лебединое озеро»!

— Ты даже название запомнила! И что тебе там понравилось?

Девочка нахмурила бровки и, подумав, ответила:

— Там стояли на цыпочках и красиво разводили руками.

Женщины вновь рассмеялись. А девочка была серьезной, и ей было холодно, носик покраснел, как земляничина, и был крохотным-крохотным. Потом они ушли, а я остался. И тут я понял, что Настасья Филипповна и сегодня не придет и завтра, она никогда больше не придет. Продираясь сквозь орешник, я почти побежал к выходу из парка, ветки царапались и брызгали холодным снегом. Мне стало нехорошо и темно.

В общежитии было шумно и весело. Я сел на свою кровать и стал смотреть, как с ботинок стекала на пол снежная вода. У нас в гостях была Лариска. Она курила, синий дымок нежно вился вокруг ее чистого лица.

— Что ты такой недовольный, а? — Лариска смотрела мне прямо в глаза, и я улыбнулся, забыв про свои зубы.— Ты только посмотри, какой красивый пес! Симпатяга!

Я пожал плечами.

— К-к-какой п-пес? Г-г-где ты видишь пса?

Лариска засмеялась.

— Да ты что, ослеп? Вон над кроватью висит... Юрка специально журнал покупал... Ох, симпатяга... Вот прошу, чтоб он картинку подарил, а Юрка никак... Да ты что? Скучный какой...

Лариска замолчала, надула красные губы. Потом вспомнила:

— А говорят, что ты каждый день на свидания ходишь? Вот не ожидала... Может, и сейчас со свидания пришел? — Она наклонилась, и глаза ее полыхнули зеленым.

— С-с-с с-с-свидания...— Я разулся, надел тапочки, сел рядом с Лариской и начал рассказывать, какой породы щенок на картинке и какая собака из него может вырасти. Лариска почему-то смеялась, и Юрка был веселым, и Кира не сидел над учебником, и Алик — кудрявый бог впервые внимательно стал слушать меня. А я, кончив про собак, сразу перешел на анекдоты, чтобы не дать им передохнуть от смеха, и не мог остановиться, все говорил, говорил. Лариска села на мою кровать и смеялась, запрокидывая голову, а Алик твердил:

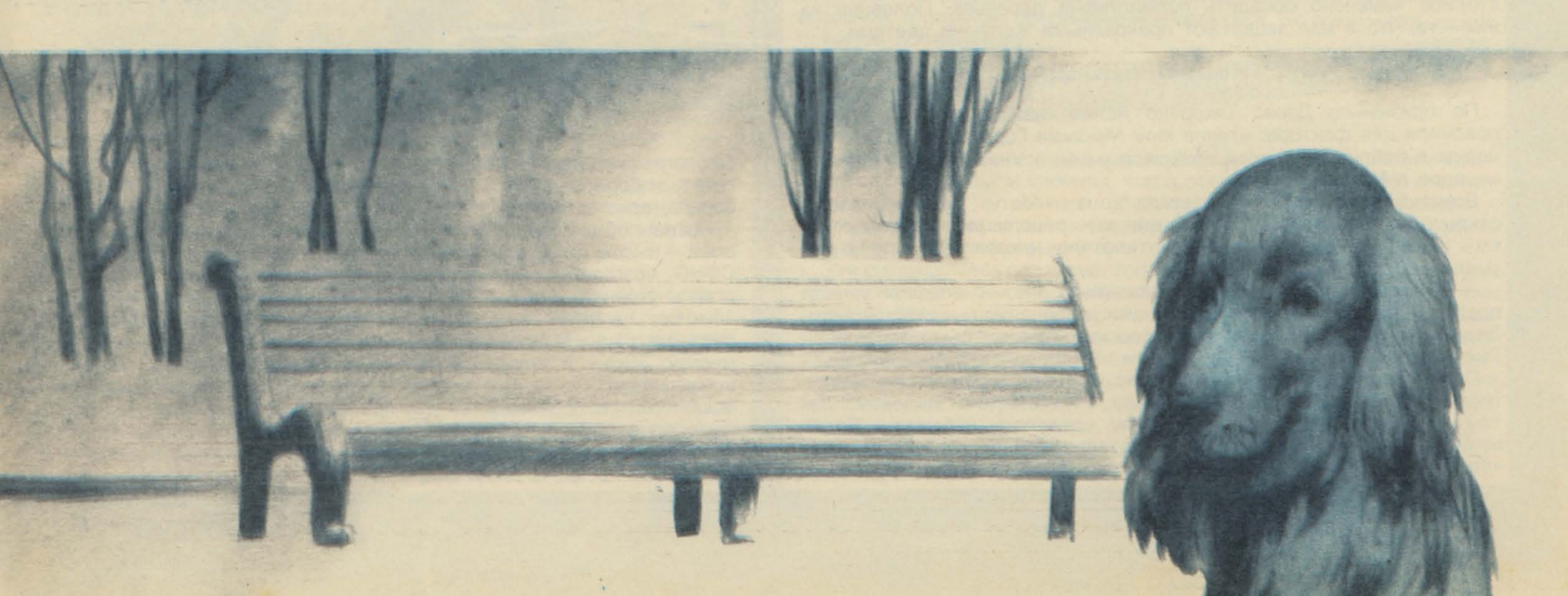
— Ну и дает! Да ты что, выпил сегодня? Или у тебя нынче день рождения?

А я распалялся все больше и больше. К нам в комнату зашел за утюгом Костик да так у нас и остался, заслушался. Лариска изнемогала от хохота, и сам я смеялся не меньше, я смеялся до слез, и они текли по моим щекам, и никто на них не обращал внимания, ведь не только я один до слез смеялся. Я ходил по комнате, ковыляя, изображал психов из анекдотов и разыграл целую серию анекдотов с заиками, а так как я заикался и не там, где надо, то многое в сюжетах путалось, и это давало тройной повод для смеха. Абажур под потолком качался. Полыхали Ларискины глаза. Тявкнул со стены щенок, и Алик — кудрявый бог блестел зубами, и все помирали от смеха...

А когда они ушли («В самодеятельность его надо включить», «Это же талант!», «Курс прославит!», «Завтра же на собрании и предложим...», «Он не подведет!»), а когда они ушли, я закрыл тихонько дверь (детектив пройдет за полтора часа) и встал у окна.

В темноте за окном, глубоко внизу росли белые деревья.

Я выключил свет и лег ничком на кровать, спрятав лицо в жесткую подушку.

Александр МОИСЕЕВ

НИКАРАГУА: ПОСЛЕСЛОВИЕ К ЛЕГЕНДЕ

ОНИ ПРОШЛИ ЧЕРЕЗ ТЮРЬМЫ И ПЫТКИ, ЧЕРЕЗ ГОРЕЧЬ ПОТЕРЬ, СРАЖЕНИЯ В ОГНЕ И НА ТЯЖКОМ ФРОНТЕ РАЗРУХИ. ОНИ ВЫСТОЯЛИ, ВЫДЕРЖАЛИ ВСЕ. НО И СЕГОДНЯ, СПУСТЯ ПЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ РЕВОЛЮЦИИ, БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Эту легенду я узнал в Манагуа. Речь в ней шла о мифической стране Маисгальпе. Правил там мудрый вождь. И была у него дочь — красавица с большими, как два синих озера, глазами. Звали ее Сакуанхоче, по-ацтекски — «желтый цветок».

Счастливо жили маисгальпийцы. Но однажды пришло горе: напал на страну злой великан Мачо Мало и поработил ее. А прекрасную Сакуанхоче заточил в крепость, решив сделать своей наложницей. Но нашелся юноша, которого все звали Хуан Бесстрашный: никого и ничего он не боялся. До того был смел, что проникал по ночам в крепость и дарил Сакуанхоче цветы. И поклялся парень девушке освободить народ Маисгальпы от гнета.

Много времени прошло, пока Хуан Бесстрашный мог выполнить свой обет. Долго бился он с темными силами, и не вынесла красавица Сакуанхоче заточения, погибла в мрачном застенке. А в день ее смерти по всей стране зацвели десятки тысяч нежных цветов...

Легенда вспоминается мне каждый раз, когда думаю о женщинах родины Сандино. О юных и пожилых, погибших под пытками и павших в бою, искалеченных и здравствующих. И каждая, несомненно, достойна, чтобы в ее честь цвел хотя бы один сакуанхоче.

Дора Мария Тельес и Моника Бальтодано, Дорис Тихерино и Гладис Баэс, Нора Асторга и Ольга Авилес, Леа Гидо и Гленда Монтеррей... Кто сегодня не знает в Никарагуа их имен?

А сколько в республике героинь пока безвестных, но каждый день совершающих подвиг! Примеров тому немало. Вот один из последних. Около 700 наемников ЦРУ напало на поселок Сан-Хуан-дель-Рио-Коко в департаменте Мадрис. Им противостояло всего сто человек, в основном женщины и подростки. 12 часов шел бой. Но городок не сдали.

— Если бы не женщины, не знаю, как смогли бы мы сдержать бешеный натиск «контрас», — рассказывает один из защитников, Пабло Эспиноса. — Они подносили патроны, перевязывали раненых...

— Жаль, не всем женщинам хватило оружия. Столько было желающих сражаться! — говорит 49-летняя Эльса Эспиноса. — Нам бы еще автоматов и винтовок, ни один бандит не ушел бы...

А вот Лейла Мартинес ведет борьбу на другом фронте — идеологическом.

ЖУРНАЛИСТКА

Признаться, я был немного удивлен. Ведь меня обещали познакомить с заведующим международным отделом знаменитого «Радио Сандино». А тут передо мной — шустрая симпатичная девчонка лет двадцати, черноволосая и черноокая.

Родилась Лейла в Манагуа в семье мелкого буржуа. Когда победила революция, училась в университете.

— Все мы до единого люто ненавидели Сомосу, — рассказывает Лейла, — всеми силами боролись с диктатурой. Скольких наших бросили в тюрьмы, убили без суда и следствия. Меня бог миловал — закончила учебу. Пять лет работаю на «Радио Сандино».

Свое дело Лейла любит и считает его очень важным. «Из всех средств массовой информации, — говорит она, — радио у нас наиболее распространенное. Тираж газет и журналов пока маловат, да и попадают они в отдаленные районы с огромным опозданием. А транзистор слушают везде: в глухих горах, в лесах, в джунглях».

— Так что в идеологии, — продолжает она, — работы у нас непочатый край. Самый коварный враг, думаю, не бандиты, а религиозный дурман. К сожалению, многие, особенно женщины, верят в добро от всевышнего. А нам нужно новое общество строить. И не велением божьим, а своими руками!

Лейла Мартинес пока не замужем. Но свадьбы уже недолго ждать. «Только бы не было войны, — глубоко вздыхает она. — Тогда жизнь стала бы прекрасной, как цветок сакуанхоче».

Немного спустя я узнал, что революционное правительство, несмотря на чрезвычайное положение в стране, разработало программу «Превратить Манагуа в большой город-сад». Только в нынешнем году в столице намечено посадить полмиллиона деревьев. Половина из них — те, что в мае зацветают прекрасными желтыми цветами...

ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

По признанию Дорис Тихерино Аслам, на ее жизнь особенно повлияли два фактора: чтение книг Максима Горького, которые она нашла в библиотеке своей матери, и учеба в Университете дружбы народов в Москве.

Дорис было всего 13 лет, когда роман «Мать», можно сказать, открыл ей глаза на мир. Он стал для нее «революционным евангелием». А в 1963 году восемнадцатилетняя никарагуанка приехала учиться в Советский Союз.

— Оказавшись в Москве, — рассказывает она, — я впервые узнала правду о вашей стране, своими глазами увидела реальный социализм. Ведь то, чем нас пичкали сомосовские газеты, было на уровне «медведей на московских улицах» и «людоедства большевиков».

После возвращения домой Дорис вступила в Сандинистский фронт Национального освобождения, стала студенческим лидером. Затем — застенок, которого мало кому удавалось избежать. Дорис мучили методически, со знанием дела: ею занимался палач с опытом «работы» во Вьетнаме. Спас лишь случай. Какой-то журналист сумел

Фото ТАСС.

сфотографировать ее, истерзанную, полуживую. Снимок попал в газету, и Дорис выпустили на свободу — «за недостатком улик». Снова борьба, аресты, эмиграция...

После победы она в гуще работы. Член Сандинистской ассамблеи — высшего консультативного органа Национального Руководства СФНО, возглавляет Комитет мира Никарагуа, работает в министерстве внутренних дел.

— Без участия в революции «слабого пола», — подчеркивает она, — не было бы победы, это ясно. Сейчас никарагуанки строят мирную жизнь и служат в армии, помогают громить «контрас» и воспитывают детей. Все больше среди них тех, кто включается в общественное производство. Но проблем еще немало. Хотя женщины — это около сорока процентов трудовых ресурсов страны, представлены они в общественном производстве куда менее значительно. Учтите, 83 процента работающих никарагуанок — основные кормили-

цы в семье. Дело в том, что так называемое «безответственное отцовство» в годы сомосовского ига было нормой. Что это значит? Мужчина, теряя работу, уходил на поиски заработка. Он частенько заводил новый семейный очаг, а помогать покинутым близким и не думал. Теперь у нас принят очень важный закон: он велит мужчине, оставившему семью, платить алименты. Мы должны сделать революцию и в этой области.

Вооруженная борьба с интервентами, наемниками ЦРУ, отрывает от созидательного труда многих мужчин. Особенно сильно это замечаешь в почти обезлюдевших пограничных районах.

...По полю медленно ползет трактор. Вглядываюсь: за рулем — женщина. Возле небольшого домика замечаю еще один трактор. В моторе копается пышноволосая брюнетка лет сорока. Может быть, здесь, в хозяйстве «Ла Миа», первая в стране женская тракторная бригада?

— Ничего удивительного,— отвечает Лубина Перес, мать троих детей.— Мужья взялись за оружие, ушли в ополчение. Что нам оставалось? Научились владеть мачете да и технику освоили не хуже их. Видите тот колесный трактор? Это Викторина Торрес. За пять дней научилась водить эдакую махину. Вон там работают Клаудиа Лопес и Мирна Эрнандес. Им всего по 17 лет, но они немало умеют...

Кроме тяжелого крестьянского труда, женщины из «зоны войны» (до границы с Гондурасом всего 5—6 километров) несут обязанности милисьянос, обучают грамоте стариков и детей. А если надо, превращаются в санитарок и поварих в армейском батальоне. Не раз приходилось никарагуанским мадоннам одной рукой качать в гамаке малыша, а другой — сжимать винтовку...

ДИПЛОМАТ

Каждый вечер в Манагуа я видел ее по телевизору. Она встречала зарубежные делегации, беседовала с министрами, участвовала в переговорах с представителями различных государств. А днем, сколько ни просил руководство международного пресс-центра, все не удавалось с ней встретиться.

...О ней впервые заговорили в 1978 году после дерзкой операции — ликвидации сомосовского палача генерала Рейнальдо Переса Веги. До этого ни секретная служба, ни многочисленные «орехас» (шпики-осведомители) не могли заподозрить в Норе бойца СФНО. Генерал Перес Вега увлекся красивой молодой женщиной. Однажды даже был приглашен к ней домой. Было это — что за совпадение!— 8 марта. А наутро все радиостанции Никарагуа сообщили сенсационную новость: сомосовский генерал казнен бойцами СФНО. Взбешенный диктатор бросил сотни солдат на розыск Норы Асторга. Но поздно! Она уже ушла в горы, где продолжала борьбу.

После победы революции Нору назначили государственным обвинителем на процессах по делу семи с половиной тысяч бывших национальных гвардейцев. Позднее — заместителем министра иностранных дел.

Да, в распорядке ее дня не найти даже крохотной «щелки». Но все же встреча, пусть мимолетная, состоялась. Разговор сразу зашел о том, что волнует сейчас всех и каждого.

«Основное,— говорит Нора,— отстоять мир, к которому так стремится моя родина. Не наша вина, что в Центральной Америке накаляется обстановка, а на границах Никарагуа гибнут люди. Мы твердо выступаем за двусторонний диалог с Соединенными Штатами и Гондурасом. Но в ответ слышим лишь выстрелы...»

Недавно власти страны Сандино назначили Нору послом в США. Но приступить к своим обязанностям она не смогла: госдепартамент категорически воспротивился. В Вашингтоне припомнили казнь сомосовского генерала. Ведь как-никак Перес Вега был «почетным сотрудником» ЦРУ...

БОЛЬ И РАДОСТЬ РЯДОМ

На просторной площади никарагуанской столицы многолюдно. Шум, смех, объятия. Встречают ополченцев резервного батальона, только что вернувшегося из северных районов республики.

Островками печали выглядят в этом море радости одинокие фигуры женщин в черном. На их лицах, кажется, навечно застыла глубокая скорбь — не дождались близких. Вот пожилая мать. Она надела униформу сына, погибшего на границе. По щекам медленно катятся слезы. Чуть дальше застыла женщина помоложе. В руке — конверт. Это ее последнее письмо к мужу пришло уже после его гибели. Время от времени к ней подходят ополченцы, говорят слова утешения. Подхожу и я. Тихо поблагодарив, она протягивает измятый листок. «Нет больше моего Франсиско .— Слова даются ей с нечеловеческим трудом.— Он так и не прочел то, что я хотела сказать ему. Вот посмотрите...»

«Дорогой супруг!

Знай, что сейчас, когда ты читаешь эти строки, я помню о тебе и молю, чтобы ты остался жив, защищая революцию. Франсиско, милый! Твои дети и жена гордятся отцом и мужем. Победы тебе, супруг мой! Свободная родина или смерть!

Всегда помнящая о тебе Флорисенда».

Что я мог сказать ей? Слова в такой миг бессильны. Вернув письмо, я крепко пожал ее руку и вновь окунулся в бушевавшее кругом море радости.

Манагуа — Москва.

ШТРИХИ

• НЕВОЛЬНИКИ «ОБЩЕСТВА ПРОЦВЕТАНИЯ»

Спросите американского школьника, когда в его стране было официально отменено рабовладение, и он ответит: «Сто двадцать лет назад». В самом деле, для современного человека рабство — нечто сугубо архаическое, с чем можно столкнуться лишь в старых книгах вроде «Хижины дяди Тома». Но не будем торопиться с выводами.

...Место действия — американский штат Техас, окрестности городка Кервилл. Время действия — февраль нынешнего года. Начало не предвещает ничего страшного: пятидесятилетний фермер У. Эллебрахт любезно согласился подвезти на своем грузовичке шестерых цветных. А вот то, что случилось дальше, могло бы показаться ночным кошмаром или эпизодом из фильма ужасов. «Благодетель» привез ничего не подозревавших пассажиров в свое поместье и, угрожая немедленной расправой, заковал в кандалы. С этого момента время для «невольников XX века» словно остановилось. Щемящий звон цепей, непосильный труд с утра до ночи, побои и издевательства, голод и болезни... Один из несчастных, надорвавшись, умер. Надо полагать, его участь постигла бы остальных, но, к счастью, самому решительному удалось бежать и добраться до полиции. Так что же, неизбежный счастливый конец в лучших традициях голливудского кинематографа? На этот раз — да. Но кто может сказать, сколько пленников по-прежнему томится в неволе? Ведь только в одном из американских штатов — Северной Каролине — существует целая сеть лагерей, через которые проходят пятьдесят тысяч рабов в год. Страшная статистика...

• ЛЕКЦИЯ ПОСЛЕ... ОГРАБЛЕНИЯ

На Западе воровство в магазинах самообслуживания достигло невиданных масштабов. Целая сеть штатных охранников, хитроумная система безопасности, всевидящие телекамеры — ничто не помогает. Крадут все, что попадается под руку. Жительница Западной Германии Ульрике Манс зарабатывает себе на жизнь именно так: «ворует» в магазинах. И при этом никогда не попадается. За прошлый год ей удалось провести ни много ни мало три с лишним сотни ограблений. Согласитесь, даже по западным масштабам многовато. А что же полиция? Она располагает не только подробными данными и фотографией этой двадцатидвухлетней блондинки, но и поддерживает с ней самую тесную дружбу. Ведь профессия Ульрике именно в том и состоит, чтобы обнаруживать лазейки в системе охраны магазинов. Как правило, очередная кража завершается... лекцией: Ульрике рассказывает своим «жертвам», как вовремя поймать вора.

• НЕБЛАГОНАДЕЖЕН С РОЖДЕНИЯ?

Всепроникающая слежка стала неотъемлемым элементом капиталистического образа жизни. Мало кто удивится, узнав, что подробнейшие сведения о его привычках и привязанностях, политических взглядах и доходах, болезнях и чертах характера учтены, классифицированы и подшиты в досье, порой заложены в память многознающего компьютера. Там же могут оказаться доносы, сплетни, домыслы — все, что сочтут заслуживающим внимания. Но то, что пришло в голову австралийским спецслужбам, способно удивить даже человека, ко всему привыкшего. В этой стране секретное досье заводится на каждого — каждого! — ребенка, едва он переступает порог школы. Ну какие, казалось бы, тайны можно узнать про шести-семилетнего малыша? И тем не менее... На учет берутся результаты экзаменов и число прогулов, невинные шалости и «крамольные высказывания». Возмущенные родители всеми силами пытаются добиться отмены этой позорной, а главное, бессмысленной практики. Но пока — увы...— все остается по-прежнему.

• ГОРОЖАНЕ ЧЕСТВУЮТ ТРАМВАЙ

Конечно, сейчас никому и в голову не придет считать трамвай чудом техники. А ведь были времена, когда открытие новой линии становилось событием, о котором оповещали заранее, а разговоров и восторгов хватало на многие недели. Да, теперь к ветерану городского транспорта нет былого почтения...

Это справедливо где угодно, только не в чешском городе Оломоуце. Признательность местных жителей трамваю столь велика, что они даже устроили в его честь специальный праздник. В этот день по рельсам застучали колеса машин-реликвий, изготовленных в начале столетия, кондукторы облачились в форму, которую их коллеги носили восемьдесят лет назад. Самые усердные пассажиры тоже обшарили все бабушкины сундуки и подыскали для себя костюмы, соответствующие той эпохе. Таким — прямо скажем, нетривиальным — способом граждане Оломоуца отметили восьмидесятипятилетие первой линии трамвая в их городе.

Тратить деньги — дело вроде не хитрое, было бы их, как говорится, побольше. Однако человек разумный придерживается народной мудрости: богатым становится не тот, кто много покупает, а кто с умом тратит.

Одна и та же сумма в расточительных руках покажется маленькой, а в бережливых — солидной. Основной и, быть может, единственный принцип, которым руководствуется Валя Максимова в семейной бухгалтерии,— это свести концы с концами. Странно, что выражение это — сводить концы с концами — имеет некоторый негативный оттенок. А ведь много в нем здравого смысла. Сводить концы с концами — значит соизмерять свои расходы с доходами. Так грамотно должен строиться любой бюджет: семьи, предприятия, государства.

Руль семейной экономики в руках у Вали, а остальные — пассажиры, хотя и не бессловесные. «Мама, купи мне куклу»,— напомнила о себе Светланка. «У тебя и так уже шесть»,— отвечает Валя. «А еще одной не хватает». Иногда и взрослые рассуждают на Светланкин манер, считая, что самая нужная вещь — это та, которой у них нет.

Валя рассуждает иначе.

«Первое, что должна решить для себя домашняя хозяйка,— это что ей совершенно необходимо в хозяйстве, а без чего она на худой конец могла бы и обойтись». Валя незнакома с этим советом Бернарда Шоу, но поступает в полном соответствии с ним.

Рисунки В. РОЗАНЦЕВА

Как главный экономист семьи, она решает, что нужно купить в первую очередь, а с чем можно и погодить, сколько денег можно отложить и хватит ли оставшихся до ближайшей зарплаты. Она должна учесть, сколько еще продержатся брюки у Алешки после его катаний с горки, не пора ли заказать себе платье, можно ли обещать «самую нужную» куклу Свете и в какой степени изношенности Генины туфли. Она должна учесть и квартплату, и приближающийся день рождения друзей, и надвигающуюся подписку, и праздничный обед на ноябрьские. Она должна... Голова кругом идет.

А Валя спокойна. Если вы полагаете, что она только и занята складыванием и вычитанием, то ошибаетесь. Все происходит в автоматическом режиме. Вот, например, приносит Гена получку — 167 рублей. Валя прикинула: все вроде бы есть, надо только сахар прикупить да хлеб. Ну, еще молоко. И отложила 130 рублей. 37 рублей должно хватить на четыре дня до ее зарплаты. У кого-то может сложиться подозрение: а не имеем ли мы дело с жадными людьми? Но давайте не будем путать экономность, расчетливость с жадностью.

Вот пример. Когда Максимовы переехали в общежитие для малосемейных, встал вопрос о покупке холодильника. Гена настаивал на том, чтобы сразу покупать большой — «Минск» или «ЗИЛ». А Валя склонялась к тому, что пока они обойдутся маленьким. На чем остановиться? Понятно, что большой холодильник все равно когда-то понадобится семье, где подрастают дети, но денег хватало только на маленький. Подумали и решили: поднатужиться, но сделать покупку с перспективой, в расчете на то, что пользоваться ею будут долго. Купили «Минск». Он служит Максимовым верой и правдой и наверняка послужит еще, Валя холодильником очень довольна.

Вопрос о том, что и когда покупать из одежды, у Максимовых решается просто: износилась какая-либо вещь, значит, надо идти в магазин. Валя и Гена совсем не равнодушны к моде, следят за ее новинками, вполне информированы в этой области. Но в своих покупках руководствуются не столько престижными мотивами, сколько принципами рациональности, целесообразности. Приобретают то, что им позарез нужно. Купили, например, магнитофон «Сатурн» за 510 рублей, потому что без музыки жить не могут.

По обследованиям ВНИИКСа, в гардеробе современного человека насчитывается до 20—22 предметов, 7—8 пар обуви. Посмотрим на гардероб Максимовых. Что носит Гена? Пальто, плащ, куртку. Два костюма: один расхожий, другой выходной. Очень любит рубашки, их у него двенадцать. Обувь — зимние сапоги, две пары туфель, одна из которых, разумеется, выходная. Спортивный костюм и тапочки. У Вали гардероб богаче. Пальто, синтетическая шубка под леопарда, платья, юбки, кофточки, блузки и так далее. Три пары туфель, босоножки, пара сапог. Все Валя носит, нет такой вещи, которую купила бы, раз надела и оставила скучать на плечиках.

Надо заметить, что они на доверии друг у друга. Если Гена соберется что-то себе купить, то купит. Валя уверена: на пустую вещь не клюнет. В свою очередь, Гена уверен в наличии здравого смысла у жены, потому ему в голову не приходит контролировать ее, укорять по мелочам. Если Валя потратилась, значит, нужно. Валя в тратах вольна, но не расточительна.

Ей, например, очень нравятся сапоги на шпильках. (Она невысокого роста.) Правда, есть у нее и сомнения. «Как же я в них до работы в гололед дойду? — подумала и добавила:— А с другой стороны, не в чем в праздники выйти. Не в этих же». Она кивнула на скромно притулившиеся у порога разношенные тупоносые сапожки.

Если Вале что-то очень приглянется, купит, сколько бы ни стоило. Купила же она на толкучке джинсы для Гены. Знала, что ему очень хочется. Отдала 180 рублей. Потом выяснилось, что есть некоторая выгода: Гена носит джинсы пять лет. Хорошие, качественные товары в какой-то степени оправдывают затраты. Валя любит повторять известную истину: я не настолько богата, чтобы покупать дешевые вещи. Было время, когда Валя любила пройтись по магазинам просто так, без ясной цели. Надеялась, вдруг что-то «выбросят», а она тут как тут. Но — увы! Товаров вроде в магазинах полно, но все какое-то унылое. Валя уж совсем было собралась покупать малопривлекательные сапоги местной фабрики за 60 рублей, да подвернулись другие. На работе подруге привезли откуда-то итальянские, да они ей не подошли. Подруга чуть не плакала. А Вале сапоги оказались впору. Она тут же выложила 145 рублей. Гена лишь головой покрутил, когда услышал, сколько они стоят, но ничего не сказал. Надо, значит, надо.

Известный советский экономист А. Кёёрна утверждает: «Принцип «больше работаешь — больше получишь» можно использовать в качестве стимула только лишь тогда, когда денежные доходы возможно материально реализовать».

А на деле — правы Максимовы! — иной раз заработать деньги легче, чем их потратить.

Покупка Валей сапог натолкнула нас вот на какой вопрос: а что из промышленных товаров Максимовы купили в своем городе? Не многое. Мы перебрали их последние приобретения, и оказалось, что многое куплено за пределами города. За стереофоническим магнитофоном они ездили в областной центр. Холодильник купил для них Валин брат Миша, живущий в Минске. Поехала знакомая отдыхать в Прибалтику — Валя заказала ей светильники.

Почему же не удается все это купить в родном городе? Я предложил такое объяснение: дело не в бедном выборе, а в однообразии выбора. Товар, который в одном месте днем с огнем не найдешь, в другом преспокойно лежит. Неразворотлива пока торговля, плохо занимается коммерцией. Вместо того чтобы искать товар, торговые работники ждут, когда им выделят фонды.

Я зашел в торговый отдел горисполкома. Там пожаловались, что они и рады бы искать товар, да столько препятствий возникает. Раньше у торговли была возможность менять излишки своих товаров на излишки у соседей. В выгоде оставались и те и другие, богаче становился ассортимент в магазинах. Но позже на пути товарообмена были поставлены шлагбаумы в виде посреднических контор. Чтобы получить разрешение на обмен, нужно пройти шесть инстанций, каждая из которых считает своим долгом наложить вето. Оформление затягивается на месяцы.

А покупатель ждать не будет, пока инстанции найдут общий язык. Он садится в поезд и едет в областной центр — свой или соседний. А

то и дальше — в Москву, Ленинград. Это накладно для семейного бюджета: платишь за вещь да плюс транспортные расходы.

Однажды подруга Кира предложила Вале съездить в Москву, как она выразилась, «скупиться». Взяли отгул на работе, поехали. Приехали в столицу. Первым делом, конечно, направили свои стопы в ГУМ. А народу там! Сразу и не сообразишь, за чем толкаться. Валя купила сыну куртку и трикотажный костюмчик Свете. Себе и Гене не стала ничего искать, надоела толкотня. Вышла на улицу, погуляла. Так время и провела. Потом встретилась в центре ГУМа, у фонтана, с Кирой, и отправились они домой. Больше в Москву «скупиться» Валя не ездила. Они с Геной решили, что себе дороже обходятся такие поездки.

Может, вам интересны некоторые Валины принципы. В кредит не любит покупать, считает, лучше накопить и купить. Ничего Максимовы не берут напрокат, стремятся иметь свою вещь. Денег они почти не занимают. «Берешь чужие и на время, а отдаешь свои и навсегда»,— объяснил шутливо Гена. Впрок, про запас не покупают. «На всю жизнь не напасешься»,— смеется Валя.

Что же из товаров приобрели за год Максимовы? На 124 рубля куплено различных тканей, на 239 рублей обуви, мыла на 11 рублей, на трикотаж ушло 59 рублей, на галантерею 3 рубля 50 копеек, на культтовары, книги 28 рублей, на предметы домашнего обихода 62 рубля. Купили электромясорубку за 43 рубля. На парфюмерию и косметику Валя потратила 21 рубль. Стиральный порошок и прочая бытовая химия — 25 рублей. И еще разные покупки. Всего они израсходовали 1175 рублей. Да, чуть не забыл, в эту сумму входит и покупка Вале синтетической шубы за 450 рублей.

У Максимовых нет золота и прочих драгоценностей. Валя втайне мечтает о золотых сережках. Гена знает об этой тайной мечте, но пока никак не может найти способ воплотить ее в явь.

Я довольно долго был знаком с Максимовыми, а про главное их приобретение даже не подозревал. Узнал случайно. Зашла речь об арбузе, который Валя выставила на стол, сказав при этом: «Свой».

— Где же вы их храните? — машинально поинтересовался я, зная, что в квартире арбузам находиться негде.

— В гараже.

— В каком гараже?

— Где машина стоит.

— Какая машина?

— Наша. «Москвич».

Я был, что называется, выбит из седла. Первая мысль: лучше бы мне про машину не знать! Уж совсем нетипичная семья получается — с машиной. Но, поразмышляв, пришел к выводу, что нахожусь под влиянием устаревших иллюзий. Почему, собственно, по поводу личной машины нужно умиляться или подозрительно топорщить брови: а на честные ли доходы она приобретена? У меня нет машины, а у многих моих знакомых есть. Ну и что? Ничего. Мы перебрали друзей и знакомых Максимовых, большинство из которых рабочие, и выяснилось: четверо из десяти имеют автомобили. Что ж, автомобиль в наше время превратился из предмета роскоши в необходимого помощника в быту, средство передвижения. Важно лишь точно знать, ради чего ты его приобретаешь. Приобрести автомобиль иной раз значительно легче, чем понять, куда собираешься на нем ехать.

О своих «колесах» Гена и Валя стали мечтать, как только поженились. Для начала купили мотоцикл. Родился Алешка — приобрели мотоцикл с коляской. Появилась Светланочка, тут уж им, чтобы всем разместиться, понадобилась машина. Они ее и купили.

Гене не показалось, что автомобиль потребовал от них каких-либо жертв, но Валя считает, что они все-таки были. Почему разные точки зрения? Видимо, дело в том, что Валя ближе к деньгам семьи, ей лучше знать.

Как же они собрали деньги на «Москвич»? Вот расклад: тысячу выручили за мотоцикл, получили две страховки, по тысяче каждая, две тысячи триста накопили, семьсот пятьдесят дали в долг друзья, остальное добавили родители. Вроде бы легко и просто. Но учтем, что за семь лет они ни разу никуда не выезжали в отпуск. Это и есть самая главная жертва, которую имела в виду Валя. Максимовы мечтают побывать в Ленинграде и Москве, отдохнуть всей семьей на Черноморском побережье Кавказа. Отдохнуть не как-нибудь, не на «пирожках и чае», как выразилась Валя, а солидно, с удовольствием.

Да, они кое-чем жертвовали, но не ради того, чтобы с шиком подкатить к подъезду дома. Максимовы, еще раз подчеркну, ничего не приобретают из престижных соображений. Покупая машину, они уже знали, куда и зачем они на ней поедут. Гена иногда ездит на работу. Если он в первую смену, то приезжает за Валей. Каждое воскресенье они стараются вырваться на природу или к родителям Вали, которые живут в деревне, в девяноста километрах от города. Если организуют пикник, то прихватывают друзей. Однажды в машине — недоглядела милиция — уместилось 13 человек, взрослых и детей. За год максимовский «Москвичок» наездил около 10 тысяч километров. Правда, и расходов прибавилось. Все техническое обслуживание, мелкий ремонт Гена, конечно, делает сам. Но пришлось приобретать кое-какие запчасти, да налоги и, конечно, расходы на бензин — он теперь дороже. За год «Москвич» обошелся примерно в 300 рублей. Зато сколько радости, сколько новых впечатлений.

Валя уверенно держит руль семейной экономики, хотя иногда ей приходится, как она говорит, выкручиваться. Живут Максимовы по средствам, в долги не залезают. Кладут деньги на сберкнижку — по 600—700 рублей в год. Зачем? Об этом разговор впереди.

Николай АНДРЕЕВ,
экономический обозреватель
«Работницы»

ПОСТСКРИПТУМ. Личное дело каждого, чем жертвовать: отпуском, автомобилем или модными вещами. Но чего нельзя одобрить, так это экономии на питании. А между тем, согласно данным челябинских социологов, сократить свои расходы на питание ради вещей согласились 12 процентов инженерно-технических работников и около трети рабочих. Это к Максимовым не относится. Поесть они любят. Как складывается у них эта статья расходов, мы расскажем в следующем письме.

«ВСЕ МЫ — ОДНА СЕМЬЯ»

Уважаемая редакция журнала «Работница»!

Хочу выразить свою глубокую благодарность жителям деревни Ново-Ямское, Севского района, Брянской области, особенно директору совхоза «Новоямский» Волчкову, директору восьмилетней школы Калининой Анне Егоровне, ее семье, учителям, учащимся за память о советских воинах, погибших при освобождении Брянской земли от фашистских захватчиков. Тут в 1943 году пал и мой брат Фагим Бареевич Темергалеев, 1925 года рождения.

Я сама тоже участница Великой Отечественной войны. Ушла на фронт в 1942 году с четвертого курса техникума и провоевала до самого конца. А всего нас у мамы было восемь детей — шесть братьев и две сестры, и шестеро из восьми воевали. Муж мой — тоже участник Великой Отечественной, инвалид I группы. Много лет мечтала я побывать в тех местах, где воевал, погиб и похоронен брат, но не могла оставить мужа одного: некому было за ним ухаживать. Теперь дети взрослые, и я смогла наконец осуществить свою мечту, тем более что в течение нескольких лет переписывалась с новоямскими школьниками.

Проехала я от Казани до Брянска поездом, потом более 150 километров автобусом. Дорога очень хорошая, по обеим сторонам знаменитые Брянские леса. Немало памятников партизанам. Проезжая мимо, шоферы в знак памяти о героях войны дают длинный сигнал.

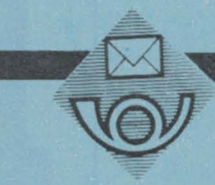
Приехала я в деревню рано утром 8 мая. Директор школы Анна Егоровна встретила меня и повела к себе домой. По пути рассказывала, где и какие шли бои в 1941 году и в 43-м, при освобождении. Ей тогда было одиннадцать, и она все хорошо помнит. Потом мы с ней так хорошо разговаривали, рассказывали друг другу о своих семьях. Я ей рассказала о брате. Фагим был седьмым у матери. Добрый малый, здоровый, кудрявый, на мандолине хорошо играл. В последнем письме от 28 июля 1943 года писал нам, что был в боях, ранен в обе ноги, лечился, поправился и опять идет гнать фашистов. А вскоре получили мы извещение о его смерти.

Вечером мы все вместе: Анна Егоровна с мужем Дмитрием Егоровичем, сыновьями Виктором Дмитриевичем и Сергеем Дмитриевичем, с пятилетней внучкой Катюшей — пошли в деревенский клуб. Собрались и жители деревни, пришел директор совхоза, и я чувствовала себя среди дорогих, близких людей. А утром следующего дня меня принимали в школе. Ребята показали музей свой, где висят фотографии многих погибших наших бойцов, в том числе и моего брата.

К вечеру 9 мая я уже ехала обратно и думала: наша многонациональная Родина сильна сплоченностью наций. Все мы — одна семья, и все мы вместе сумеем, если понадобится, защитить свой дом.

Ф. УСМАНОВА

г. Казань.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ В СЕЛЕ МЕЛЬНИКИ НА ЧЕРКАСЩИНЕ ОСТАЛОСЬ 268 СОЛДАТСКИХ ВДОВ...

СОЛДАТСКИЕ ВДОВЫ

В небольшом просмотровом зале зажегся свет. Сейчас мы встанем, задвигаем стульями, разойдемся. Но прошла минута, две, три... Память не отпускает сразу. А этот только что закончившийся фильм — ПАМЯТЬ. Живая наша память. О тех, кто не вернулся, покинув родной дом, о тех, кто уже больше сорока лет ждет... И нет уже в живых почтальонов, что носили им треугольники и потом принесли последний, написанный чужой рукой. Выросли, сами стали отцами и матерями дети, на которых тогда, в сорок первом, с болью, щемящей материнской болью смотрели: как же теперь-то, без отца, подниму ли?.. Но солдатские вдовы ждут. Не годы — целую жизнь.

Этот фильм — о них. О солдатских вдовах одного лишь украинского села, села Мельники на Черкасщине.

Вот оно, в самом первом кадре. Хаты, вишни, дорога...

— Эта дорога ведет к моему дому и от моего дома.— Фильму «Солдатские вдовы» не нужен диктор, рассказывает здесь автор — режиссер Украинской студии хроникально-документальных фильмов Владимир Никитович Артеменко, рассказывает о родных и близких ему людях.**— Этой дорогой в тысяча девятьсот сорок первом году ушел мой отец на войну с фашистами. Ушел и не вернулся. Из нашего села ушло на войну четыреста восемьдесят два человека. Не вернулось двести шестьдесят восемь. Осталось в селе двести шестьдесят восемь вдов. В селе я знаю всех.**

Это — фильм-портрет. Камера замирает на мгновение, и мы как бы наедине остаемся с таким знакомым, простым и добрым прищуром глаз, с такими знакомыми морщинками, всю тяжесть прожитых лет в себя вобравшими. Они разные — лица крестьянских женщин. Суровые еще и сегодня, спустя сорок лет. Мягкие, светлые, будто на весь мир смотрящие, как на детей своих малых. И только в глазах — одна на всех и у каждой своя — память.

— Это тетя Марфа, тетя Вера, это тетя Федоська, тетя Анна, а это моя мама — Улита. Улита Филипповна Артеменко. Солдатские вдовы.

Как нетороплива в этом фильме камера: всмотритесь, вслушайтесь, запомните! Будто и не для автора фильма, не для нас с вами ведут рассказ женщины. Будто про себя, тихо, украинской скороговоркой причитают. Но эти монологи, вроде и не связанные в один крепкий сюжет, пожалуй, главное богатство фильма. За словом, простым и негромким,— боль, душа, жизнь.

...На полках рядком сложенные белые в цветах платки. Много платков, очень много. Вот один вынула Улита Филипповна, развернула, сложила. Вот другой. Старый крестьянский обычай: на похоронах повязывать платок — хустку. И потом беречь вот так — память обо всех, кого выпало на долю хоронить. Бережет платки и Улита Филипповна.

— Сколько ж то людей померло — столько ж хусток. Васька Петровская — умерла. Мы ее схоронили, и ее хозяин с моим хозяином разом ушел. Приська Черинькова — то ее хустка, ее хозяин не вернулся с фронту, и она умерла. Галя Бабак. Пожила она трохи с хозяином, ее хозяин пошел на фронт, а она мало с ним жила, двое деток у нее осталися, Толя и Маня, и она, бедолажка, скоро умерла. Это хустына Михаила Почтаря, который нам носил похоронки. И мы его схоронили...

Старые фотографии. Одну за другой берет их в руки Улита Филипповна. И снова волной захлестывают воспоминания.

— Ой хозяину, хозяину! Ты ж мне часто снишься. И я уже нагоревалась, наплакалась, уже у меня и слез нету. Осталась с детками, с малыми... Ой, а это ж всех, всех до единого нету, все убиты... Ой, это ж брата провожали мы... в армию, убитый... Это я была молодою... Ой. А это Верочка молодою с сыночком снята. А это ж ее хозяин. Был моряком и не вернулся...

И нагоревалися без хозяинов. И как накосилися. Я как пошла косить, бригадир мне говорит, иди косить, я пошла на двадцать дней. Как покосила траву, то у меня от тут в боках попухло, то я и руками и ногами — не пойду. А косила ж... Два года косила.

...Они вдвоем — мать и сын. Улита Филипповна прилегла. Ей не мешает камера: не замечает ее, не чувствует? Мысли далеко, взгляд далеко... И сын сейчас задаст свой вопрос:

— А вам батько снится часто, мамо?

— Снится.

— А как он вам снится?

— Снится, что это вроде ж я там вижу его, ему говорю, а он усмехается только, а разговора нет у него.

— Молчит?

— Молчит.

— А если б он пришел, вы б его узнали?

— Нет, не узнала б, когда ж все это было!

Я ж с ним сколько прожила, как бы я его теперь узнала? Другой раз так лежу или у хаты сижу да мечтаю: был бы у меня хозяин... пришел. А я б тогда сказала, давай поедем в Киев, в Волгоград. А я скажу: деточки, а это батько ваш приехал. Такая у меня мечта, такая думка. И вы повыростали без батьки. И уже внуки большие. И жить бы, та проклята война забрала всех.

...Тихо отворилась калитка. Соседка пришла, бабушка Анна. Вот они сели рядом под деревом — Улита Филипповна, сватья ее Евдокия Александровна Полежаева, бабушка Анна — солдатские вдовы. И пока молодые хозяйки застилают стол под деревом белой скатертью, снова неторопливо текут рассказы.

Рассказ бабушки Анны:

— Это такая война, кто ж знал, вернешься иль нет. А он сказал мне, все время говорил... Говорит: может, вернуся, может, и нет, а только чтоб сына учила! Как ни тяжко будет, как ни трудно, а ты чтоб только учила. И я ж, как ни было трудно, а таки ж довела его до толку.

Бабушка Анна и Улита Филипповна жили в одной хате, в один день и получили похоронки. Бабушке Анне пришло, что «безвестно погибший в Старом Лыпове». Улите Филипповне — «безвестно погибший в Орловской области».

...Безвестно. Нет могилы. Не найдена. Некуда поехать поклониться. Но они идут сюда, на сельское кладбище, потому что здесь, у скромных обелисков,— память о всех, кто ушел и не вернулся. Придут, помянут, задумаются, и потечет разговор.

Рассказывает тетя Полина:

— Женились в тридцать седьмом году. **Было мне девятнадцать-двадцать, точно не помню. Прожили мы до сорок первого года. А как стала вдовою, так и все... Это ж я сюда шла, надела цветастый платок, а на мне сроду никто ничего цветастого не видал. Потому что такая моя жизнь прошла. Сорок лет его нет. Это с первых дней войны нет, с первых дней, ни письма, ничего я не получала.**

...Сейчас они поднимут вдовью горькую стопку, и каждая скажет свое слово. Хотя слово это у них одно.

— Чтоб был мир.

— Хай над всеми будет чистое небо.

— И чтоб мирного неба было и ясного солнца, и чтоб никогда войны не было.

Такое оно — слово солдатских вдов. Последний кадр — фото. Уже знакомые нам лица — пять, десять, двадцать, пятьдесят. И вот уже тесен экран. Солдатские вдовы одного лишь села. Выстоявшие, победившие. Они пережили страшные годы голода и потерь, они пережили тяжкие десятилетия безысходного вдовьего одиночества. И этот фильм — еще один им низкий поклон. За все!

И. ЖУРАВСКАЯ

«Восславим солдатскую мать!»— этот призыв прозвучал в майском номере журнала. Мы сообщили читателям о том, что в преддверии 40-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне Центральным Комитетом ВЛКСМ совместно с редакцией «Работницы» объявлена Всесоюзная героико-патриотическая экспедиция «Материнская слава».

Читатели в своих письмах горячо поддерживают идею экспедиции.

«Да, это действительно упрек всем нам, если хотя бы одна из солдатских матерей обойдена заботой и благодарным уважением,— пишет **Евдокия Ильинична Попова** из Иванова.— Сколько их и осталось-то в живых? Смерть, как снайпер, выбивает одну за другой... Я сама старый солдат и отлично помню, какой драгоценностью была на передовой весточка из дома, от мамы.

Как много вынесли на своих плечах женщины за годы войны! По-моему, стоит расширить рамки экспедиции — охватить заботой и всех солдатских вдов. У некоторых солдаток дети родились уже после проводов мужа на фронт, малыши так и не увидели отцов, их подняли на ноги матери в трудные послевоенные годы».

«Благородная, нужная акция задумана журналом и Центральным Комитетом комсомола,— мнение **Геннадия Григорьевича Трофимова** из Новгорода.— Мать есть мать, святой для каждого из нас человек. Но почему вы оставляете в стороне вдов бойцов и командиров, отдавших свои жизни за Родину? Меня, как и многих моих сверстников, вырастила мама без отца, не вернувшегося с войны. Мы знали своих отцов-героев лишь по маминым рассказам, любили их, гордились ими. И не сможем забыть их до своих последних дней — тоже благодаря мамам. Вот за эту верность и стойкость, за силу и нежность **восславим солдатских вдов,** воздадим им должное!»

Считаем предложение читателей справедливым.

«Дорогая «Подружка»!

Обращаюсь к тебе, потому что мне очень нужна помощь. Я учусь в 9-м классе. Куда пойти после школы? Некоторые наши мальчишки и девочки давно выбрали себе профессию, но я им не завидую, потому что их выбор не для меня. Одна хочет стать воспитательницей детсада, вторая — экономистом, а третья — и вовсе маляром. А у меня два главных условия: первое — чтобы работа была интересная, а второе — чтобы она была хорошо оплачиваемая, не меньше 300 рублей в месяц. Только не подумай, что для меня главное в жизни деньги. Напротив, я очень люблю читать книги, люблю музыку, вообще интересуюсь искусством, мечтаю путешествовать, в том числе и в зарубежные страны. А для удовлетворения всех этих желаний нужно хорошо зарабатывать, правда ведь?

Вот пример: вы хотите пойти в театр, вас привлекает какая-то пьеса. Билет, положим, стоит недорого, но в чем попало в театр не пойдешь. Признаюсь откровенно: сейчас я не езжу с классом в театр, не хожу даже на школьные вечера, потому что, где только я ни появляюсь, я становлюсь скованной и неразговорчивой, чувствую на себе чей-то сверлящий взгляд: что-то о себе, мол, воображает, а одета не по моде... Сейчас мне очень трудно: у меня нет ни модной куртки, ни кроссовок фирмы «Адидас», ни настоящих джинсов. Я не упрекаю родителей, но мне так хочется быть общительной!

Именно поэтому мне и нужно найти высокооплачиваемую работу. Не подумайте: вот мечтает ни за что «грести деньги лопатой», я готова вкладывать в работу всю свою душу и все силы. Не волнуйся, дорогая «Подружка», что я могу стать мещанкой из-за этих 300 рублей, нет, я никогда не попаду под власть «вещизма», деньги в основном мне будут нужны на мои духовные потребности.

У меня к тебе просьба: не указывай моего адреса и имени с фамилией. Назови меня

Марина».

Смоленская область.

Вспомнился мне сейчас в связи с твоим письмом, Марина, один встреченный в командировке старый боцман с Волги. Он так мечтал попасть в Индию, что даже козу продал, чтобы купить туристическую путевку. И его жена не возражала, рассудив так: «Коза, она лишь для сытости желудка, а заморская страна — для удовольствия души».

Жизнь шагнула вперед, благосостояние народа выросло, и ты сегодня в отличие от того деда не хочешь от чего-то отказываться: и заморские страны желаешь и козу в виде джинсов. Что ж, говоря языком века НТР, оптимальный вариант. Нет, я не иронизирую и для дальнейшего разговора проясню свою позицию.

а) Я не против джинсов. Вполне понимаю, когда о них говорят «хочу» или «надо». У подростковой, юношеской моды свои законы, вытекающие из противоречий переходного возраста. В эту пору человек кажется сам себе необыкновенным, чувства свои считает уникальными: такого никто никогда не переживал! (Вот и ты, Марина, уверена, что в отличие от всех других и прочих никакой «вещизм» тебя не проймет, настолько ты выше духовно.) И в то же время хочется быть «оригинальным, как все». Возникает острая потребность в общении со сверстниками, жажда признания с их стороны. Каждый готов слушать ту же музыку, что все, читать те же книги, носить одежду, как у всех. Одежда словно знак: я свой, я ваш. Она придает человеку (тут ты права) больше уверенности в себе, помогает вступать в контакты. Но только дальше, вслед за контактом, все пойдет по старой пословице насчет встречи по одежке и провожания по уму. Ведь для некоторых, как ты знаешь, фирменные штаны становятся предметом бахвальства, выражением снобизма.

б) Вполне разделяю твою мечту о путешествиях, «в том числе и в зарубежные страны». Страсть путешествовать — одна из прекраснейших человеческих страстей. Без нее мы, наверное, никогда бы не узнали, что Земля круглая.

в) Не вижу ничего предосудительного в желании человека хорошо зарабатывать, поэтому готова помочь поискать высокооплачиваемую работу. Только хочу предупредить: нельзя при этом обходить трех китов, на которых держатся законы выбора дела: «хочу», «могу» и «надо».

«Подружка» не раз писала и об этих законах и о «компасе», изобретенном учеными, для ориентации в море профессий и специальностей (их тысячи и тысячи). Напомню: они разделены на несколько основных групп: «человек — машина», «человек — природа», «человек — знак», «человек — человек»... Ты не задумывалась, к какой группе отнесешь себя? Давно пора — девятый класс. Или ты прежде всего определила для себя группу «человек — и 300 рэ»?

Давай разберемся, кто же получает у нас такую зарплату. Кандидат наук, возглавляющий в НИИ сектор или лабораторию. Но тебе это, видимо, не подойдет. Надо поступить в институт, хорошо учиться, доказать свою способность заниматься наукой. Даже если сразу после вуза попадешь в аспирантуру, защитишь диссертацию, все равно утечет столько лет, что, чего доброго, и джинсы иметь расхочется.

Старались помочь нам с тобой в поиске компетентные товарищи из ВЦСПС, рассказывая о среднем заработке в разных областях промышленности, в строительстве. Неплохо зарабатывают в «текстиле»: мотальщица третьего разряда — а это, считай, сразу после ПТУ — 182 рубля, прядильщица пятого разряда — 234 рубля, ткачиха — 237. Пекарь того же разряда в среднем получает 212 рублей. У маляров, штукатуров заработки тоже двести с «хвостиком» (чем выше мастерство, тем значительнее «хвостик»). А если отправиться в районы Крайнего Севера, то заработать можно и больше желанных 300 рублей: там коэффициент 1,8, то есть к зарплате, которую человек получал бы в Тамбове или Одессе, прибавляется 80 процентов, а каждые полгода еще десять. Кстати, почему бы тебе об этом не подумать? Романтика трудных дорог, о которой многие мечтают! **Узнай в райкоме комсомола, каким ударным комсомольским стройкам требуются кадры, поступи в училище, получи нужную профессию...**

Кажется, зря я загорелась — ты же достаточно четко выразила свое отношение к строительному делу, рассказывая об одноклассницах: «Одна хочет быть воспитателем детского сада, другая — экономистом, третья — и вовсе маляром». А тебе нужна **интересная** работа. Но работу просто так не разделишь на интересную и неинтересную. Сразу встанет вопрос: интересна кому? Есть маляры, работающие с бóльшим вдохновением, чем художники.

«Больше всего люблю шить. Все воскресенья — за машинкой. Когда-то даже в швейное ПТУ собиралась поступать, да решила — никто меня не поймет. Могла бы сейчас работать в ателье!» — мечтательно говорит мне девушка, три месяца назад получившая инженерный диплом.

Однажды довелось мне познакомиться с воспитательницей детского сада, которая в недавнем прошлом была актрисой. О театре, как многие девчонки, мечтала с детства, одолела конкурс в театральное училище, но актерская судьба сложилась неудачно — крошечные роли, стоившие больших нервных затрат, недовольство режиссеров, развивающийся комплекс неудачницы. Нашла мужество спросить себя: на своем ли я месте? Переучилась, пришла в детский сад: «Я теперь и режиссер и актриса. Роль всегда главная, с партнерами прекрасный ансамбль!»...

Как видишь, если пренебречь своими склонностями, способно-

Фото В. БОГДАНОВА и С. ПОДЛЕСНОГО.

стями, кривая далеко не всегда вывезет к жизненной удаче. Ибо человеку среди множества разных потребностей свойственна и потребность в самовыражении, творчестве, самореализации. Порой она безотчетна, но любой бывает счастлив, когда вносит в дело что-то свое, частицу своей индивидуальности, когда может открыть людям то, что до него не было открыто. Это касается всех дел, не только великих.

И тут самое время перейти к тому, что встревожило нас в твоей программе. Отсутствие самосознания. Ты не осознаешь себя как личность. Заботишься о самозащите — надену все модное, «чтоб не чувствовать сверлящих взглядов», о спокойствии, об удовольствиях. А чего ты ждешь от себя? Что хочешь воспитать в себе? Эти вопросы перед тобой не встали. Правда, ты настойчиво говоришь о своих больших духовных потребностях, кои должны бы сами по себе свидетельствовать о внутреннем совершенстве. Но... Не обижайся на откровенность, таких потребностей у тебя пока нет.

Потребность — это внутренняя необходимость в чем-то, которая побуждает к действию. А если ты отказываешься от театра (приглашают тебя туда, ведут!), стало быть, крайней нужды в нем не имеется, как и в искусстве, которое ты любишь «вообще», иначе не считала бы, что на пути к нему большие преграды. У нас бесплатные библиотеки, копеечные билеты в лучшие музеи, рублевые — на музыкальные вечера, концерты, если это не «Бони М». Но ты усвоила, что духовные потребности с точки зрения нашей морали — хорошо, а вещизм — плохо, и утверждаешь, что защищена от вещизма богатством своей души. Так ли это? Сегодня ты не идешь в театр из-за отсутствия престижной одежды. Завтра будешь сетовать, что не можешь друзей в дом пригласить, ибо не имеешь престижного гарнитура. Послезавтра до зарезу станет необходим заграничный торшер рубликов этак за двести, потому что без него ты не сможешь читать. Может, я довожу все до абсурда? Но сколько в жизни подобного абсурда, который выдается за духовные потребности!

В доме знакомых нередко встречаю красивую, яркую женщину. Она всегда в курсе театральных премьер, «киношных» и литературных новостей. Регулярно посещает Ленинскую библиотеку, читает редкие книги. Все знает, во всем разбирается. И я сначала не могла понять, почему же с ней ничего не хочется обсуждать. Потом догадалась. Тревожил вопрос: «Зачем ей все это? Для чего?» Она нигде не работает (обеспеченную жизнь создает муж) и даже не занимается воспитанием ребенка, перепоручив его бабушкам. Она поглощает духовную культуру, как гурман икру — для собственного удовольствия, так вожделенно, что смотреть неприятно.

Сегодня внешние приметы мещанина иные, чем вчера. Но суть мещанской философии остается одной и той же: узколичные интересы, желание устроить красивую жизнь любыми способами, приверженность всему, что считается модным, престижным, будь то автомобиль, тряпки, нашумевший роман или путешествия. И все — для себя. Чтоб доказать: я не хуже других, живу по самым высоким стандартам.

А духовные потребности — это не просто «люблю читать» или «люблю путешествовать». Это прежде всего стремление освоить опыт человечества. Он выражен и в материальной культуре, и в книгах — научных, философских трудах, в поэзии, в музыке, картинах, в неписаных вечных истинах, правилах. Стремление найти в этом опыте — вот что главное! — ответы на вопросы: «Для чего жить? Что есть добро и зло? Что есть счастье?» Поэтому истинные духовные потребности связаны с потребностями нравственными, с высокой человеческой жаждой не только брать, но и отдавать.

Что же ты хочешь дать человечеству? Чего хочешь добиться в жизни? Где проявиться? Чем прославиться? Скажешь, нескромный вопрос? Нет в нем никакой нескромности. Уважать себя так уважать. Вот отсюда и отправляйся на поиски необходимых 300 рэ.

Желаю удачи!

Тамара АЛЕКСАНДРОВА

А КАК СЧИТАЕШЬ ТЫ?

«Позвони мне, позвони...»

Два года дружила я с парнем, который мне очень нравился. Но по-настоящему я поняла, насколько он мне дорог, только сейчас, спустя месяц после нашей ссоры. Из-за чего мы поссорились? Стыдно признаться: просто без всякой причины, из-за моей уверенности, что он никуда не денется, что наши отношения крепкие. Поспорили мы с ним. Он отстаивал свое мнение. То ли испытать мне его захотелось, то ли испугать — взяла да ляпнула: «Не звони мне больше». Была уверена, что не выдержит и дня. Однако прошел день, неделя, скоро месяц. И вот теперь, когда он действительно не звонит, я переживаю, все у меня валится из рук.

Пару раз видела его в компании друзей, но подойти не решилась. А позвонить, помириться гордость не позволяет. Жду его звонка целыми вечерами, ну неужели его обида так велика, что он забыл меня, забыл все, что

нас связывало? А может, так же, как и я, сидит вечером у телефона? Иногда я думаю: наверное, все это и к лучшему — значит, не такая уж была у нас крепкая дружба, если не способна выдержать пустякового испытания, недоразумения.

Мне очень хотелось бы, чтобы на мое письмо ответили мои ровесники, те, кто пережил подобное. Как они относятся к ссорам и что такое ссора? Просто случайность, которой можно избежать, или без ссор невозможна дружба? И как в случае ссоры вести себя девушке, чтобы не пострадала при этом ее гордость? Можно ли сделать первый шаг к примирению? Или этого делать ни в коем случае не нужно, потому что дальше отношения все равно не принесут ничего хорошего?

Лика З.

г. Баку.

Н. ФЕДОРОВА

СЛУЧАИ, О КОТОРЫХ ЗДЕСЬ РАССКАЗАНО,— ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ, РЕДКИЕ. НО МОЛЧАТЬ О НИХ НЕЛЬЗЯ: ВЕДЬ РЕЧЬ ИДЕТ ОБ ИЗЛОМАННЫХ ДЕТСКИХ СУДЬБАХ...

«ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ»

За стеной плакал ребенок... Все дети плачут—от боли и от страха, от любой обиды, несправедливости и просто когда капризничают. Но детские слезы—что тучки на летнем небе: набегут и вмиг растают. Приласкай малыша—и вот уже снова сияет улыбкой детское лицо.

Плач за стеной, однако, не на шутку встревожил Валентину Андреевну*: он был таким долгим и безутешно горьким, что она решила: там, у соседки, неладно...

Анна приехала в этот город год назад—с мужем и маленьким сыном Сережей. Ребенок поразил Валентину Андреевну своей бледностью и какой-то недетской тоской в глазах. Анна, напротив, казалась вполне счастливой—молодая, красивая, веселая. Шли дни. Она не спешила устраиваться на работу. Муж часто уезжал в командировки, а ее тут же словно ветром выдувало из дома. Целыми днями где-то пропадала и возвращалась под вечер навеселе.

Ребенок явно был для нее обузой. Она могла надолго оставить его одного, одевала малыша кое-как, в два с лишним года он плохо стоял на ножках, не умел ходить. Соседи жалели мальчика, совали ему кто конфету, кто пирожок. Но он дичился и взрослых и детей. И никто ни разу не видел, чтобы мать приласкала сынишку, пожалела его.

Плач за стеной перешел в тоненький, жалобный писк, похожий на скулеж щенка. Он рвал душу, и Валентина Андреевна не выдержала. Вышла на улицу, поднялась по ступенькам на соседнее крыльцо, открыла дверь. Здесь она была впервые. В глаза бросились запустение и неуют в доме: постель не убрана, на кухне гора немытой посуды. И пустые бутылки в углу.

Сережа, посиневший от холода, сидел в кроватке в одной рубашонке и трусиках. Простынка под ним оказалась мокрой, одеяло сбилось к ногам. Малыш испуганно посмотрел на незнакомую тетю и снова зашелся громким плачем. Она поискала в тумбочке одежку, достала штанишки, теплую кофточку, взяла Сережу на руки, переодела его и, ласково гладя по голове, стала успокаивать. Но малыш продолжал плакать. «Да он же, наверное, голодный»,—осенило Валентину Андреевну.

На подоконнике она заметила бутылку с манной кашей. «Сейчас, деточка, потерпи,—шепнула малышу,—вот подогрею кашку, дам тебе поесть». Едва отыскала чистую кастрюльку. Но когда вылила в нее кашу, в нос ударил неприятный запах. «Да она же давным-давно прокисла»,—ужаснулась женщина.

Конечно, Валентина Андреевна нашла у себя в доме чем покормить малыша. Застелила кровать чистой простынкой, уложила Сережу. Вскоре он уснул...

Из материалов дела № 2-144 о лишении Анны Сушковой родительских прав на несовершеннолетних детей Сергея, Николая, Юлии: «Мать детей ведет аморальный образ жизни, часто меняет места жительства, живет без прописки, воспитанием детей не занимается, злоупотребляет спиртными напитками. Признана хроническим алкоголиком, нуждается в принудительном лечении...»

* По вполне понятным причинам большинство имен и фамилий в очерке изменены.

В семье Анны Сушковой детей было пятеро: кроме нее, еще две сестры и два брата. Растить их матери пришлось, по сути, одной. Отец оставил семью, когда младшему не было и трех лет, а старшей едва исполнилось одиннадцать. Трудно было, но никто не услышал от нее ни жалобы, ни просьбы о помощи. Себе отказывала почти во всем. Жила для детей и ради детей. Днем—в школе (она была учительницей), а ночью сидела над тетрадками или стояла над корытом с детским бельем. Всех вырастила мать, Галина Савельевна, вывела в люди. Теперь дети взрослые, нашли свою дорогу в жизни. Все, кроме одной.

Еще девчонкой Анна сбилась с пути—рано начала гулять с парнями, прикладываться к рюмке, воровала деньги у матери и врала, врала без удержу. Кое-как закончив техникум, пустилась в вояжи по всей стране. Где брала средства? Это для нее не было проблемой. Выходила замуж (разумеется, неофициально). Иногда даже на работу устраивалась. Рассказывала там трогательную легенду о себе, а люди у нас добрые, отзывчивые, помогали чем могли: одежду давали, обувь, белье, даже деньги. Обзаведясь таким образом всем необходимым, Анна исчезала.

И мать и все родственники облегченно вздохнули, когда Анна официально вышла замуж. Наконец-то одумалась! Она ждала ребенка. Правда, это был ребенок от другого—замуж она вышла, уже будучи беременной. Но человек попался хороший—когда родился Сережа, относился к нему как к родному. А вскоре все вместе они уехали в Среднюю Азию...

Увы, Анна не стала доброй, любящей матерью своему сыну. Та история, о которой рассказано вначале, произошла именно здесь, в маленьком среднеазиатском городке. Соседи, пытавшиеся образумить молодую женщину, вскоре убедились, что все их старания напрасны.

Родился второй ребенок. Теперь она стала бросать не одного, а двух малышей. Дети постоянно были взаперти, кричали и плакали. Соседи обратились в органы милиции с требованием принять к опустившейся женщине меры. Была послана комиссия, которая все подтвердила. Но тут муж Анны собрал детей и отвез к теще.

...Из показаний в суде Натальи Косицкой, сестры Анны:

«Когда мы увидели детей, которых привез Иван, пришли в ужас. Они были крайне истощенные, больные. Кожа на ножках шелушилась оттого, что их никогда не купали. У Сережи оказался рахит, дебильность, у обоих пневмония. Наша мама лежала с малышами в больнице больше месяца. Только представьте: пожилая больная женщина—и такая нагрузка! Дали Анне телеграмму: «Немедленно приезжай». Ответ был коротким: "Не могу". В течение следующих пяти месяцев мама еще три раза лежала с Колей в больнице: малыш был так слаб, что к нему приставала любая болезнь».

Забота врачей, самоотверженность Галины Савельевны спасли детей. Колю забрал вернувшийся из Средней Азии Иван—он вынужден был разойтись с Анной. Сережа остался с бабушкой. Только в три года он научился ходить, а говорить и того позже.

Тут объявилась и сама Анна. Где бы она ни скиталась, все дороги в конце концов возвращали ее в родительский дом, под материнское крыло. Но, задержавшись ненадолго, она снова пускалась в бега. Время от времени в ней просыпались «материнские чувства». Тайком от Галины Савельевны она увозила Сережу с собой. Какими были эти чувства, можно судить по материалам того же дела № 2-144.

Свидетельствует Наталья Косицкая: «С очередным "мужем" сестра уехала в ближний район. Беспокоясь о судьбе Сережи, мать отправилась в село, где она жила. Дома Анны не оказалось. Соседи подсказали, что у нее сожитель в другом селе. Мать поехала туда, нашла нужный дом. Дверь его была заперта. Заглянув в окно, увидела в комнате ребенка. С помощью соседей дверь открыли. Сережа лежал на раскладушке весь избитый, в синяках, лицо в ссадинах, переносица перебита. Он не мог подняться от побоев».

Следующий документ в деле—ходатайство комиссии, созданной сельсоветом, о принятии к А. Сушковой срочных мер вплоть до лишения родительских прав. Ходатайство, не возымевшее действия по той же, что и раньше, причине—Анна исчезла.

Конечно, мы вправе воскликнуть в недоумении: да что же это такое! Неужели бессильны были работники милиции, органы опеки власть употребить, остановить это «перекати-поле», отобрать, наконец, у Сушковой ребенка. Могли, но почему-то медлили, чего-то ждали, хотя оснований для лишения родительских прав было более чем достаточно.

Окружающие Анну люди поражались: сколько в ней злобы, жестокости к детям. Со своими «мужьями» она была ласкова, порой даже кротка, услужлива, а тут просто зверела.

В материалах дела есть и такой факт: «В январе 1980 года четырехлетний сын Сергей в течение трех суток до приезда бабушки находился в неотапливаемом помещении, без пищи, в результате чего стал пухнуть от голода».

Охота к перемене мест по-прежнему влекла Анну в дальние края. Она оказалась в одном из южных городов. Там в очередной раз вышла замуж, опять-таки будучи беременной от другого.

Казалось бы, зачем этой женщине, не любящей, даже ненавидящей детей, считающей их обузой, снова ребенок? Ведь можно было и не допускать рождения дитяти, раз он ей не нужен. «Берегла свое здоровье,—объяснила сестра Анны Наталья.—не хотела делать аборты. Так, во всяком случае, она заявила нам».

И вот родилась Юлечка. Новый муж Федор мучился с Анной больше года. Сам как мог ухаживал за дочкой. Но грудному ребенку нужна мать. Анна же опять пустилась в загул. В очередной раз в дом Галины Савельевны полетел сигнал SOS, и она кинулась на юг, забрала Юлечку к себе. Девочка была в таком же критическом состоянии, как и братья. И опять больница, бессонные ночи бабушки. Но вот, как туча на ясном небе, снова появляется Анна и забирает девочку. А вволю поиздевавшись над нею, привозит обратно.

Во все двери еще громче застучались сестры и братья Анны: примите меры! Сколько же можно мучить маленьких детей и старую жен-

щину. И вот, наконец, суд состоялся. По иску прокурора «в интересах несовершеннолетних детей» Сушкову лишают родительских прав. Опекуном их становится бабушка.

Скольких сил стоило ей поднять детей, научить Сережу говорить, писать, считать, сделать его полноценным ребенком! Сейчас он учится в школе-интернате, успешно закончил первый класс. Здоровенькой, смышленой растет и Юлечка.

А что же Анна? Она является из неведомых краев с новым мужем (который вскоре убывает) и, потупив очи, сообщает, что снова готовится стать матерью.

На этот раз не выдержала Люба, двоюродная сестра Анны. «Да какая же она женщина? Какая она мать?—написала она в редакцию.— Можно ли допустить, чтобы этого ребенка постигла та же участь, что и старших? Нужно с первого дня рождения малыша лишить Анну родительских прав на него».

...Мы встретились с Анной в зеленом дворике дома, где она живет сейчас. Перед уходом в декретный отпуск ей помогли устроиться на работу, дали комнату в общежитии. Даже беременность не портит ее миловидного лица. На нем смирение и кротость. Трудно представить, что эта молодая женщина еще недавно истязала своих малышей, морила их голодом, довела, как свидетельствуют врачи, до состояния крайнего истощения и педагогической запущенности.

«Я все поняла, прочувствовала,—уверяет она,—готова начать новую жизнь...» Она уже побывала в суде, интересовалась условиями восстановления в родительских правах. Но как поверить в возможность ее перерождения? Как простить эту женщину, если она переступила черту человечности, попрала святая святых? Если перед глазами так и стоят ее Юля, Коля, Сережа?

История этих малышей, жестоко наказанных матерью, к сожалению, не единственная. Два с лишним года воспитывается в детской больнице №7 г. Киева Дашенька И. «Пятимесячной крошкой привезли ее к нам совсем больную,—рассказывает в письме врач этой больницы Ярославна Леонидовна Витренко.—Врачи вылечили, выходили девочку. Скоро ей исполнится три года. Матери она не нужна. За все время та один-единственный раз вспомнила, где ее дочь, и пришла в больницу... едва держась на ногах. И бегает Дашенька уже быстро, и говорит, и смеется звонко, только как-то нерадостно. И всех-всех женщин, работающих в больнице, зовет мамами.

Ту, что дала ей жизнь, наконец-то лишили прав материнства. Сейчас Дашенька будет удочерена—есть уже семья, которая с нетерпением ждет, когда сможет назвать ее «доченькой». Девочка очаровательная, развитая. Но где гарантия, что следующий ребенок, которого произведет на свет пьяница-мать, будет нормальным?»

Ярославну Леонидовну, врача, не случайно беспокоит этот вопрос. Мы уже писали о том, какие страшные последствия обрушиваются на детей, родители которых—алкоголики.

В одном из домов ребенка г. Куйбышева для детей с физическим и умственным недоразвитием мне показали троих похожих друг на друга ребятишек. «Все они—от одной матери,—с болью заметила директор,—а в соседнем детском доме находятся их брат и сестра, тоже олигофрены».

Пятеро детей—и все слабоумные! Что же должна чувствовать мать, зная, что по ее вине дети обречены до конца своей жизни—ведь еще никто не смог вылечить олигофрена. Увы, такие женщины чаще всего ничего не чувствуют. Их изначальный материнский инстинкт, чувство сохранения ребенка начисто вытравлены алкоголем.

Право стать матерью имеет, безусловно, каждая женщина. В этом ее наивысшее предназначение. Однако право это неотделимо от обязанности—воспитывать, растить детей, нести ответственность за их нравственное и физическое развитие. Она, эта обязанность, записана в нашей Конституции.

У писателя Виктора Астафьева есть прекрасные строки. Может быть, приведу их не дословно—как запомнила. Порой мы бросаемся высокими словами, не вдумываясь в них. Вот долдоним: дети—счастье, дети—радость, дети—свет в окошке. Но дети—это еще и мука наша! Вечная наша тревога! Дети—это наш суд на миру, наше зеркало, в котором совесть, ум, честность, опрятность нашу—все видать. Дети нами могут закрыться, мы ими—никогда. И еще: какими бы они ни были большими, умными, сильными, они всегда нуждаются в нашей помощи и защите.

Но если женщина, рожая одного за другим детей, напрочь забывает о своем материнском долге, лишает их самого главного—материнской заботы, материнской любви—что это, как не забвение норм нашей морали, как не самое тяжкое преступление перед ребенком, перед обществом?

Горькие детские судьбы, о которых поведали письма в редакцию (брошенные родителями малыши, пребывающие в детских домах, больницах, домах ребенка пусть хороших, но все же это не родной дом), взывают о непрощении, о суровости и нетерпимости к матерям-пьяницам, матерям-отступницам. Тщетно уповать на их совесть—она утоплена в вине, на их материнский долг—это для них понятие абстрактное, тщетно пугать их страшными последствиями—они живут одним днем. Настало, наверное, время подумать о каких-то «барьерах», тормозах для таких женщин, ограничить их в праве производить на свет несчастных, больных детей. Нашему долготерпению, пагубному и для будущих поколений, пора положить конец. Так считают тысячи читателей журнала, озабоченных изломанными судьбами детей-подранков.

Дети—наше будущее. И обществу небезразлично, какими они родятся и вырастут—здоровыми, физически развитыми, умственно полноценными, **счастливыми,** или их ждет участь тех, кто воспитывается сначала в специальном доме ребенка, потом в таком же детском доме и, наконец, в доме инвалидов.

Конечно, решать этот вопрос нужно в высшей степени осторожно, вдумчиво, взвешенно. Но решать!

Фото нашего читателя ФРАНТИШЕКА ДОСТАЛА (ЧССР).

● ПИТЕР КЛАС. «Трубки и жаровня».

МАЛЫЙ МИР ВЕЩЕЙ

Татьяна СЕДОВА

Букеты прекрасных цветов, столы, заваленные обильной снедью, отливающая золотом чешуя рыб, грациозные бокалы из перламутра — «наутилусы», искусные, причудливые терракотовые изделия... Мы на выставке натюрморта — празднике красок и форм.

Выставка «Натюрморт в европейской живописи XVI — начала XX века» — прекрасный пример содружества и совместной работы музеев Советского Союза и Германской Демократической Республики. В ней приняли участие Государственный Эрмитаж, Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Государственная Третьяковская галерея, Государственный Русский музей, музей-усадьба «Кусково», музеи Казани, Калинина, Полтавы, Севастополя, Смоленска. С немецкой стороны — музеи Дрездена, Берлина, Веймара, Карл-Маркс-Штадта, Лейпцига, Шверина.

Выставка экспонировалась сначала в Дрездене, затем в Ленинграде и, наконец, в Москве. И всюду ее сопровождал успех.

Среди ста двадцати картин, представленных для обозрения,— произведения голландских, фламандских, немецких, испанских, итальянских, русских и французских мастеров. Это соединение работ живописцев нескольких национальных школ дало увлекательную картину развития натюрморта, выявив не только его оригинальность, но и значение как совсем особого, отличного от других жанра живописи.

...Изображение вещей в живописи началось с давних времен. Однако поначалу они не были главной и единственной целью художественного изображения. Иными словами, не были натюрмортом в строгом смысле этого слова, а скорей дополняли обстановку, в которой совершалось то или иное событие, будь то исторический эпизод, жанровая сцена или религиозное действо.

Как самостоятельный жанр натюрморт возник в XVI веке и пережил две эпохи блистательного расцвета — в XVII столетии и на рубеже XIX—XX веков.

«Натюрморт» в переводе с французского означает «мертвая природа». Голландцы называют такие картины «стил левен», немцы — «штиль лебен», англичане — «стил лайф», то есть «застывшая жизнь».

Написать натюрморт, казалось бы, совсем не сложно, а между тем это одна из труднейших форм живописи. Учитель рисования в школе ставит перед учениками несколько незатейливых предметов — например, яблоко, стакан и пирамиду. Изобразить на бумаге это надо так, чтобы зритель смог не только увидеть эти предметы, но и почувствовать их объем, цвет, положение в пространстве. С натюрморта начинается обучение в специальных школах и художественных институтах. Педагог здесь лишь усложняет подбор предметов и их композицию.

Неподвижная модель легче для воспроизведения: не «устает», не «движется», постоянны ее состояние и освещение. Но цель натюрморта как жанра живописи отнюдь не повторение в красках того, что видит глаз. В натюрморте художник обращает наше внимание на «малый мир» вещей, существ и предметов, сопутствующих нам в жизни. Он как бы приближает их к нам, рассматривает и изучает, восхищаясь красотой формы, целесообразностью, прелестью окраски. В какой-то мере он возвращает нас к миру детства, когда каждый новый предмет кажется загадочно-таинственным и очень интересным.

Для того, чтобы стать предметом натюрморта, все живое должно застыть, стать неподвижным. Так лишаются своей естественной среды сорванные цветы и растения, пойманные птицы и звери, выловленные рыбы. Расположенные на столе или другой приближенной к зрителю поверхности, одни предстают как формы природы, другие как творение рук человеческих. Но все это, и вещи и существа, связано с человеком, несет на себе следы его деятельности, его поступков, пристрастий, рассказывая в той же мере о нем, как и о себе. Каждое полотно как бы маленькая новелла, смысл которой открывается не сразу. В культуре прошлых времен многие вещи и живые существа являлись символами. И натюрморт охотно взял на вооружение этот язык иносказаний.

Пристальное внимание к предмету ради самого предмета едва ли кого восхитит. Разве что мастерство имитации. Но это ведь не цель большого искусства. И потому живописцы — авторы натюрморта стремятся через вещи выразить свои мысли, мироощущение, эмоции. В то же время натюрморт чутко отражает склад общественных представлений той или иной исторической эпохи.

Картина Франса Снейдерса, выдающегося фламандского художника, уже издали влечет к себе большими размерами, призывной броскостью ярких, сочных красок. Рядом с корзинами, наполненными спелыми фруктами — светящимся как бы изнутри виноградом, румяными яблоками, грушами, пучками спаржи,— устрицы, омар, подстреленные на охоте птицы, голова кабана... В этом нагромождении даров природы царит буйная вакханалия красок и форм. Своей талантливой кистью Снейдерс как бы поет гимн безграничной щедрости земли. Любопытно, что это полотно было написано в разоренной войной Фландрии, крайне нуждавшейся в подобном призыве к пробуждению и активизации сил народных. Натюрморт Снейдерса напоминает героическую балладу, так как почти все, что изображено на нем, добыто в борьбе, потребовавшей от народа смелости, мужества и упорства.

Совсем другой тип натюрморта в это же время пользовался популярностью в Голландии. Взгляните на «Завтрак с ежевичным пирогом» Виллема Хеды. Здесь вещи становятся как бы главным действующим лицом. Название раскрывает сюжет картины. По всей видимости, этот накрытый стол принадлежит богатому бюргеру. Самого владельца мы не видим, но достаточно и того, что все, что стоит на столе, тронуто его рукой. Стол близко придвинут к краю полотна, и посетитель выставки невольно испытывает чувство сопричастности к этому уютному миру незнакомого дома. Он здесь словно желанный гость. Великолепная живопись Хеды поддерживает эту иллюзию. Мягкий рассеянный свет, скользящий по серебряной вазе, играющий на стекле бокалов, заставляющий искриться даже зернышки ежевики, вносит в этот спокойный мир удовольствий ощущение незыблемости, уверенного благополучия. «Тихая жизнь» вещей поэтизирует повседневные будни, помогает человеку почувствовать себя если не счастливее, то благополучнее. Но стоит вглядеться в этот, казалось бы, «счастливейший» из натюрмортов, и вы заметите часы, лежащие на краю стола и как бы отсчитывающие время нашего пребывания на этой земле.

Но в гораздо большей степени мысли о бренности жизни занимали авторов натюрморта, получившего название «Vanitas» (ванитас — «суета сует»).

В картине Питера де Ринга перед нами множество предметов, каждый из которых несет определенную смысловую нагрузку. Пустая раковина, например, говорит о покинувшей ее жизни. Скрипка — свидетельство недолговечности мирских наслаждений, кошелек — символ суетности богатства. В центре полотна — раскрытая книга, на одной из страниц которой изображен человек, пускающий мыльные пузыри. Рисунок этот и выражает главную мысль художника — человеческая жизнь, как мыльный пузырь, изначально обречена.

Люди, жившие в XVII веке, хорошо знали символику натюрмортов, и потому для них не было загадок в этом виде живописи.

Средствами натюрморта художники порой преподносили своим современникам и некий моральный урок. Так, Питер Клас создал великолепное маленькое живописное поучение о вреде курения и алкоголя, с утончен-

ным изяществом и точно рассчитанными пространственными паузами расставив на столе курительную трубку, табак, жаровню с горящими углями, кувшин и стакан, наполненный пивом...

В России натюрморт появился в XVIII веке. Одним из любимейших в то время видов натюрморта была так называемая «обманка». Обманывать иллюзорностью изображения было в духе той эпохи. В европейском искусстве такие картины назывались «тромплёй» — «обман глаза». В «обманке» Григория Теплова, которую он написал в 1737 году, все кажется «настоящим»: фон, имитирующий доску, полка с книгами, письмо, сургуч, гребенка, альбом с нотной записью сочиненного романса, морской пейзаж с кораблем. Для Теплова, в ту пору двадцатилетнего юноши, все представленные на картине предметы означали круг его интересов. А морской мотив в отличие от голландской живописи XVII века, где море являлось символом любви, а корабль — образом возлюбленного, скорей всего воплотил мечту автора о путешествиях и далеких землях, близкую молодому поколению послепетровской эпохи.

И все-таки расцвет русского натюрморта относится к началу XX века. Однако художников отныне интересует не столько точное воспроизведение формы, фактуры предметов, сколько передача их цветового богатства. И в этом они, бесспорно, превосходят своих предшественников. Их композиции создаются, как правило, при ярком дневном свете, отчего почти во всех работах множество цветовых оттенков. Букет черемухи в юношеской картине Михаила Ларионова дарит нам ощущение радости от прелести благоуханной весны — поры светлых надежд. А глядя на «Хлебы...» Петра Кончаловского, написанные широкой темпераментной кистью, буквально слышишь аромат не только свежеиспеченного хлеба, но и ощущаешь щедрое хлебосольство, которым всегда славилась Россия.

Натюрморт долгое время несправедливо считался низшим жанром живописи. Думается, что каждая новая встреча с ним — в том числе и наша выставка — убедительное свидетельство как раз его неисчерпаемых возможностей.

● *ВИЛЛЕМ ХЕДА. «Завтрак с ежевичным пирогом».*

● *ИГОРЬ ГРАБАРЬ. «Голубая скатерть».*

● *АБРАХАМ БРЕЙГЕЛЬ и ГУЛЬЕЛЬМО КОРТЕЗЕ. «Прекрасная собирательница фруктов».*

Рад, что мне предоставлена возможность сказать несколько слов о творчестве Оли Савельевой — первокурсницы факультета журналистики МГУ. Почти тридцать лет назад я в таком же юном возрасте, прямо со школьной скамьи, попал в водоворот студенческой жизни. У Оли сейчас, вероятно, те же заботы, что и у моих бывших однокурсников в те далекие годы: все мы ощутили, как интересна выбранная нами профессия, как не хватает нам еще жизненного опыта!

Многих из нас тогда потянуло к труду, к дальним странствиям. За пять лет учения мы поработали и в геологических экспедициях, и на целине, и на виноградниках юга, не считая практики в газетах самого разного ранга. Откуда на все это бралось время? Не знаю, но скорее всего в юности его у человека в сутках намного больше.

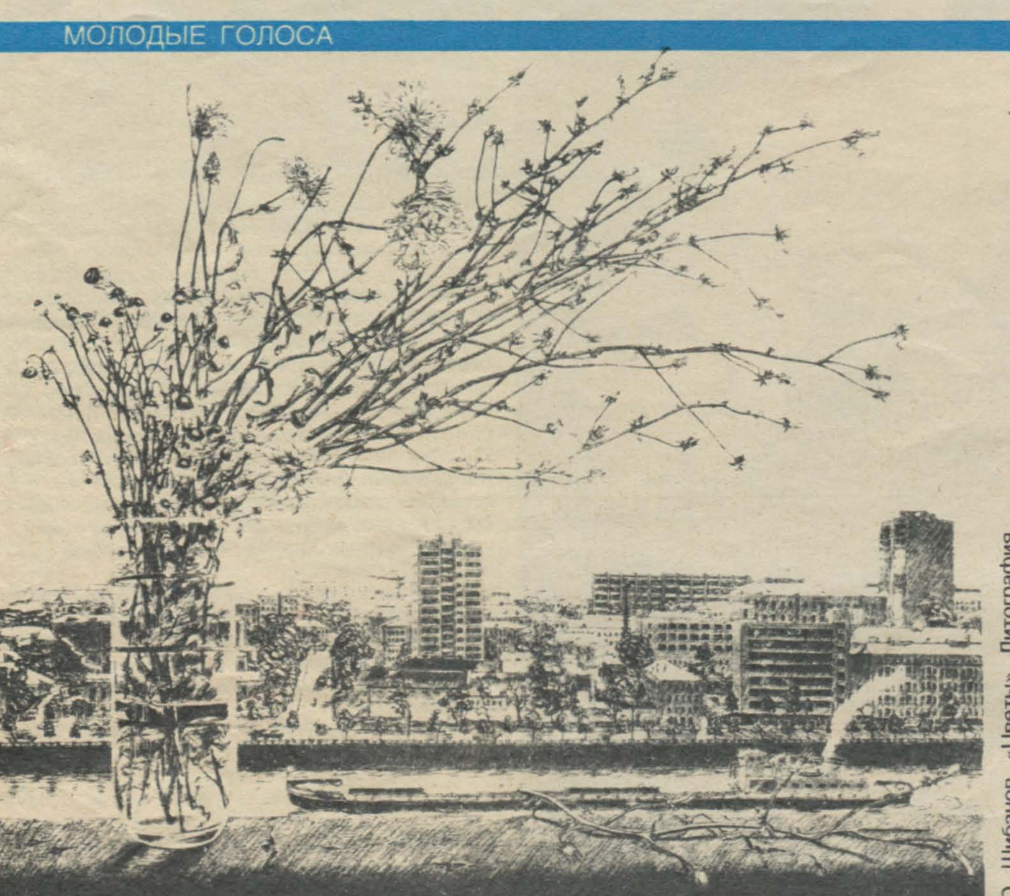
Читая стихи Оли, я предвижу, что и ее властно потянет к себе работа, и не только журналистская. Должен признать, что она начинает свой литературный путь с гораздо большим багажом: она отлично знает современную поэзию, у нее хорошо поставлена рука. Университетские поэты пятидесятых годов, многие из которых сейчас занимают прочное место в литературе, в свое время этим похвастаться не могли...

Видно, что Оля мыслит зрело, пишет стихи без технических сбоев, приглашая нас в мир сегодняшней юности. Пусть мир начинающей поэтессы еще не слишком широк, верю, избранная профессия ей очень скоро поможет исправить это. Порой в ее сочинениях слышатся знакомые интонации — и здесь нет ничего страшного: она только учится. Учится жизни, работе, поэзии.

Надеюсь, что это доброе начало получит хорошее продолжение, в котором не последнюю роль сыграет и Всесоюзное совещание молодых писателей, где читали и разбирали Олины стихи.

Олег ДМИТРИЕВ

Ю. Шибанов. «Цветы». Литография.

Ольга САВЕЛЬЕВА

НАПУТСТВИЕ СТУДЕНТУ

Скажу: лечи.
Лепи, скажу, лети.
Судья не строг, и суд его не строгий
Пересекутся старые дороги,
И разойдутся новые пути.

Я не сумею так наверняка
Распознавать целительные травы.
О сочетанье силы костоправа
С повадками капризного божка!

Итак, я укажу тебе: лечи.
Пускай благими будут начинанья:
Наследственная тяга к врачеванью
Уже горит подобием свечи.

Скажу: лепи. Поскольку можем мы
Достроить то, что боги создавали,
Додумать то, чего не сознавали
Бесплотные, бесплодные умы.

Скажу: лети. Не думай ни о чем.
И делай все не так, как было прежде:
В обычной хирургической одежде
Ты выглядишь особенным врачом.

Всего того, что было меж людьми,
Я никогда уже не позабуду.
Когда сказать: люби! —
не в силах буду,
Лечи, скажу, лепи,
скажу, лети.

ОЖИДАНИЕ СЧАСТЬЯ

Мне кажется, сошелся клином свет,
Сошелся клином свет на неудаче.
Я понимаю: может быть иначе,
Однако ничего другого нет.

И мне взглянуть бы под иным углом,
На все вокруг взглянуть
спокойным взглядом.
Но я опять иду не так, как надо:
Всегда вперед и только напролом!

По опыту преданий и былин
Я все же верю в самое святое —
Прольется дождь звенящею водою,
И разойдется белым светом клин.

И я пойму, что я счастливей всех
И что меня зовут иные дали,
И так скажу:
— Не ждали, не гадали,
Но вот и к нам пожаловал успех.

Всего-то надо — и ни ширь морей
Меня не манит, и ни жизнь в хоромах...
Мне просто нужно тысячу знакомых
Всегда встречать на улице моей.

ДЕВОЧКИ

Ни беззаботной, ни весенней
Не будет жизнь, а потому
Давно пора прервать веселье
И разобраться что к чему —

Что будет с каждой,
каждой,
каждой,
Когда окончится гульба
И гитарист ладонью влажной
Откинет волосы со лба.

Мы будем по миру скитаться,
Нам надо многое уметь.
Придет конец и нашим танцам,
Позеленеет наша медь.

Иных дорога поломает,
И путь окажется тернист.
Но ничего не понимает
Красивый мальчик-гитарист.

Так пусть продолжится минута,
И пусть отступится судьба...
И мальчик медлит почему-то
Откинуть волосы со лба...

ПРОСЬБА

Как знать, что станется со мной,
Что мне достанется...
Прошу о милости одной —
Дожить до старости.

Еще минует этот день,
Еще он кончится,
И будет новая ступень,
Где все — как хочется,

Где ни тебя, ни прочих бед
И ни усталости,
И так на много-много лет,
До самой старости.

И если встретимся опять —
То волей случая,
И если буду вспоминать —
То только лучшее.

У МОДЫ НЕТ ВОЗРАСТА

Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

Посмотрите на модели, которые демонстрирует Галина Николаевна Кравцова, известная манекенщица Ленинградского Дома моделей одежды. Как видите, мода благосклонна к тем, кто, несмотря на возраст, сохранил хорошую форму.

ПРИНЦЕССА В ТАПОЧКАХ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРИНЦ

Представьте, что было бы с принцем, если бы Золушка пришла на бал в... домашних тапочках. Я рассказываю не сказку. У нас, в Вышнем Волочке, принцессы являются на танцы в шлепанцах, в кроссовках с шерстяными носками. Правда, наших принцев это не смущает: иные из них плохо различают золушек, потому что глаза застилает хмельной туман.

Однако блюстителей нравственности в нашем Доме культуры принцессы в тапочках и принцы «под градусами» не шокируют. А вот стоит девушке появиться на танцах в брючном ансамбле — и тут у наших целомудренных культпросветработников темнеет в глазах. Почему? Ведь сейчас мода предлагает всевозможные конструкции брюк — «банан», «гольф» и другие. Я сама работаю закройщицей женского платья. Стараюсь идти в ногу с модой.

И вот споткнулась в нашем городском Доме культуры. Пришла на танцы в ансамбле — блузка сиреневого цвета, в тон ей брюки из велюра. И сразу подходит ко мне молодой человек. Я, польщенная приглашением к танцу, подаю ему руку, он берет ее и приглашает... выйти вон. «В таком виде танцевать не положено». Пытаюсь напомнить ему о направлении современной моды, об эстетике, этике... «Для нас мода не указ,— поясняет,— для всех здесь один указ — приказ директора».

Так и не состоялся мой праздничный бал в собственноручно сшитом бальном наряде. Может, я не права, что так оделась? А наш административный принц поступает правильно?

Галина Макарова

Вышний Волочек,
Калининской области.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОНА

«После отпуска по уходу за ребенком до исполнения ему полутора лет я обратилась к администрации с заявлением на очередной отпуск за прошедшее время. Мне было отказано. Права ли администрация?»

Л. Сергеева

г. Смоленск.

В том случае, если вы уже использовали свой отпуск за проработанное перед декретом время, администрация вправе была отказать в вашей просьбе. Согласно действующему законодательству, время дополнительных отпусков (частично оплачиваемого до исполнения ребенку одного года и отпуска без сохранения зарплаты до полутора лет) в стаж, дающий право на ежегодный оплачиваемый отпуск, не включается, хотя и засчитывается и в общий, и в непрерывный, и в стаж работы по специальности. В этом случае «рабочий год» перемещается на тот период, в течение которого женщина находилась в дополнительных отпусках.

Другое дело, если свой очередной отпуск вы перед декретом не использовали. Тогда вы вправе получить его в любой момент после отпуска по беременности и родам.

«Я поступила на работу в феврале 1984 года. В августе должна пойти в декретный отпуск. Могу ли я получить очередной отпуск, не отработав положенные 11 месяцев?»

А. Виноградова

г. Саратов.

Отпуск за первый год работы предоставляется по истечении 11 месяцев непрерывной работы на данном предприятии, в учреждении, организации. Но беременным женщинам закон делает исключение — по их просьбе он может быть предоставлен авансом — перед отпуском по беременности и родам или непосредственно после него.

●

«Существуют ли преимущества и льготы для жен военнослужащих срочной службы по их трудоустройству и устройству детей в детские ясли и детские сады?»

Е. Федулова

г. Донецк.

В соответствии со ст. 32 Закона о всеобщей воинской обязанности исполкомы Советов народных депутатов обязаны проявлять заботу о семьях военнослужащих, призванных на действительную срочную службу. Жены, мужья которых служат в армии, должны быть трудоустроены в течение месяца со дня обращения в исполком. В тот же срок

ГЛОТОК БЕДЫ

ПО СОБСТВЕННОМУ ОПЫТУ

У нас с «героем» статьи «Тупик», что была напечатана в журнале (№ 1, 1984), одинаковые судьбы: я много пил, и чего только не пил! У меня была хорошая семья, они терпели все мои выходки, я приходил невменяемым, гонял детей и жену, после пьянки искал, где похмелиться, вместо того, чтобы спешить на работу.

Стыдно это описывать. Но что было, то было. Всем стал противен. И в результате остался один... В пьяном угаре не замечал, что дети росли, что жена старела вместе с моей матерью... Вы скажете: поздно каешься. Да, поздно, но я хочу, чтобы моя история помогла кому-нибудь.

Свет не без добрых людей, взял меня на работу директор базы Главснаба Козмин Прокофий Сергеевич. Ни разу не обозвал пьяницей, только и слышал я от него: «Руки у тебя золотые. Неужели силы воли нет?» И ребята начали говорить, что закончу я жизнь под забором. Решил я доказать всем, что есть у меня воля. Никто мне не помогал, имею в виду врачей. Ох как было тяжело! Я даже не мог как следует стоять на ногах, меня трясло, но все переборол и вот уже третий год в рот не беру спиртного.

Ю. Некрасов

г. Чимкент.

«ПОСИДЕЛИ ХОРОШО»

С чего начинается пристрастие к спиртному?

Расскажу случай. Третий класс. Прощание с первой учительницей. Родительский комитет суетится: нужно отметить! Детям на парты поставили сладкое и лимонад, они с удовольствием наливают его в стаканы и чокаются. А родители рядом чокаются с учительницей — и, сами понимаете, не лимонадом... Я возмутилась и сказала одной маме, что это лишнее и плохой пример детям. А она ответила: «Ну что же тут плохого? Посидели одной семьей, дружно, весело».

Вот так, посидели. А где дети потом будут сидеть, за какими столами чокаться? Они подрастают и ходят в гости друг к другу. Сын моей знакомой пришел с дня рождения одноклассницы совершенно зеленый. Оказалось, родители, отмечая пятнадцатилетие дочки, поставили на стол... самогонку. Мама мальчика не выдержала, побежала в ту семью. Так отец девочки объяснил: «Я им в рот не лил, поставил на стол — пейте, кто что хочет». И это рассуждения взрослого человека!

А. Кутурженко

г. Коростень,
Житомирской области.

ВОПРОС НЕ РЕШЕН НА МЕСТЕ. ПОЧЕМУ?

РАСКОПАЛИ И ЗАБЫЛИ

Взглянув на эти фотографии, можно предположить, что на них изображены археологические раскопки в районе древнего поселения, соседствующего с современным городом. Но это всего-навсего траншея и яма, вырытые экскаватором возле детского комбината в поселке Петелино. Начало раскопкам положено в марте 1983 года, когда в детком-

следует определить их детей в детские сады и ясли независимо от ведомственной принадлежности детских учреждений.

•

«Моего мужа перевели на работу в другой город, мне надо увольняться и ехать к нему. Сохранится ли мой непрерывный стаж, если не удастся устроиться на новом месте сразу?»

Т. Кутькина

г. Новгород.

По прибытии на новое место женщине подчас бывает трудно найти работу по специальности. Поэтому пунктом 6 «а» «Правил исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию», утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1973 года, определено, что при поступлении на работу после увольнения по собственному желанию в связи с переводом мужа или жены на работу в другую местность непрерывный трудовой стаж сохраняется независимо от продолжительности перерыва в работе. При увольнении необходимо в заявлении указать причину, тогда в трудовой книжке будет сделана правильная запись.

Ответы подготовили
Н. МЕЛИХОВА
и В. КАРАСЕВА.

бинате прорвало трубы водопровода. Сад, естественно, закрыли. А в апреле произошло новое стихийное бедствие — прорвало трубы отопления, и вот тогда появились траншеи. Детский комбинат решили поставить на капитальный ремонт. Родителям стоило больших трудов добиться, чтобы его закрыли не полностью. Из шести групп остались три, детей на лето кое-как устроили.

Но лето прошло, наступил новый отопительный сезон, а к ремонту так и не приступили. Теплотрасса оставалась неисправной, дети ходили в неотапливаемое помещение. Когда стало совсем холодно, детский комбинат снова закрыли. Только благодаря вмешательству секретаря райкома партии С. А. Раевой ремонт был начат, но ведется такими темпами, что конца ему не видно.

В марте нынешнего года вновь на старом месте прорвало трубы водопровода, в апреле испортилось отопление. И снова детгкомбинат закрывается.

Уже больше года мы, родители, мечемся, кое-как устраивая своих ребятишек, отпрашиваемся с работы, берем отпуска без оплаты, ведем малышей с собой на работу.

Честное слово, устали. А что впереди? **Е. Абросова**, врач

п. Петелино, Тульской области.

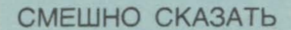
Годовщину со дня пребывания в Москве и фотографирования на Выставке достижений народного хозяйства готовятся отметить в сентябре нынешнего года сестры Осокины из Новочеркасска. Виновником этого торжества стал столичный фотограф тов. Суховерхов. Получив с сестер 22 рубля, он преподнес им сюрприз. Через двадцать дней после возвращения из столицы путешественницам пришли фотографии с приятными, но... совершенно незнакомыми лицами. Полюбовавшись на них, Осокины вернули конверт в Москву. Однако через некоторое время конверт с теми же фотографиями вновь оказался в их почтовом ящике. Правда, уже с пометкой: «В Новосибирске ут. адрес». Не в силах помочь фотографу отыскать потерянный адрес, сестры снова вернули чужие фотографии в Москву с убедительной просьбой к тов. Суховерхову: «Пришлите наши!» Увы, ответа нет...

•

Еще одна годовщина близится в семье ленинградки Г. А. Сказатной. В начале осени 1983 года купила она детскую складную коляску и вот уже почти год мечтает, как бы увидеть ее вновь. Дело в том, что коляска оказалась «с характером»: ехать прямо она отказывалась — только в сторону.

Поскольку в паспорте был четко указан адрес гарантийной мастерской «Чайка» в г. Вольске Саратовской области, покупательница обратилась со своей претензией туда. «Высылайте, через месяц вернем в лучшем виде», — с готовностью откликнулись работники мастерской. Однако уже несколько месяцев изо дня в день безуспешно заглядывает Г. А. Сказатная в почтовый ящик — ни письма, ни извещения о посылке.

«Я оплатила стоимость коляски, затем стоимость пересылки, теперь оплачиваю прокат государственной коляски. Кто же возместит все эти расходы?» — резонно спрашивает читательница. Надеемся, руководители мастерской не заставят ждать с ответом на этот вопрос еще год.

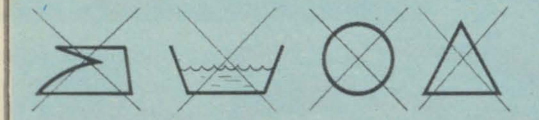

«ПЕРСОЛЬ«

СМЕШНО СКАЗАТЬ

НЕ НОСИТЬ?!

Весной прошлого года купила я малышу куртку 30-го размера, изготовленную объединением «Пионер». Куртка отличная — легкая, мягкая, теплая, прекрасно сшитая. Но прошел год. Дети есть дети. Пришлось нести курточку в химчистку. В обычной не взяли, в срочной (24 часа) отказали. В барабане не разрешили. Все дело в ярлыке.

Это означает: не гладить, не стирать, не чистить. Так и напрашивается добавить: не носить...

Хотелось бы спросить работников объединения «Пионер»: у вас есть дети? Они не пачкают вещи? Поделитесь, пожалуйста, опытом, что вы делаете с курткой, когда она загрязнится. Если же изделие, которое я приобрела, разового употребления, то не слишком ли это дорого?

С. Межова

г. Москва.

ОКНО ВЫДАЧИ

В «Персоль-кроссворде» («Работница» № 4, 1984 год) мы обнародовали несколько фактов из писем наших читателей, которые помогли найти отгадку слов, составляющих кроссворд.

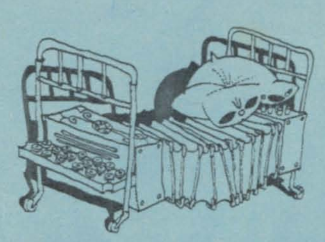
Вот один из этих фактов: жительница села Кириллово Липецкой области Е. И. Юдина в сентябре 1982 года отдала отремонтировать сапог в Кирилловский приемный пункт Становлянского райбытуправления. Держали его там больше года, затем потеряли. Потребовали у Е. И. Юдиной второй сапог, чтобы отыскать первый, и снова — ни ответа, ни привета. «Когда же кончится эта канитель?» — спрашивала читательница.

Рады сообщить, что кончилась наконец. «За проявленные упущения в работе — отсутствие учета и контроля за сроками исполнения заказов, несвоевременное их исполнение приемщице Кирилловского приемного пункта Н. В. Цельковской объявлено замечание. С нее взыскана в пользу тов. Юдиной стоимость утерянных сапог. Главному инженеру Становлянского райбытуправления Р. В. Сулаевой и старшему диспетчеру Т. Н. Рыковой указано на необходимость усилить контроль за соблюдением сроков исполнения заказов. Е. И. Юдиной принесены извинения». Таков ответ начальника управления бытового обслуживания населения Липецкого облисполкома Н. Г. Наумова.

УНИВЕРБРАК

ЧУДО-КРОВАТЬ

Если у вас в доме нет музыкального инструмента, купите кровать Ленинградской мебельной фабрики № 2 (цена намного меньше стоимости пианино — 143 рубля). Как вы догадались, вещь эта универсальная: на ней можно

спать под звуки, напоминающие скрип арбы, плач жалейки и даже концерт маленького оркестра народных инструментов.

Ну, а если не спится, как нашей читательнице из г. Жигулевска Куйбышевской области В. И. Сипайловой, ставшей обладательницей такого чудо-инструмента? В этом случае остается одно: застелить кровать красивым покрывалом и украсить ею интерьер квартиры.

Факты «оперсолила» Н. НИКОЛАЕВА.

Фото Т. БАЖЕНОВА,
В. КРОХИНА.

ЛУКОВАЯ РАДОСТЬ

Все мы знаем: когда дело имеешь с луком, не обходится без слез. Даже поговорка есть — «горе луковое». Посмотрите, какая радость на этих лицах, — улыбки, смех. А виною всему... лук. В Молдавии отмечают «праздник виноградной лозы», в России — «хлебного колоса», а в Калмыкии, в Каспийском районе, в колхозе имени Х. М. Джалыкова, — «праздник лука». Горою щедро выложили его на погляденье — смотрите, какой ядреный! Самые золотые и крупные луковицы вплели в венок для победителей — ну чем он хуже лаврового? И зазвучали домры — это участники художественной самодеятельности совхоза пришли на праздник.

И полились песни о калмыцких степях, богатом урожае, прошедшей страде. Такие песни поются всюду, лук ли собрали, хлеб или виноград. Хоть и разные в песнях слова, а все ж об одном — умных руках, спорой работе. Ведь такой труд всегда радость, а значит, праздник.

Когда улыбается сказочник...

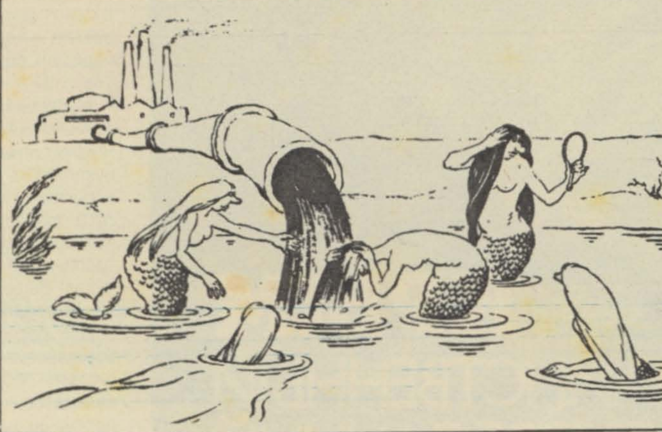
(Лирическая зарисовка к портрету карикатуриста)

Что отличает сказочника от обыкновенных людей? Сколько качеств вы ни будете перечислять, а выделите, несомненно, одно: оптимизм. Потому что какими бы запутанными тропами ни шли к цели сказочные герои, все равно они победят, преодолеют все преграды, и конец у сказки будет хорошим.

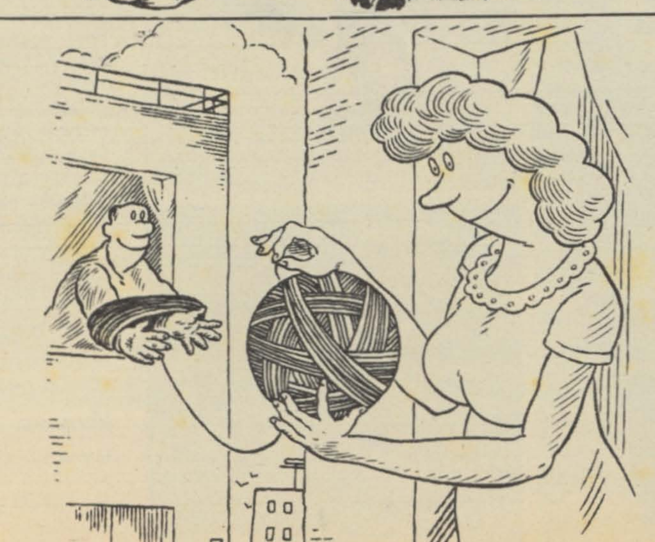
Анатолию Орехову оптимизма не занимать — как сам говорит, он достался ему по наследству от матери. Да и позже, когда учился в знаменитой Федоскинской художественной школе миниатюрной живописи, зарядился оптимизмом на всю оставшуюся жизнь. «Самое мое хорошее время,— признается художник.— Тянуться к нему и никогда не дотянуться мне...» Есть доля грусти в этих словах. Но разве нет в самой веселой сказке нотки светлого сожаления о прошлом?..

Анатолий Орехов всегда рассказывал сказки своим детям — двум сыновьям и дочке,— свои сказки. И нередко зарисовывал их. И очень удивлялся, когда они смеялись. Потом рисунки Орехова стали появляться на страницах самых разных наших журналов да и на зарубежных выставках.

Баба Яга, русалки, непоседливые чертенята... Они часто в рисунках Орехова похожи на современных старушек, модных девушек, щеголеватых юнцов. Ну что ж, разве цель сказки не в том, чтобы кто-то узнал себя?

'84 8

РАБОТНИЦА

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и международной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-23;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	250-11-93;
массовой работы	212-23-73;
писем	250-57-38;
«Подружка»	212-22-03;
художественного оформления	212-14-13;
зав. редакцией	212-20-39

Сдано в набор 22.06.84.
Подписано к печ. 16.07.84. А 00390.
Формат 60×90 1/8. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 9,35.
Усл. кр.-отт. 14,0. Тираж 14 850 000 экз.
(1-й завод: 1—10 523 507 экз.).
Изд. № 1976. Заказ № 3056.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

КРЫМ таинственный и неизведанный

В Крымских горах есть немало уголков, овеянных дыханием истории. Места эти необычайно красивы. Прозрачные родники, прохладные леса, очаровательные подлески... Круглый год здесь что-нибудь цветет. Уже в январе — желтоватый дымок кизила, с февраля — примула, крокусы, подснежники. Потом — сон-трава, пролески. Я была там на переломе апреля в май: чудо! Изумрудный ковер обступал заброшенные давильни винограда и вековые могильные кресты. Невозможно было оторвать взор от сплошной бело-розовой пены цветущих деревьев — одичавших яблонь, груш, черемухи, вишни, черешни, боярышника. Не хотелось уходить, уезжать, улетать...

Муравьиной цепочкой мы тянулись по живописной долине. Слева и справа громоздились казавшиеся неприступными утесы. Но вот мы свернули на удобную, полого поднимавшуюся тропинку и оказались на вершине столообразной горы. Роскошные цветущие луга привели нас к головокружительному обрыву, с которого видна была прихотливая змейка той самой тропинки. И перед нами открылась поистине страна чудес! Выдолбленные в скалах христианские храмы «Трех всадников» и «Донаторов» с остатками фресковой росписи XII века... Воображение помогает восстановить — из того, что сохранилось,— мощную систему обороны из крепостных стен и подземных казематов, связанных между собой туннелями и лестничными маршами. Узкие глаза бойниц на 30-метровых обрывах. Базилика, удивительный «осадный колодец», рукотворные пещеры, где бежавшие из Византии монахи основали несколько христианских монастырей.

Некогда, а точнее, в VI веке, здесь на скале у реки Бельбек вознесся древний город Эски-Кермен — Старая крепость. Через 200 лет он уже был крупным торговым центром юго-западной Таврии. Его разгромил и сжег в 1229 году золотоордынский темник Ногай. Время завершило разрушение: груды камней покрылись землей, заросли травой и лесом.

...Замерли на теплых камнях юркие ящерки. И мы притихли. Странные ощущения кружат голову: то ли сказка вытеснила сегодняшнюю действительность, то ли безо всякой машины времени перешагнул ты века и очутился в прошлом.

Миллионы лет назад по этим местам прокатился древний океан Тетис, дно его вздыбилось известняковыми складками да так и застыло тремя параллельными грядами. На отрогах внутренней и находятся «пещерные города». Название это условное. Были тут не пещерные, а большие укрепленные древние города: Эски-Кермен, о котором мы уже говорили, Мангуп, Кыз-Кермен, Чуфут-Кале. Они располагались на отдельных возвышенностях, круто обрывавшихся с трех сторон. Мангуп, например, был столицей сильного феодального княжества Феодоро, простиравшегося от нынешней Алушты до Балаклавы.

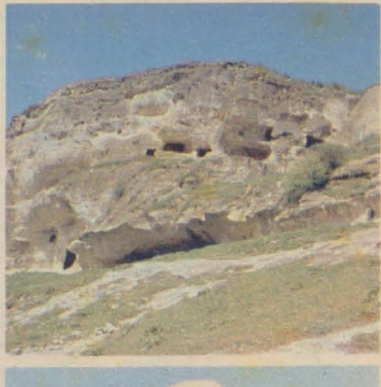
Сегодня здесь заповедник, привлекающий множество людей, интересующихся историей и культурой своей страны. А попасть сюда — при желании — не так уж сложно. Есть всесоюзные туристические маршруты. Можно — с турбаз Симферополя, Севастополя, Бахчисарая. И, конечно же, из Ялты. Там в бюро путешествий и экскурсий разработано несколько увлекательных маршрутов в «пещерные города».

Много на земном шаре прекрасных уголков. И среди них — наш с вами Крым, знакомый и неизведанный.

Эльвира НИКОЛАЕВА

Фото Светланы САФОНОВОЙ.

Индекс 70770
Цена 25 копеек.